ISSN 0130—3554

Советские архивы

2
1987
МОСКВА

Активнее вести работу по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой истории и культуры... Улучшать работу архивных учреждений.

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№2 1987

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

ОБМЕН ОПЫТОМ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС

Совершенствование работы архивных учреждений страны

По информированию о документах ГАФ СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела состояние работы архивных учреждений Владимирской, Новосибирской и Павлодарской областей по организации информирования партийных и советских органов о документах Государственного архивного фонда СССР.

Анализ их работы показывает, что информирование о документах ГАФ СССР партийных и советских органов в этих областях ведется планомерно. Архивные учреждения ежегодно составляют тематические планы подготовки необходимой информации. В госархивах Владимирской и Павлодарской областей практикуется также перспективное планирование тематики информаций на пятилетие. В пятилетних планах важное место занимают материалы для партийных и советских органов.

Тематика информационных документов согласовывается с партийными и советскими органами на стадии планирования работы, а в ходе их подготовки проводятся консультации. Государственный архив Владимирской области с целью изучения потребностей в ретроспективной информации в 1986 г. направил в обком партии и облисполком письма-анкеты, ответы на них учтены в плане работы на 1987 г.

Для укрепления связей и развития сотрудничества с партийными и советскими органами архивисты Владимирской, Новосибирской и Павлодарской областей участвуют во всех научно-практических и общественно-политических мероприятиях обкомов КПСС, выступают с лекциями для пропагандистов в домах политического просвещения. В госархивах Новосибирской и Павлодарской областей работники обкома партии и облисполкома приглашаются на заседания научных советов архивов. Интенсивная работа по укреплению деловых контактов с партийными и советскими органами способствует повышению эффективности и расширению сферы применения ретроспективной документной информации.

В ряде случаев ретроспективная информация архивистов имеет важное народнохозяйственное значение. Например, информационные сообщения архивистов Павлодарской области нашли применение при планировании мелиоративных работ, разработке новой структуры административно-территориального деления в пределах области. Значительный опыт накоплен работниками Госархива Владимирской области. Архивные данные были учтены при размещении предприятий по производству строительных материалов на территории области, разработке научной системы повышения плодородия почвы, восстановлении утраченных промыслов и т. д.

Архивные документы зачастую комплексно используются в идейно-воспитательной и социально-культурной работе. Например, Новосибирским обкомом партии на базе документальных выставок организуются занятия курсов руководящих партийных и советских работников, семинары пропа-

гандистов. Информация о жизненном пути ряда общественных деятелей Владимирской области, составленная архивистами для областных партийных курсов, использована при создании музея истории областной партийной организации.

Работа госархивов Владимирской, Новосибирской и Павлодарской областей по информированию партийных и советских органов контролируется архивными отделами облисполкомов. В 1986 г. она рассматривалась на производственных совещаниях архивистов во всех трех областях, а также заседании коллегии архивного отдела Владимирского облисполкома.

Деятельность архивных учреждений Владимирской, Новосибирской и Павлодарской областей в данном направлении свидетельствует о происходящем процессе перестройки, в первую очередь об интенсификации использования документов ГАФ СССР. Имеется положительный опыт изучения потребностей партийных и советских органов в документной информации, развития контактов с ними, привлечения архивов низового звена к информационной деятельности.

Вместе с тем общий уровень этой работы данных областей не отвечает еще в полной мере современным требованиям. Инициативное информирование еще не стало одним из основных направлений деятельности государственных архивов по использованию документов, не все они осуществляют ее в равной мере. Интенсивность работы по информированию партийных и советских органов городского и районного звена не соответствует информационным возможностям архивов (особенно во Владимирской и Новосибирской областях).

Нуждаются в дальнейшем развитии контакты с партийными и советскими органами как на стадии планирования, так и в ходе подготовки информаций.

Необходимо дальнейшее совершенствование информационной деятельности архивных учреждений.

По оптимизации состава документов ГАФ СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос об организационно-методических мероприятиях ЦГА Литовской ССР, Госархива Черниговской области, Видновского горгосархива Московской области по реализации Основных направлений оптимизации состава документов ГАФ СССР в 1986—1990 гг.

Отмечено, что ЦГА Литовской ССР, Госархивом Черниговской области, Видновским горгосархивом осуществляются мероприятия, направленные на обеспечение сохранности и передачи на госхранение документов ГАФ СССР, образующихся в деятельности организаций их профиля. Работа по отбору и приему документов на госхранение строится в соответствии с пятилетними и годовыми планами комплектования госархивов, согласованными с ведомствами и учреждениями ежегодными графиками подготовки передачи на госхранение документов ГАФ СССР.

В учреждениях, являющихся иточниками комплектования ЦГА Литовской ССР и Госархива Черниговской области, к передаче на госхранение подготовлено 94 % документов, относящихся к составу ГАФ СССР.

В ведомствах и учреждениях, передающих документы на государственное хранение, созданы экспертные комиссии, в ряде республиканских и областных организаций действуют центральные экспертные комиссии, осуществляющие контроль за отбором и упорядочением документов в подведомственных учреждениях.

Вместе с тем в организации работы по комплектованию госархивов, оптимизации состава хранящихся в них фондов имеются существенные недостатки. Нуждаются в пересмотре списки источников комплектования

госархивов. Слабо изучаются вопросы внедрения в практику методов выборочного приема документов. Пятилетние и годовые планы комплектования госархивов, рассмотрения описей дел ЭПК архивных учреждений разрабатываются без учета наличия и состояния документов, находящихся на ведомственном хранении (Госархив Черниговской области). Нет комплексного подхода в определении состава документов соподчиненных организаций и предприятий соответствующих отраслей народного хозяйства, что приводит на практике к пополнению фондов госархивов дублетными и поглощенными материалами.

Госархивами недостаточно активно ведется работа по выявлению и приему на хранение личных фондов и документов периода Великой Отечественной войны и других материалов личного происхождения.

Реализация Основных направлений оптимизации состава документов ГАФ СССР в 1986—1990 гг. подкреплена планами мероприятий ЦГА Литовской ССР, Госархива Черниговской области и Архивного управления Мособлисполкома, которые были одобрены коллегией.

О планах социального развития трудовых коллективов учреждений государственной архивной службы СССР

Одним из путей решения задач ускорения развития архивного дела, роста производительности труда, повышения качества работы и усиления творческой активности каждого члена трудового коллектива государственного архива является осуществление мероприятий социального характера.

Архивные учреждения ряда союзных республик и ЦГА СССР разработали планы социального развития трудовых коллективов.

Такие планы имеют все государственные архивы Грузинской и Латвийской ССР. Дирекция и общественные организации ЦГАНХ СССР разработали и приняли на общем собрании План социального развития трудового коллектива на 1986—1990 гг.

Однако большинство государственных архивов до сих пор не определили основных неотложных мероприятий, направленных на улучшение социальных условий жизни и работы своих сотрудников и трудовых коллективов как важнейшего фактора успешного выполнения государственного плана развития архивного дела. Коллегия Главархива СССР считает необходимым, чтобы в первом полугодии 1987 г. в каждом архивном учреждении была осуществлена разработка плана социального развития трудового коллектива на 1987—1990 гг. и организовано широкое обсуждение этих планов на их общих собраниях и коллегиальными органами архивных учреждений.

Об Условиях Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР за успешное выполнение заданий двенадцатой пятилетки

Всесоюзное социалистическое соревнование коллективов учреждений государственной архивной службы СССР за успешное выполнение и перевыполнение заданий одиннадцатой пятилетки, организуемое с 1982 г., имело большое значение для своевременного и качественного выполнения планов развития архивного дела.

Вызванные социалистическим соревнованием трудовой подъем и творческое отношение к делу архивных работников способствовали решению задач в области улучшения сохранности документов Государственного архивного фонда СССР, совершенствования научно-справочного аппарата к документам, комплектования государственных архивов ценными документами, расширения использования документов Государственного архивного фонда СССР в интересах развития социалистического общества.

За 1982—1985 гг. по итогам Всесоюзного социалистического соревнования 19 трудовых коллективов государственных архивов заняли призовые места, 57 награждены Почетными грамотами Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 18 июня 1986 г. «О Всесоюзном социалистическом соревновании за успешное выполнение заданий двенадцатой пятилетки» и решением коллегии Главархива СССР и президиума ЦК профсоюза работников госучреждений от 30 июля 1986 г. утверждены Условия Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР за успешное выполнение заданий двенадцатой пятилетки.

Новые Условия предусматривают вовлечение во Всесоюзное социалистическое соревнование коллективов всех государственных архивов как с постоянным, так и с переменным составом документов (в одиннадцатой пятилетке в соревновании участвовали только госархивы с постоянным составом документов), а также Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, Научно-исследовательского центра технической документации СССР. Социалистическое соревнование организуется под девизом: «Превратить планы и замыслы в энергию практических действий».

Определены важнейшие задачи Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР на двенадцатую пятилетку. Прежде всего это — выполнение и перевыполнение пятилетних и годовых планов, повышение производительности труда, перевод деятельности ГАС СССР на интенсивный труд на основе научно-технического прогресса, повышение эффективности и коренное улучшение качества труда.

Особое внимание должно быть направлено на обеспечение надежной сохранности документов ГАФ СССР, хранящихся в госархивах; ускорение темпов совершенствования системы научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР, своевременное и качественное пополнение ГАФ СССР ценными документами, совершенствование ведомственного хранения документов ГАФ СССР; повышение роли государственных архивов в решении задач коммунистического строительства за счет расширения масштабов обеспечения документной информацией партийных, советских органов, плановых и хозяйственных организаций, научных учреждений, использование архивных документов в интересах идейно-политического, патриотического и интернационального воспитания трудящихся; своевременное удовлетворение запросов трудящихся социально-правового характера.

Важное место в соцсоревновании отводится борьбе за повышение результативности научно-исследовательской и методической работы, ускорение внедрения результатов научных исследований, передового опыта работы, совершенствование организации труда и управления на научной основе, повышение дисциплины, культуры труда, всемерную экономию трудовых и материальных ресурсов.

Предусматривается различный состав показателей для госархивов с постоянным и переменным составом документов.

В целях концентрации внимания на основных моментах несколько сокращен и изменен состав показателей Условий для госархивов с постоянным составом документов.

Для этих архивов определены следующие показатели:

1. Уровень организации и качества труда (выполнение плана архива в целом, производительность труда, количество нормированных работ, из них по прогрессивным нормам, качество работ, наличие обоснованных письменных жалоб на работу).
2. Обеспечение сохранности документов. Создание страхового фонда.
3. Каталогизация документов.
4. Прием документов на госхранение.
5. Совершенствование руководства и контроля за архивами и организацией документов в делопроизводстве учреждений (подготовленность документов постоянного хранения учреждений к передаче на госхранение).
6. Использование документов ГАФ СССР (предоставление документной информации партийным, советским и хозяйственным органам по инициативе архива, организация выставок документов, подготовка радио- и телепередач, исполнение запросов трудящихся социально-правового характера).
7. Подготовка сборников документов и разработка научных тем.
8. Внедрение научных достижений, передового опыта, новой техники, мероприятий по НОТ, рацпредложений.
9. Производственный травматизм.
10. Осуществление режима экономии (электроэнергии, бумаги, пленки и т. д.).
11. Состояние трудовой дисциплины.

Для госархивов с переменным составом документов предусматривается меньшее количество показателей:

1. Выполнение плана госархива в целом.
2. Качество работы, наличие обоснованных письменных жалоб на работу архива.
3. Обеспечение физической сохранности документов (подшивка ед. хр.).
4. Усовершенствование и переработка описей.
5. Прием документов на госхранение.
6. Совершенствование руководства и контроля за архивами учреждений (подготовленность документов постоянного хранения учреждений к передаче на госхранение).
7. Использование документов ГАФ СССР (предоставление документной информации партийным, советским и хозяйственным органам по инициативе архива, организация выставок документов, исполнение запросов социально-правового характера).
8. Производственный травматизм.
9. Состояние трудовой дисциплины.

В состав показателей включаются также данные о взятых соцобязательствах по видам работ и их выполнении.

Сведения о выполнении Условий в справках даются за отчетный год и за годы пятилетки нарастающим итогом.

Претендентами на призовые места могут быть только те коллективы, которые выполнили планы развития архивного дела, научно-издательской и научно-исследовательской работы по всем показателям и добились высоких результатов по показателям, данным в Условиях Всесоюзного соцсоревнования.

В связи с расширением масштабов Всесоюзного социалистического соревнования количество призовых мест увеличено с пяти (в одиннадцатой пятилетке) до девяти (три переходящих Красных знамени с первыми денежными премиями, три вторых и три третьих места с денежными премиями).

Коллективам — победителям во Всесоюзном социалистическом соревновании вручаются также Почетные грамоты Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

Порядок премирования коллективов изменений не претерпел. Выплата денежных премий коллективам-победителям госархивов производится за счет экономии средств по их сметам расходов с учетом штатной численности работников в архиве.

Премирование работников осуществляется в зависимости от личного вклада каждого в достижение высоких результатов в производственной деятельности коллектива, выполнения им личного творческого плана и соцобязательств. Сумма премии должна быть не менее 15 % месячного должностного оклада работника. Работники, досрочно выполнившие плановые задания и соцобязательства и показавшие высокое качество работы, награждаются общесоюзным знаком «Ударник двенадцатой пятилетки».

Порядок подведения итогов Всесоюзного социалистического соревнования не изменился. Подведение итогов проводится раз в год, материалы представляются до 15 января. Материалы состоят из справки о выполнении Условий Всесоюзного соцсоревнования и совместного постановления дирекции ЦГА СССР или коллегии архивного органа (для архивов союзных республик) и соответствующего комитета профсоюза работников госучреждений о представлении коллектива архива на призовое место.

Материалы направляются в центральную комиссию Главархива СССР по подготовке материалов по итогам Всесоюзного соцсоревнования.

Окончательное обсуждение и утверждение итогов Всесоюзного социалистического соревнования осуществляется на совместном заседании коллегии Главархива СССР и президиума ЦК профсоюза работников госучреждений.

Коллективы, награжденные переходящим Красным знаменем, заносятся в Книгу почета Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

Для улучшения работы по подведению итогов Главархивом СССР в 1986 г. изданы «Указания о порядке подведения итогов Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР за успешное выполнение заданий двенадцатой пятилетки».

Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР в 1986 году

Главное архивное управление при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений подвели итоги Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР за успешное выполнение планов 1986 г. и заданий двенадцатой пятилетки.

В соревновании принимали участие все государственные архивы страны с постоянным и переменным составом документов.

Руководствуясь решениями XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС об ускорении социально-экономического развития страны, выполняя план развития архивного дела в СССР на 1986 г., коллективы учреждений государственной архивной службы СССР досрочно выполнили и перевыполнили плановые задания 1986 г., добились повышения производительности труда, а также значительного улучшения качества работы.

Принятые коллективами социалистические обязательства также выполнены и перевыполнены.

В ходе социалистического соревнования осуществлены мероприятия по улучшению условий и охраны труда и здоровья работников, повышению трудовой дисциплины, снижению потерь рабочего времени, улучшению идейно-воспитательной работы в коллективах.

Ход Всесоюзного социалистического соревнования, его итоги обсуждались на партийных и профсоюзных собраниях трудовых коллективов, на дирекциях, коллегиях.

Победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании 1986 г. признаны коллективы девяти государственных архивов.

Первое место с вручением переходящего Красного знамени, Почетной грамоты Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений и первой денежной премии присуждено коллективам:

Центрального государственного исторического архива Белорусской ССР в г. Минске;

Центрального государственного архива Литовской ССР в г. Каунасе;

Государственного архива Крымской области Украинской ССР.

Второе место с вручением Почетной грамоты Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений и второй денежной премии присуждено коллективам:

Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Латвийской ССР;

Центрального государственного архива Киргизской ССР;

Государственного архива Ставропольского края РСФСР.

Третье место с вручением Почетной грамоты Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений и третьей денежной премии присуждено коллективам:

Центрального Таллинского государственного архива Эстонской ССР;

филиала Центрального государственного архива Молдавской ССР в г. Тирасполе;

Воткинского объединенного архива Удмуртской АССР РСФСР (с переменным составом документов).

По условиям Всесоюзного социалистического соревнования коллективы государственных архивов, занявшие первые места и награжденные Красным знаменем, заносятся в Книгу почета Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

Эти трудовые коллективы добились наиболее высоких показателей в выполнении планов 1986 г. — 103—127 % при производительности труда в 103—131 % и высоком качестве работы. Уровень упорядоченности документов в архивах учреждений доведен до 86—98 %. Проведена эффективная работа по подготовке информаций, выставок документов, радио- и телепередач. Исполнены в срок запросы граждан социально-правового характера. Проводилась экономия бумаги, пленки, электроэнергии, топлива. Принятые коллективами соцобязательства выполнены и перевыполнены.

За хорошие результаты во Всесоюзном социалистическом соревновании 1986 г. награждены Почетной грамотой Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений коллективы: ВНИИДАД, ЦГАЛИ СССР,

ЦГАКФД СССР; ЦГАОР УССР, ЦГА ЛитССР в г. Шяуляе, ЦГА ТаджССР, ЦГА ТССР, ЦГИА УССР в г. Львове, ЦГИА ЭССР в г. Тарту, ЦГАКФФД ТаджССР, ЦГАКФФД ТССР, ЛГАКФФД; филиалов ЦГАОР ГССР в г. Зестафони, ЦГАОР АзССР в г. Шемахе, ЦГА ТССР в г. Керки; госархивов Оренбургской обл. (РСФСР), Днепропетровской обл. (УССР), Джизакской обл. (УзССР), Карагандинской обл. (КазССР); филиалов госархивов Минской обл. в г. Молодечно (БССР), Наманганской обл. в г. Чусте (УзССР), Алма-Атинской обл. в г. Капчагае (КазССР), Ленинабадской обл. в г. Ура-Тюбе (ТаджССР); Госархива г. Пярну (ЭССР); госархивов с переменным составом документов — г. Фурманова Ивановской обл., г. Бердска Новосибирской обл., г. Камышлова Свердловской обл., Железногорского района Курской обл. (РСФСР), Лозовского района Харьковской обл. (УССР).

При подведении итогов соцсоревнования коллегия Главархива СССР и президиум ЦК профсоюза работников госучреждений отметили, что руководители и профсоюзные комитеты ряда государственных архивов ослабили контроль за организацией социалистического соревнования, за ходом выполнения планов и соцобязательств, за организацией труда.

Из-за невыполнения плановых заданий не представили материалов по итогам соцсоревнования ЦГАОР СССР, госархивы Армянской ССР, из-за серьезных недостатков в работе — ЦГИА СССР. Не полностью выполнили планы ЦГАНХ СССР, ЦГАДА СССР.

Нарушения трудовой дисциплины имелись в ЦГАНХ СССР, ЦГАЛИ СССР, ЦГАНТД СССР, ЦГВИА СССР, ЦГИА ЛатвССР и др. С опозданием представили материалы по итогам Всесоюзного соцсоревнования ЦГАВМФ СССР, главархивы Казахской, Азербайджанской и Молдавской ССР.

Администрация и профсоюзные комитеты учреждений государственной архивной службы страны должны усилить контроль за организацией и эффективностью социалистического соревнования.

Социалистические обязательства трудовых коллективов учреждений государственной архивной службы СССР на 1987 год

Коллективы учреждений государственной архивной службы СССР, мобилизовав творческую энергию работников на решение задач ускорения развития архивного дела, повышение качества и интенсификацию труда, успешно выполнили планы 1986 г. — стартового года двенадцатой пятилетки и взятые социалистические обязательства.

Учреждениями государственной архивной службы СССР в 1986 г. были приняты меры по обеспечению оптимальных условий хранения документов ГАФ СССР, пополнению его ценной документацией (около 3 млн. ед. хр.), организации всестороннего использования ретроспективной документной информации в политических, народнохозяйственных, научных и культурных целях, а также для обеспечения законных прав и интересов граждан и коммунистического воспитания трудящихся.

Рассматривая дальнейшее совершенствование архивного дела как одну из важных задач общенародной борьбы за ускорение социально-экономического развития страны, коллективы учреждений государственной архивной

службы СССР включаются в социалистическое соревнование за достойную встречу трудовыми достижениями 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции и берут на себя следующие обязательства:

1. В год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции обеспечить интенсификацию, ритмичность и эффективность труда за счет совершенствования его организации, широкого использования результатов научных исследований и нормативно-методических разработок, внедрения новой техники, оборудования, усиления ответственности каждого работника за порученный участок работы, рационального использования рабочего времени.

2. Досрочно, к 25 декабря выполнить планы развития архивного дела, научно-издательской и научно-исследовательской работы на 1987 г.

Повысить производительность труда на 1,5—2 %. Обеспечить высокое качество выполненных работ.

3. Обеспечить надежную сохранность документов Государственного архивного фонда СССР — национального достояния советского народа.

Повысить интенсивность работы по выявлению особо ценных документов, созданию на них страхового фонда и фонда использования.

Всемерно увеличивать объемы реставрационных работ и консервационно-профилактической обработки документов.

Обеспечить внедрение в работу государственных архивов и лабораторий обеспечения сохранности всех полученных технических средств, добиваться эффективного использования оборудования.

4. В целях повышения информационного уровня научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР добиваться сверхпланового увеличения объемов работ по каталогизации документов, улучшения работы по организации и ведению каталогов, своевременному их пополнению.

Усилить работу по подготовке справочников о документах государственных архивов типа путеводителя.

Районным и городским государственным архивам с переменным составом документов активизировать работу по усовершенствованию и переработке описей.

5. В соответствии с Основными направлениями оптимизации состава документов ГАФ СССР на 1986—1990 гг. обеспечить проведение организационных и научно-методических мероприятий по совершенствованию списков источников комплектования государственных архивов и качественному отбору документов на государственное хранение.

Осуществить сверхплановые работы по приему документов на государственное хранение на 1 % к плановому объему, по экспертизе ценности — на 2 %.

6. Всемерно улучшать организацию ведомственного хранения документов ГАФ СССР.

Добиться:

увеличения на 1—3 % количества документов постоянного хранения в ведомственных архивах, внесенных в описи, утвержденные ЭПК архивных учреждений;

повышения качества номенклатур дел учреждений, организаций и предприятий, согласованных с архивными учреждениями;

пересогласования номенклатур дел в 1987 г. не менее, чем 2 % учреждений, организаций и предприятий — источников комплектования государственных архивов.

Всемерно расширять социалистическое соревнование за лучший ведомственный архив.

7. В честь 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции широко развернуть работу по подготовке документальных выставок, ра-

дио- и телепередач, экскурсий, лекций, встреч с общественностью, тематических школьных уроков, статей и публикаций с использованием в них документов, освещающих подготовку и проведение Великой Октябрьской социалистической революции, историю КПСС, ее руководящую роль в построении социализма в стране, ведение миролюбивой внешней политики, а также показывающих успехи и достижения советского народа в развитии народного хозяйства, науки и культуры.

8. Добиваться высокой эффективности работы по инициативному информированию партийных, советских органов о документах ГАФ СССР, необходимых для решения задач, определенных Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. и Государственным планом экономического и социального развития СССР на 1987 г. и способствующих сбережению трудовых и материальных ресурсов для народного хозяйства страны.

Улучшать качество обслуживания граждан документной информацией социально-правового характера.

9. Поднять уровень работы по повышению профессионального мастерства работников, глубоко изучать и внедрять передовой опыт работы государственных архивов, нормативные и научно-методические разработки, в том числе основные правила работы государственных и ведомственных архивов.

10. Создать условия для активного участия трудовых коллективов государственных архивов в решении задач перестройки их работы, ускорения развития отрасли, совершенствовать организацию и нормирование труда, активизировать разработку и внедрение НОТ, развивать творческую инициативу работников, поддерживать трудовые и новаторские почины, улучшать рационализаторскую работу.

Добиться выполнения каждым работником личных творческих планов, социалистических обязательств, соблюдения производственной и трудовой дисциплины, сократить на 1—2 % непроизводительные затраты рабочего времени.

Воспитывать и укреплять у работников чувство ответственности за работу архива в целом.

11. Улучшать условия труда и быта работников.

Обеспечить разработку и выполнение планов социального развития коллективов.

12. Осуществлять строгий режим экономии электрической и тепловой энергии, бумаги, пленки и других материалов, бережно относиться к оборудованию.

13. Оказывать шефскую помощь работникам сельского хозяйства и плодоовощных баз в выполнении Продовольственной программы страны.

Социалистические обязательства обсуждены и приняты трудовыми коллективами учреждений государственной архивной службы СССР.

Великий Октябрь в документах фонда ВЦСПС

Л. Д. Шаповалова

На всех этапах революционной борьбы за создание нового общественного строя Коммунистическая партия опиралась на самые массовые организации трудящихся — профсоюзы. В. И. Ленин, оценивая значение их в первые годы Советской власти, писал: «Управлять страной и осуществлять диктатуру без теснейшей связи с профсоюзами, без горячей поддержки их, без самоотверженнейшей работы их не только в хозяйственном, *но и в военном* строительстве, мы, разумеется, не смогли бы не только в течение $2^1/_2$ лет, но и $2^1/_2$ месяцев»[1]. Участие профсоюзов в свершении Октябрьской революции, их активная роль в создании новых производственных отношений, в становлении новой дисциплины труда в период упрочения Советской власти неизменно стоят в центре внимания советских историков. Интерес к этой теме не ослабевает, поскольку роль профсоюзов и других общественных организаций в системе социалистического самоуправления народа возрастает[2].

Ни одно серьезное исследование как общего характера[3], так и по отдельным вопросам участия профсоюзов в социалистическом строительстве[4], не обходится без привлечения документов профсоюзов СССР, что говорит о ценности их как источников, освещающих участие широких масс в социалистическом строительстве. Но материалы эти используются еще недостаточно. Как правило, в научном обороте находятся лишь опубликованные документы[5]. В то же время нет ни одной публикации документов высшего органа профдвижения.

Из документов фонда Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС), хранящегося в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР, можно извлечь немало сведений по истории профессионального движения в период завоевания и упрочения Советской власти (октябрь 1917 г. — февраль 1918 г.).

Бурные политические события, когда многие важнейшие вопросы требовали сиюминутного разрешения и не фиксировались на бумаге, уничтожение документов во время наступления контрреволюционных сил, неизбежные потери при переезде союзных организаций, бумажный голод, недостатки делопроизводства и многие другие причины не могли не сказаться на составе и сохранности источников революционной эпохи. Поэтому количество отложившихся в фонде документов самого ВЦСПС невелико.

Первый послеоктябрьский документ ВЦСПС датируется 11 ноября 1917 г. и представляет собой протокол совместного заседания его со всероссийскими объединениями профсоюзов и Центральным советом фабрично-заводских комитетов[6]. На заседании рассматривались вопрос о регулировании промышленности и проект декрета комиссии труда «О рабочем контроле»[7]. Содержание протокола свидетельствует об изменении самого характера деятельности высшего органа профдвижения, о непосредственном и активном участии профсоюзов и фабзавкомов в решении важнейших проблем переустройства и управления экономикой.

Значительно лучше документирована история ВЦСПС после I Всероссийского съезда профессиональных союзов (7—14 января 1918 г.)[8]. Четыре

подлинных протокола исполкома ВЦСПС за январь — февраль 1918 г. отражают конструирование аппарата и выборы руководящего состава ВЦСПС, подготовку первого послесъездовского пленума, обсуждение вопроса о переезде в Москву, о вхождении в ВЦСПС отдельных союзов и другие организационные вопросы. Как правило, на протоколах отсутствуют подписи, по подробности изложения и оформлению они напоминают стенограммы, в которых приводятся тексты выступлений и проекты резолюций. В отличие от многих других документов этого периода протоколы исполкома ВЦСПС написаны в соответствии с новой орфографией, а с февраля 1918 г. датированы по старому и новому стилю. Об участии ВЦСПС в восстановлении промышленности Петрограда, снабжении лесопильных заводов топливом рассказывает протокол особого совещания по топливу представителей хозяйственных органов и профсоюзов от 24 января 1918 г.[9]

Информационная сводка ВЦСПС за февраль 1918 г.[10] показывает роль союзов в организации продовольственного дела, в снабжении рабочих продовольствием уже в первые месяцы после победы Октября.

Важным моментом в функционировании нового аппарата было установление единых форм делопроизводства, отчетности и статистики. Из письма оргстатистического отдела ВЦСПС узнаем о созыве 17 февраля 1918 г. совещания с представителями всероссийских объединений для выработки и обсуждения единой системы делопроизводства и статистики[11]. Введение новых делопроизводственных и статистических форм документов, образцы которых имеются в делах[12], преследовало цель накопления фактов из союзной жизни, на основании которых можно было бы делать выводы о силе союза, его ежедневной практической работе.

Состав документов, созданных самим ВЦСПС, разнообразен, но чрезвычайно ограничен. Большинство их в фонде не датированы[13], часто трудночитаемы.

Важнейшим событием профессионального движения явился I Всероссийский съезд профессиональных союзов, проходивший в период победоносного шествия Советской власти, который определил место и роль профессиональных организаций в государстве[14].

Комплекс архивных документов, относящихся к съезду,включает тезисы докладов по всем вопросам, обсуждавшимся на съезде; проекты резолюций съезда и вырезки из печатных изданий с принятыми резолюциями и Уставом ВЦСПС; проекты Устава ВЦСПС (первый и окончательный варианты) и варианты выступлений о проекте Устава; проект воззвания I Всероссийского съезда «К международному пролетариату» и др.

Не сохранилось подлинных протоколов пленарных заседаний, а также полной стенограммы съезда. Однако даже при наличии опубликованного стенографического отчета обращение к первоисточникам дает дополнительные сведения о характере работы и подготовке итоговых документов съезда.

Съезд характеризуют данные о составе делегатов. Личные опросные листы делегатов (имеются анкеты 170 делегатов из 416 с решающим голосом[15]) были обобщены статистическим отделом ВЦСПС[16]. В связи с плохой сохранностью опросных листов и неполным охватом ими делегатов важное значение приобретают составленные по данным анкет делегатов сведения отдела рынка труда Наркомата труда о составе съезда[17] с распределением делегатов по партийной принадлежности, образованию, профессии, возрасту, объединениям, участию в рабочих организациях, профессиональном движении, политических партиях и т. п.

Документы свидетельствуют, что большевики имели на съезде подавляющее большинство. Съезд принял резолюции, выдвинутые коммунистической фракцией, определив основные задачи профсоюзов в новых

условиях.

Анкетные листы делегатов съезда, состоящие из 50 вопросов, дают интересную информацию о состоянии и деятельности профорганизаций в период революции. Сохранившиеся 140 заполненных анкет содержат сведения об участии союзов в регулировании и контроле за производством, взаимоотношениях с органами государственной власти, влиянии войны на промышленность данного района и др.[18].

В материалах съезда отложился единственный в фонде наказ правлений профсоюзов г. Оренбурга делегату, избранному на Всероссийский съезд. Он был составлен еще в декабре 1917 г. и наряду с другими требованиями содержал просьбу «обрисовать борьбу профессиональных организаций за лозунг «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»[19].

Значительную группу документов фонда составляют присланные в ВЦСПС материалы всероссийских объединений, губернских и городских советов профсоюзов, местных профорганизаций и фабрично-заводских комитетов[20].

Резолюции и постановления центральных комитетов всероссийских объединений показывают их отношение к новой власти.

Ярким примером поддержки партии большевиков и политики Советского правительства явились резолюции крупнейшего пролетарского объединения — Всероссийского союза рабочих металлистов. В резолюции от 20 февраля 1918 г. говорилось: «Центральный комитет Всероссийского союза рабочих металлистов, обсудив вопрос о своей ближайшей практической работе... и учитывая, что всем революционным завоеваниям русского пролетариата и его органам власти... грозит прямая и величайшая опасность со стороны германских империалистов и их войск, постановляет: заявить Совету Народных Комиссаров и Центральному Исполнительному Комитету С. Р., С., К. и К. Деп[утатов], что... Центральный комитет готов отдать себя всецело как орган, так и персонально в полнейшее распоряжение Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета на дело защиты и обороны завоеваний рабоче-крестьянской революции»[21].

За рассматриваемый период сохранились копии протоколов Петроградского (9), Московского (5)[22], Нижегородского (5), Ставропольского (7) и Тульского (1) советов профсоюзов, на заседаниях которых решались важнейшие вопросы организации и деятельности профессиональных объединений.

Уже на первом заседании Петроградского совета профсоюзов (ПСПС), состоявшемся после победы революции, 31 октября 1917 г. предлагалось «от имени ПСПС заявить, что ПСПС все симпатии, силы и аппарат отдает в распоряжение новой власти»[23]. На расширенном заседании 9 ноября 1917 г. с речью о характере Октябрьской революции и задачах рабочего класса в условиях диктатуры пролетариата выступил В. И. Ленин[24]. В протоколе дано изложение речи В. И. Ленина, по которому она и была опубликована на следующий день в газете «Правда»[25].

Протоколы Ставропольского губбюро за октябрь 1917 г.— февраль 1918 г. освещают работу профсоюзов по обеспечению порядка и предотвращению стихийных выступлений в губернии накануне Октябрьской революции[26].

В резолюциях III Московского областного делегатского съезда профсоюзов (28 декабря 1917 г.— 4 января 1918 г.) отражены намечавшиеся меры по оказанию помощи профессиональных союзов Советскому государству в укреплении нового экономического и общественного порядка, в организации производства и восстановлении промышленности, ликви-

дации безработицы, налаживании рабочего контроля, создании Красной Армии и др.[27].

Профессиональные союзы прочно стояли на страже норм нового социалистического быта. Строго карались случаи появления членов союза в нетрезвом виде. В постановлении правления Ставропольского губбюро от 12 февраля 1918 г. говорилось: «Предложить союзам членов, порочащих своим поведением организацию, исключать, доводя об этом до сведения бюро»[28].

Из протоколов Московского, Нижегородского, Тульского и других совпрофов видно, что профсоюзы участвовали в проведении в жизнь декретов Советской власти, работе местных Советов рабочих и крестьянских депутатов, а также в работе некоторых старых учреждений (земельных комитетов, комитетов «земгор» и др.), так как замена старого госаппарата новым проходила постепенно.

Ограничена также география протоколов низовых профорганизаций и фабрично-заводских комитетов. Архангельская и Екатеринославская губернии, города Петроград, Николаев, Казань и Новониколаевск представлены десятью документами.

В выписках из протоколов заседаний заводского комитета одного из предприятий г. Казани отражено его участие в установлении и упрочении Советской власти в городе. На заседании 20 октября 1917 г. по вопросу о связях заводского комитета с частями войск Казанского гарнизона принято следующее решение: «...поручить членам комитета войти в тесный контакт с комитетами частей войск, [что] диктует углубление революции»[29]. Следующим шагом накануне Октября явилось создание Красной гвардии и выборы делегатов в революционный штаб. После установления Советской власти в Казани профсоюзы принимали участие в охране заводов, реорганизации милиции, создании революционного трибунала[30].

Протоколы Екатеринодонского делегатского собрания от 15 ноября 1917 г., конференции фабрично-заводских комитетов г. Николаева от 11 октября 1917 г., общего собрания служащих Новониколаевского лесопильного завода от 14 ноября 1917 г. и другие сообщают о выборах делегатов на Всероссийскую конференцию фабрично-заводских комитетов, о создании отрядов Красной гвардии, об условиях слияния ФЗК с союзом рабочих металлистов[31].

Решения руководящих органов профсоюзов по отдельным вопросам конкретизировались в циркулярных письмах местным организациям. В отложившихся в фонде типографских изданиях пяти циркулярных писем отраслевых союзов разъясняется принцип организации профессиональных союзов республики, устанавливается размер отчислений ВЦСПС и т. п. Особый интерес вызывает письмо ЦК профсоюза химиков от 13 февраля 1918 г., в котором говорилось о нежелательности и недопустимости брать профессиональными организациями руководство промышленными предприятиями и управлять ими на правах юридического лица[32], поскольку в период революционных бурь и экономической разрухи часты были случаи вмешательства профессиональных органов в непосредственное управление производством.

Революция родила новую форму взаимоотношений рабочих и производства, что нашло отражение в особом виде правового документа — коллективном (или тарифном) договоре. Для коллективных договоров, хранящихся в фонде, характерны различия во внешнем оформлении и составе[33]. Поскольку законодательные нормы, регулирующие трудовые отношения, только разрабатывались, то коллективные договоры первых месяцев Октября оговаривали не только размер заработной платы и условия труда, но и содержали указания о рабочем времени, сверхурочных работах, приеме

и увольнениях, порядке разбора конфликтов, а также самые разнообразные обязательства или требования, присущие определенному производству. Они заключались не только непосредственно с руководством предприятия, но с целыми союзами или обществами предпринимателей, как например, коллективные договоры профсоюзов г. Казани[34]. На всю отрасль распространялся тарифный договор рабочих и служащих цементных заводов, выработанный II Всероссийским съездом рабочих и служащих цементных предприятий 7 декабря 1917 г.[35]. На I областном съезде профсоюзов рабочих горнозаводской промышленности Урала 16 февраля 1918 г. был принят и тарифный договор металлистов и горнорабочих Урала[36]. Таким образом, единства в порядке приема и утверждения коллективных договоров до июля 1918 г. не было.

О важнейших политических событиях и задачах, поставленных перед профсоюзами, можно узнать из обращений и воззваний профессиональных органов. Воззвание Вышневолоцкого совета профсоюзов (не позднее 5 января 1918 г.)[37] и обращение Московского совета профсоюзов к правлениям московских союзов от 3 января 1918 г.[38] сообщают, что отношение профессиональных союзов к Учредительному собранию не было однозначным: наряду с участием в предвыборной кампании они организовывали красногвардейские отряды для защиты союзов в день открытия его. Обращения Петроградского совета профсоюзов от 30 января и 23 февраля 1918 г. говорят об участии рабочих организаций в борьбе с безработицей и проведении в жизнь декрета СНК о безработице от 11 декабря 1917 г.[39].

ВЦСПС в своей деятельности был тесно связан с наркоматами труда и просвещения, которые присылали ему свои материалы. Среди них положение Наркомата труда от 13 февраля 1918 г. об условиях труда и нормах заработной платы сестер милосердия, а также положения Наркомпроса о подотделе рабоче-крестьянского театра от 22 февраля 1918 г., о секции массовых представлений и зрелищ, о курсах инструкторов по рабоче-крестьянскому театру и др.[40]. Профсоюзы принимали самое непосредственное участие в работе главков, отделов и секций Наркомпроса по образованию, культурно-просветительной деятельности и политическому просвещению рабочих. Они выполняли роль органов содействия в отношении общегосударственных мероприятий.

Активным было участие профсоюзов в конструировании и работе местных советов народного хозяйства, выдвижении членов коллегий и заводоуправлений предприятий, о чем свидетельствует организационный план Уральского областного совета народного хозяйства[41]. Письмо экономического отдела Наркомата иностранных дел от 18 декабря 1917 г. раскрывает еще один вид работы ВЦСПС: составление сведений о потребности фабрик и заводов в импортном оборудовании и сырье[42].

Источники показывают, что в самый начальный период ломки и распада старых и создания новых производственных отношений профсоюзы России сыграли крупную организаторскую роль; не было такой отрасли государственной деятельности, которой бы они не занимались.

Некоторые документы личного происхождения проливают свет на обстановку идейной борьбы, которая развернулась во время работы I Всероссийского съезда профсоюзов, указывают на падение влияния меньшевиков. Так, в письме от 3 декабря 1917 г. член Московского бюро профсоюзов меньшевик М. Г. Гриневич признавал: «...каких-либо продуктивных результатов от агитации наших идей в массах... ждать нельзя»[43].

Таким образом, несмотря на малочисленность[44], плохую сохранность и фрагментарность состава, документы фонда ВЦСПС первых месяцев революции содержат ценные сведения о состоянии профессионального движения, участии профсоюзов в установлении Советской власти, многогран-

ной помощи их Советскому государству в защите завоеваний революции и решении основных политических и экономических задач социалистического преобразования общества.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 31.

[2] См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 59.

[3] См.: Панкратова А. Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 г. М.— Л., 1927; Цыперович Г. Петроградские профсоюзы в Октябре 1917 г. М., 1927; Шатилова Т. Фабзавкомы и профсоюзы в 1917—1918 гг. Л., 1927; Профсоюзы в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. М., 1957; Егорова А. Г. Партия и профсоюзы в 1917 году. Борьба за единство в российском профдвижении. М., 1983 и др.

[4] См.: Панкратова А. М. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику. Пг., 1923; Антропов Н. П. Роль профсоюзов в государственном и хозяйственном строительстве СССР. М., 1961; Дробижев В. З. Участие профсоюзов в создании советов народного хозяйства в 1917—1918 годах.— Учен. зап. Московской высшей школы профдвижения, вып. II. М., 1960, с. 150—165; Донецкая Н. Д. Участие профсоюзов и фабзавкомов в создании советского центрального государственного аппарата (октябрь 1917 — июль 1918). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1973; Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1917—1921 гг.). М., 1973 и др.

[5] См.: Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920. М., 1940; Документы трудового энтузиазма. М., 1960; Профсоюзы СССР и народный контроль. 1917—1965. Документы и материалы. М., 1965; Профсоюзы СССР. Документы и материалы, в 4-х томах. (1905—1963 гг.). М., 1963—1965; Профсоюзы — В. И. Ленину. Документы и материалы. М., 1969 и др.

[6] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 2, д. 314, л. 11—13. Датирован по отчету о заседании ВЦСПС представителя ЦК профсоюза рабочих иглы И. Ионова, хранящемуся в фонде (д. 299, л. 9).

[7] Постановлением ВЦИК от 14 ноября 1917 г. было принято Положение о рабочем контроле (СУ РСФСР, 1917, № 3, ст. 35).

[8] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 2, д. 16, л. 1, 3, 4 — 5, 6.

[9] Там же, д. 322, л. 1 — 4.

[10] Там же, д. 272, л. 1 — 2.

[11] Там же, д. 158, л. 3.

[12] Там же, л. 4 — 11, 15 — 20.

[13] В фонде имеется значительное количество документов ВЦСПС за 1917—1918 гг., точная датировка которых требует более глубокого источниковедческого анализа. Среди них: положение об информационном отделе ВЦСПС; инструкция ВЦСПС фабрично-заводским комиссиям по охране труда; положение о тарифной работе ВЦСПС и НКТ и др.

[14] См.: Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов. 7 — 14 января 1918 г. Стенографический отчет. М., 1918.

[15] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 2, д. 7, л. 5 — 174.

[16] См.: Первый Всероссийский съезд..., с. 355.

[17] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 2, д. 7, л. 1 — 4.

[18] Там же, д. 5, 6.

[19] Там же, д. 1, л. 6.

[20] Все мероприятия, проводившиеся профсоюзами в направлении содействия Советскому государству, осуществлялись на этом этапе преимущественно через фабзавкомы.

[21] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 2, д. 359, л. 2; ф. 5469, оп. 2, д. 9, л. 13б, 14.

[22] См. также: Московский совет профессиональных союзов в 1917 году. Протоколы. М., 1927.

[23] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 1, д. 19а, л. 63.

[24] Там же, л. 66 — 67; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5. М., 1974, с. 45.

[25] Правда, 1917, № 185, 10 ноября; Записки Института Ленина, т. 2. М., 1927, с. 58—59. В Полном собрании сочинений не опубликована.

[26] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 1, д. 23, л. 23 об.

[27] Там же, д. 33, л. 1 — 9.

[28] Там же, оп. 2, д. 42, л. 23.

[29] Там же, оп. 1, д. 24, л. 11.

[30] Там же, л. 11 — 12.

[31] Там же, д. 27, л. 7; д. 30, л. 1; д. 63б, л. 1, 2; оп. 2, д. 76, л. 1 — 2.

[32] Там же, оп. 2, д. 299, л. 8.

[33] Декрет СНК РСФСР «О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда» был опубликован только 2 июля 1918 г. В нем окончательно определено, что должно входить в состав договора и каков порядок их утверждения (СУ РСФСР, 1918, № 48, ст. 568).

[34] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 2, д. 165, л. 1, 5 — 6.

[35] Там же, д. 171, л. 3 — 11.

[36] Там же, л. 12 — 17.

[37] Там же, оп. 1, д. 116, л. 1. Датировано по времени открытия Учредительного собрания.

[38] Там же, оп. 2, д. 357, л. 11.

[39] Там же, д. 246, л. 1; д. 251, л. 5.

[40] Там же, д. 162, л. 6; д. 345, л. 1 — 3, 5 об.— 8.

[41] Там же, оп. 1, д. 67, л. 8;

[42] Там же, д. 70, л. 1.

[43] Там же, д. 120, л. 7, 9.

[44] Кроме рассмотренных в обзоре, в фонде имеется значительное количество интереснейших документов, нуждающихся в установлении авторства и времени создания; среди них: Заметки о позиции «Викжеля» в Октябрьские дни. Хроника событий (автор неизвестен); тезисы доклада «Военные организации большевиков в 1917 году» (типогр. экз., б/д); рукописи статей, присланные в редакцию журнала «Профессиональный вестник», большинство которых было впоследствии опубликовано, и др.

Первые шаги совершенствования советского государственного аппарата

С. Л. Кузнецов

Деятельность советского государственного аппарата и вопросы ее совершенствования всегда находились и находятся в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

У истоков разработки путей и методов решения этих вопросов стоял В. И. Ленин. Ему принадлежит идея возложения функций нормализации и улучшения работы всего управленческого аппарата на Наркомат рабоче-крестьянской инспекции.

С целью конкретного воплощения этой идеи в середине 1922 г. был создан отдел нормализации счетоводства, делопроизводства и складского дела в составе Общего управления наркомата.

Созданию и деятельности органов государственного контроля посвящен ряд работ[1]. Однако исследователи недостаточно осветили роль отдела в перестройке деятельности госаппарата, хотя его материалы достаточно полно представлены в фонде НК РКИ, хранящемся в ЦГАОР СССР[2].

На основе изучения материалов автор статьи делает попытку осветить роль этого структурного подразделения наркомата в налаживании деятельности государственных учреждений.

В положении об отделе, утвержденном приказом по НК РКИ от 9 июня 1922 г., отмечалось, что первой и основной обязанностью отдела является «упорядочение и упрощение работы государственных учреждений и предприятий». В положении была указана методика выполнения этих задач. Отделу поручалось обследование госучреждений и сбор материалов для разработки положений, инструкций и других нормативных документов, а также проведение необходимых опытов и исследований по постановке счетоводства, делопроизводства в государственных учреждениях и на предприятиях[3].

В составленном в июне 1922 г. в дополнение к положению об отделе «Проекте установления организационной связи между отделом и центральными инспекциями НК РКИ» отдел был назван «общероссийской экспериментально-исследовательской лабораторией по вопросам управленческой техники»[4].

Во главе отдела при его создании стояла коллегия из пяти человек (председатель — Н. А. Витке, члены Б. П. Скворцов, Р. С. Майзельс, С. Л. Салуцкий и И. А. Курочкин)[5], которая на первых порах проводила всю работу. В свете осуществления главной задачи — совершенствования деятельности государственного аппарата — отдел провел экспериментальную реорганизацию системы делопроизводства на базе бюджетно-сметного управления Наркомфина, преследуя две цели: установление

правильной системы регистрации документов и создание структуры, позволяющей ускорить «кругооборот переписки»[6].

В. И. Ленин внимательно следил за первыми шагами НК РКИ в области совершенствования работы государственного аппарата и летом 1922 г. поставил перед наркоматом вопрос о коренном изменении стиля и методов его деятельности. 21 августа 1922 г. он обратился с письмом к членам коллегии наркомата, в котором писал: «Боюсь, что работа не совсем правильно стоит. *Тип* работы — *отдельные обследования и* доклады. Старина. А *переделки* аппарата и улучшения его нет. Нет образцовых аппаратов, построенных сплошь из коммунистов или сплошь из учеников совпартшкол; нет систематически выработанных *норм* работы, кои бы можно было прилагать к другим ведомствам; нет систематических измерений того, что могут сделать *совработники* в тех или других отраслях в неделю и т.п.»[7].

Письмо В. И. Ленина на заседании коллегии наркомата РКИ 29 августа было рассмотрено первым. В решении, принятом по письму, было записано: «Поручить тов. Свидерскому[8] ответить тов. Ленину на все затронутые в его письме вопросы»[9]. На этом же заседании вторым вопросом обсуждались методы работы НК РКИ. Решением коллегии была образована комиссия «для всесторонней разработки вопроса о методах работы РКИ»[10]. На следующем заседании коллегии был заслушан доклад члена коллегии А. И. Свидерского «О деятельности отдела нормализации». В резолюции по докладу было записано: «Поручить отделу нормализации раздобыть имеющуюся литературу по вопросам нормализации труда... снестись с тов. Аванесовым[11] о необходимости привезти из заграницы возможное количество литературы по вопросам нормализации труда»[12].

Выполняя решение коллегии, 31 августа А. И. Свидерский доложил В. И. Ленину решение коллегии. 1 сентября 1922 г. В. И. Ленин лично пишет письмо В. А. Аванесову, находившемуся в это время на лечении в Германии: «Достать литературу надо и немецкую и американскую. Собрать *все* сколько-нибудь ценное, особенно по части нормализации работы *бюрократической* (порядок обмена бумажек; формы; контроль; переписка на машинке; запросы и ответы и т.д. и т.п.)... Я считаю, что нормализацию *бумажной* работы мы должны выработать, и ее потом применять всюду. Это самое важное. Если Вас пустят посмотреть одно из лучших учреждений в Германии или Норвегии, стоит остаться на недельку.

Главное: нормы (т.е. сколько человек на такую-то сумму работы)»[13].

Созванная 21—23 сентября 1922 г. отделом нормализации Первая московская инициативная конференция по нормализации техники управления вызывает интерес В. И. Ленина, который пишет письмо заместителю управляющего делами СНК В. А. Смольянинову с поручением узнать, когда конференция состоится и указывает на необходимость участвовать в ее работе[14].

В конференции приняли участие 124 представителя ЦК профсоюза совработников, Центрального института труда (ЦИТ), Центрального научно-технического клуба, опытной станции Центросоюза, научных, административных и хозяйственных учреждений[15].

На конференции с основным теоретическим докладом выступил заведующий отделом нормализации Н. А. Витке, обосновавший роль и перспективы развития отдела как опорного центра изысканий самих учреждений в области совершенствования делопроизводства[16]. Заведующий опытной станцией Центросоюза Л. А. Бызов в своем докладе отметил, что администрация учреждений, загруженная текущей работой, не может взять на себя рационализаторскую работу, но она может передать эту работу особому органу — опытной станции — поставленному вне те-

кущей работы учреждений и работающему методами прикладной науки[17].

Член президиума ЦК совработников Л. М. Рабинович выступил с информационным докладом о работе в области научной нормализации управленческого дела, в котором, в частности, осветил результаты первого конкурса на составление систематического руководства по делопроизводству. Член коллегии отдела нормализации Р. С. Майзельс рассказал о работе делопроизводственной секции отдела, сотрудники ЦИТ сообщили об изучении принципов реорганизации предприятий; о методах учета в промышленных предприятиях; о бухгалтерском учете[18].

Отдел нормализации представил на конференции первую большую методическую работу — две инструкции: по обследованию делопроизводства и ревизии складского хозяйства[19].

В резолюции, принятой конференцией, констатировалась «неудовлетворительность состояния существующей управленческой техники и организации, как в отдельных областях, так и всего управленческого процесса в целом; исключительная острота, которую приобрел в период напряженного хозяйственного строительства вопрос о повышении уровня нашей управленческой техники». Конференция приветствовала инициативу исследовательских учреждений, и прежде всего отдела нормализации, «в деле изучения и рационализации управленческих функций» и признала безусловно правильным метод опытного изучения вопросов управления[20].

После конференции, в соответствии с указаниями В. И. Ленина о необходимости упорной борьбы «за создание немногих образцовых учреждений как средство подтягивать и проверять остальные»[21], отдел сосредоточивает основное внимание на совершенствовании работы аппарата самого НК РКИ, начав с проекта реорганизации системы делопроизводства в Общем управлении. В результате стало возможным полное удовлетворение запросов по документам, ускорился процесс наведения справок. Значительных успехов отдел добился в осуществлении контроля исполнения бумаг и в ускорении прохождения их по инстанциям. Введение новой, упрощенной системы записи исходящих документов позволило значительно снизить трудоемкость и затраты времени на эту операцию[22]. Были проведены обследования и подготовлены проекты реорганизации делопроизводства ЦК РКП(б), МГСПС, Центросоюза, Главсануправления применительно к особенностям их деятельности.

Проводилась работа и по совершенствованию работы ведомственных архивов. Прежде всего было осуществлено обследование «текущих архивов» отделов НК РКИ и МГСПС, разработана для них система хранения дел «по категориям корреспондентов, роду бумаг и вопросам» и номенклатуры дел[23].

Отдел организует переводы зарубежной литературы в области организации управления[24], осуществляя идею В. И. Ленина о том, что «должна быть переведена и издана вся лучшая новейшая литература, особенно американская и немецкая, об организации труда и управления»[25]. Отдел подготавливает также специальный бюллетень, получивший название «Вопросы организации и управления», целью которого было ознакомить широкую аудиторию с задачами и целями нормализации работы госаппарата и историей этого вопроса в России и за границей[26].

К концу 1922 г. в составе отдела создается новая структурная секция, в задачу которой на первых порах входила выработка плана обследования управленческих органов и установление норм выработки конторско-канцелярского персонала[27].

Секция начала работу с подготовки методического документа – «Инструкции по обследованию структуры учреждений», в которой подчеркивалось: «Параллелизм, несогласованность и противоречивость распоряже-

ний, бюрократизм, канцелярская волокита, бесхозяйственность и тому подобные явления представляют собой в большинстве случаев результаты громоздкой структуры, непланомерного расположения частей аппарата и проч.

Но структура учреждения зависит в первую очередь от характера и объема его деятельности. Поэтому, наряду с изысканием чисто структурных вопросов необходимо установить содержание и объем главнейших функций данного учреждения, а также внимательно проследить и проанализировать распределение функций между отделами»[28].

Далее инструкция перечисляла направления проведения обследования: разработку схемы структуры учреждения с подробным разделением каждого управления на отделы, подотделы, отделения и т.д.; выявление соответствия масштаба структурных подразделений объему возложенных на них задач и фактически выполняемой ими работы; установление количества входящих и исходящих бумаг как по всему учреждению, так и по структурным подразделениям; установление количества сотрудников в целом, по отделам и по должностям (административный состав, секретарский, делопроизводственный, счетно-учетный и т.д.); выявление и анализ положений об отделах и их структурах (степень их соответствия фактическому построению и деятельности аппарата).

В инструкции были изложены и конкретные вопросы, на которые необходимо было дать ответ в ходе обследования[29].

В дальнейшем отдел разработал такие методические материалы, как: «Инструкция секретарям о порядке приема и отправки почты через бюро связи» (для НК РКИ)[30]; «Общая инструкция по круговороту бумаг в НК РКИ»[31]; «Программа ревизионных обследований местных статистических учреждений»[32] и др.

В целом деятельность отдела нормализации развертывалась в таких направлениях, как: совершенствование структуры учреждений, постановка делопроизводства, учета и отчетности, разработка рациональных принципов построения архивов, методики обследования различных организаций, обобщение отечественного и зарубежного опыта организации управленческого труда и изучение иностранной литературы. Отдел консультировал Общее управление Совнаркома, наркоматы и другие учреждения по вопросам научной организации управленческого труда и делопроизводства[33].

Таким образом, отдел заложил основы и выработал направления совершенствования деятельности госаппарата.

Работая над этой проблемой, В. И. Ленин приходит к решению о необходимости усиления контрольных функций и создания объединенного органа партийно-государственного контроля: Центральной контрольной комиссии — Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции.

---

[1] Гусев К. В. Из истории организации народного контроля в СССР. М., 1970; Иконников С. Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК — РКИ в 1923—1934 гг. М., 1971; Краснов А. В. ЦКК — РКИ в борьбе за социализм. Иркутск, 1973; Морозов Л. Ф., Портнов В. П. Органы ЦКК — РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923—1934). М., 1964; Они же. Социалистический контроль в СССР. М., 1984; Портнов В. П. Начальный этап развития органов государственного контроля РСФСР.— Советское государство и право, 1979, № 3; Чугунов А. И. Органы социалистического контроля РСФСР (1923—1934 гг.). М., 1972; Он же. Становление и развитие социалистического контроля. М., 1974 и др.

[2] ЦГАОР СССР, ф. 4085.

[3] Там же, оп. 1, д. 249, л. 103—104.

[4] Там же, оп. 1а, д. 1003, л. 3.

[5] Там же, оп. 1, д. 249, л. 104.

[6] Там же, оп. 1а, д. 807, л. 32 — 35.

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 274.

[8] А. И. Свидерский — член коллегии

НК РКИ.

[9] ЦГАОР СССР, ф. 4085, оп. 1, д. 219, л. 51.

[10] Там же.

[11] В. А. Аванесов — заместитель наркома РКИ.

[12] ЦГАОР СССР, ф. 4085, оп. 1, д. 219, л. 52.

[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 277 — 278.

[14] Там же, с. 286 — 287.

[15] ЦГАОР СССР, ф. 4085, оп. 1а, д. 1003, л. 155.

[16] Там же, л. 146.

[17] Впоследствии, на XIV съезде ВКП(б) такие рационализаторские отделы были признаны наиболее совершенной формой рационализации (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3. М., 1984, с. 437 — 438).

[18] Первая Московская инициативная конференция по нормализации техники управления. М., 1922.

[19] ЦГАОР СССР, ф. 4085, оп. 1а, д. 1003, л. 149 — 150.

[20] Первая Московская..., с. 53 — 54.

[21] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 154.

[22] ЦГАОР СССР, ф. 4085, оп. 1а, д. 807, л. 12.

[23] Там же, л. 12 — 12 об.

[24] Отделом была подготовлена к изданию книга Кента «Почему фабрика работает с убытком», переведен отчет о работе «Комиссии по устранению непроизводительных потерь в промышленности (США)» и др.

[25] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 154 — 155.

[26] ЦГАОР СССР, ф. 4085, оп. 1а, д. 807, л. 9 — 12.

[27] Там же, оп. 1, д. 284, л. 3.

[28] Там же, оп. 2, д. 464, л. 17 — 19.

[29] Там же.

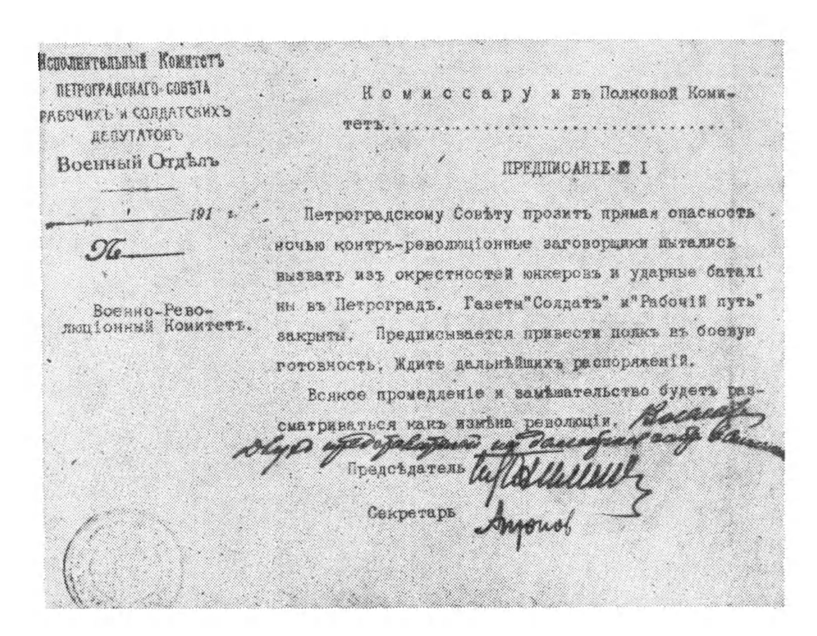
[30] Там же, л. 54.

[31] Там же, л. 51 — 53.

[32] Там же.

[33] Там же, оп. 1а, д. 807, л. 5.

Из документов Государственного архивного фонда СССР

Исполнительный Комитетъ
Петроградскаго Совѣта
Рабочихъ и Солдатскихъ
Депутатовъ
Военный Отдѣлъ

_____ 191 г.

№ _____

Военно-Революціонный Комитетъ.

Комиссару и въ Полковой Комитетъ..............................

ПРЕДПИСАНІЕ № I

Петроградскому Совѣту грозитъ прямая опасность ночью контръ-революціонные заговорщики пытались вызвать изъ окрестностей юнкеровъ и ударные баталіоны въ Петроградъ. Газеты "Солдатъ" и "Рабочій путь" закрыты. Предписывается привести полкъ въ боевую готовность. Ждите дальнѣйшихъ распоряженій.

Всякое промедленіе и замѣшательство будетъ разсматриваться какъ измѣна революціи.

Предсѣдатель

Секретарь

ЦГАОР СССР. Предписание № 1 ВРК Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов комиссарам и полковым комитетам о приведении полков в боевую готовность. 24 октября 1917 г.

МАНИФЕСТЪ

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦІОННАГО КОМИТЕТА МОСКОВСКИХЪ СОВѢТОВЪ РАБОЧИХЪ И СОЛДАТСКИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

Ко всѣмъ гражданамъ Москвы.

Товарищи и граждане,

Послѣ пятидневнаго кроваваго боя враги народа, поднявшіе вооруженную руку противъ революціи, разбиты на голову: Они сдались и обезоружены. Цѣною крови мужественныхъ борцовъ - солдатъ и рабочихъ - была достигнута побѣда. Въ Москвѣ отнынѣ утверждается народная власть - власть Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Московская побѣда закрѣпляет всемірно-историческую побѣду петербургскаго пролетаріата и гарнизона. Подъ грохотъ міровой войны въ столицѣ Россія центральная государственная властьперешла въ руки Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ. Эта власть самого народа: рабочихъ, солдатъ, крестьянъ. Это власть мира/ и свободы. Это власть, которая уже предложила миръ, передала землю крестьянамъ, отмѣнила смертную казнь, введенную измѣнникомъ революціи Керенскимъ. Верховный полномочный органъ всей россійской демократія выдвинулъ ее. И всякі ,кто подниметъ противъ нея вооруженію руку, будетъ сметенъ революціоннымъ народомъ.

Московская буржуазія пулеметами юнкеровъ и револьверами бѣлой гвардіи объявила возстаніе противъ народнаго ххххххххххххх правительства. Ей нужно было снова возвратить землю помѣщикамъ, возстановить смертную казнь, затянуть дѣло мира.

Беззавѣтный героизмъ солдатъ и Рабочей Красной Гвардіи спасъ революцію.

Сломивъ сопротивленіе врага,Военно-Революціонный Комитетъ объявляетъ отъ имени рабочихъ и солдатъ:

Всѣ мѣры хххх будутъ приняты для возстановленія нормальной жизни горда. Фабрики и заводы будутъ пущены въ ходъ по приказу Комитета. Банки, конторы и магазины откроются его распоряженію. Все будетъ сдѣлано для хххх обезпеченія города продовольствіемъ. Нарушители революціоннаго порядка - грабители, погромщики, мародеры, торговцы спирто.ъ - будутъ судимы безпощаднымъ судомъ.

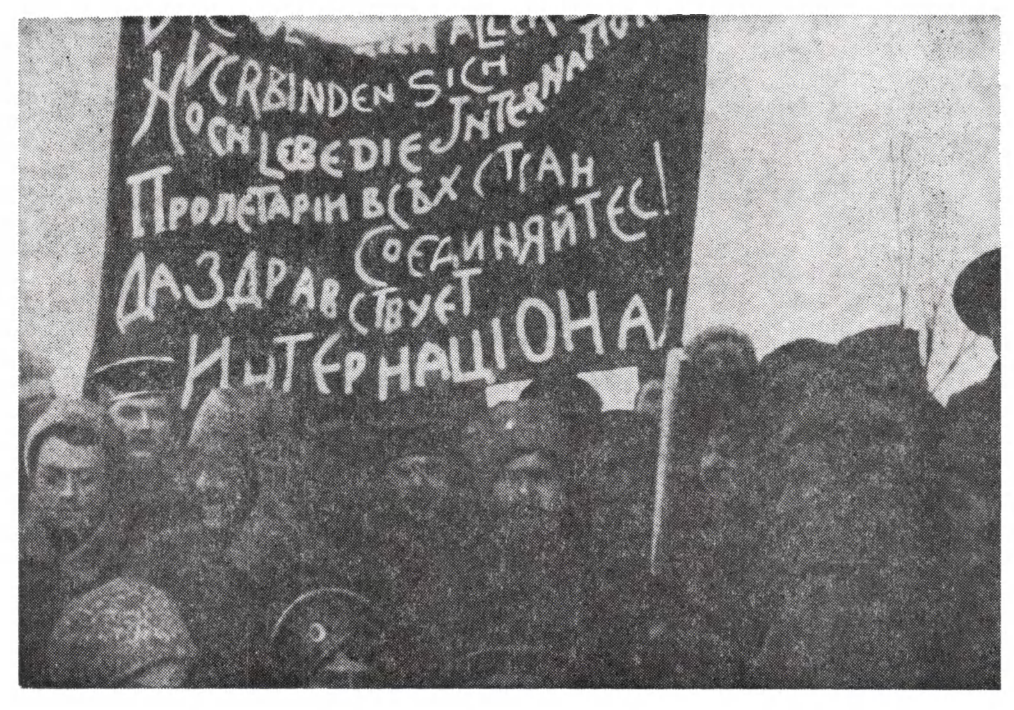
Товарищи и граждане.

Весь міръ переживаетъ колоссальный кризисъ. Война, вызванная капиталомъ, привела къ глубокому потрясенію, всколыхнувъ рабочія массы во всѣхъ странахъ. Повсюду наростаетъ революція пролетаріата. И русскому рабочему классу выпало великая честь [illegible]

ЦГАОР СССР. Манифест ВРК Московского Совета рабочих и солдатских депутатов о победе революции в Москве. Не ранее 4 ноября 1917 г.

ЦГАКФД СССР. Кинокадр. Крестьяне читают Декрет о земле. «Страницы бессмертия». ЦСДФ. 1965 г.

ЦГАКФД СССР. Кинокадр. «Великий путь». Совкино. 1927 г.

У С Т А В Ъ .

1-го РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ЗЕМЛЕРОБОВЪ-КОММУНИСТОВЪ.

1. Въ Обществѣ чтобы не было пьяницъ и никто не изготовлялъ бы спиртныхъ напитковъ, а азартныя игры строго воспрещены навсегда.

. Въ Обществѣ чтобы не было никакихъ сектъ .

3. Полное подчиненіе Правительству Россійскаго Государства.

4. Въ Обществѣ долженъ быть свой комиссаріатъ изъ своихъ же выборныхъ.

5. Въ Обществѣ должны работать всѣ за одного и одинъ за всѣхъ; ни отъ какихъ работъ не долженъ никто отказываться.

6. Все пріобрѣтенное Обществомъ на комуунистическихъ началахъ считается достояніемъ Общества.

7. о вступленіи въ Общество Коммунистовъ пріобрѣтнинное имущество и какъ то: платья и другіх вещи и деньги считаются собственносьью его владѣльца всегда.

8. За смертью общинника его имущество собственное по рѣшенію Общества выдается ближайшему его родственнику, а имущество пріобретенное Обществомъ остается собственностью Общества и оно само усматриваетъ кому таковое отдать.

1918.

ЦГАНХ СССР. Устав 1-го Российского общества землеробов-коммунистов. Петроград. Февраль — март 1918 г.

Встречая юбилей

В Москве в выставочных залах Центрального государственного архива Советской Армии открыта выставка «Великая Октябрьская социалистическая революция и построение социализма в СССР в документах Государственного архивного фонда СССР». Ее организаторы: Главное архивное управление при Совете Министров СССР, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Историко-дипломатическое управление МИД СССР, Министерство культуры СССР, Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, Академия наук СССР.

На выставке представлены уникальные документы центральных государственных архивов СССР и союзных республик, Москвы и Ленинграда, Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС, архивов Министерства иностранных дел СССР, Министерства обороны СССР, Академии наук СССР, Госкино СССР, ТАСС, государственных музеев и библиотек и других, запечатлевшие победу Великого Октября — величайшего исторического события XX века, воплощение его идеалов в жизнь.

Экспонаты вводного раздела (копии ленинских автографов, первые типографские издания его работ, постановления ЦК РКП (б), документальные фотографии, отдельные номера газеты «Искра», а также документы Департамента полиции о нарастании революционного движения в России и др.) наглядно рассказывают о титанической работе В. И. Ленина по созданию боевой марксистской партии в России. Листовки, плакаты, призывы ЦК РКП (б) к рабочим, крестьянам и солдатам воссоздают сложную политическую обстановку предреволюционных лет, решимость трудового народа России любой ценой свергнуть ненавистный буржуазно-помещичий государственный строй и построить справедливое социалистическое общество.

Первый раздел выставки посвящен положению в России накануне вооруженного восстания в октябре 1917 г. В числе экспонатов: объявление Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода об издании в Женеве «Библиотеки современного социализма» и образовании социал-демократической группы «Освобождение труда» (1883 г.), приговор Сената по делу группы 50-ти «москвичей», обвиняемых в революционной пропаганде среди рабочих Москвы, Иваново-Вознесенска, Владимира, Тулы, Киева и Одессы, доклад министра юстиции Н. В. Муравьева Николаю II о раскрытии в Петербурге «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1894 г.), манифест РСДРП и решения I съезда партии (1898 г.), дело Департамента полиции о распространении газеты «Искра» в России (1901 г.), отчет агентов Департамента полиции о II съезде РСДРП, работавшем в Брюсселе в июле 1903 г.

Революционные события 1905—1907 гг. характеризуют сообщение петербургского охранного отделения в Департамент полиции о событиях 9 января 1905 г., экономические и политические требования иваново-вознесенских ткачей (1905 г.), работа В. И. Ленина «Начало революции в России», отпечатанная в виде листовки Одесским комитетом РСДРП в январе 1905 г., листовка Киевского комитета РСДРП с призывом к рабочим города присоединиться к восставшим рабочим Петрограда, страницы из дневника Николая II о восстании на броненосце «Потемкин» (июнь 1905 г.), доклад министра юстиции Николаю II о начале Декабрьского вооруженного восстания в Москве (1905 г.), резолюция конференции депутатов железных дорог и Центрального бюро Всероссийского железно-

дорожного союза с призывом ко всеобщей политической стачке (7 декабря 1905 г.), проект устава стачечного комитета и Совета рабочих депутатов г. Твери, выработанный Тверским комитетом РСДРП (18 ноября 1905 г), материалы судебного процесса над участниками Кронштадтского восстания (1906 г.), протокол приведения в исполнение смертного приговора участникам Свеаборгского восстания (июнь 1906 г.) и др.

О Февральской революции, свержении царизма сообщает листовка с манифестом Бюро ЦК РСДРП (б) к рабочим и солдатам с призывом к вооруженной борьбе против царизма (27 февраля 1917 г.), телеграмма командующего Балтийским флотом А. И. Нелепина председателю Государственной думы М. В. Родзянко о восстании против самодержавия на линейных кораблях «Андрей Первозванный», «Император Павел I», «Слава» и присоединении к восставшим всех судов флота (3 марта 1917 г.), воззвание Московского комитета РСДРП к рабочим о создании Совета рабочих депутатов г. Москвы (1 марта 1917 г.), резолюция общего собрания рабочих завода Бромлея о создании рабочей боевой дружины и требовании к Московскому Совету обеспечить ее оружием, текст отречения Николая II от престола 2 (15) марта 1917 г., заявление большевиков крейсера «Аврора» о поддержке В. И. Ленина (6 июня 1917 г.), воззвание II съезда представителей Балтийского флота «К угнетенным всех стран!» (5 октября 1917 г.), резолюция собрания команды крейсера «Россия», поддержанная командами других крейсеров, с протестом против приказа министра юстиции Временного правительства об аресте В. И. Ленина (24 октября 1917 г.), телеграмма Валмиерского уездного Совета Петроградскому ЦИК с требованием суда над контрреволюционерами и передачи власти в руки пролетариата и крестьянства (3 сентября 1917 г.).

Подготовку большевиками вооруженного восстания, переход государственной власти в руки трудового народа ярко раскрывают материалы второго раздела выставки: письмо В. И. Ленина в ЦК, ПК и МК РСДРП (б) «Большевики должны взять власть» (12 сентября 1917 г.), протокол заседания комитета завода «Петроградский арсенал» о приведении Красной гвардии в боевой порядок (24 октября 1917 г.), воззвание Московского военно-революционного комитета о приведении московского военного гарнизона в боевую готовность (26 октября 1917 г.), протокол общего собрания рабочих Симоновского механического завода о готовности выступить по первому призыву Совета (26 октября 1917 г.), экстренная телефонограмма исполкома и военно-технической комиссии Кронштадтского Совета с предписанием кораблям и частям гарнизона выступить в полном боевом порядке в Петроград для участия в вооруженном восстании (24 октября 1917 г.), предписание № 1 Петроградского ВРК комиссарам и полковым комитетам о приведении полков в боевую готовность (24 октября 1917 г.), вахтенный журнал линейного корабля «Севастополь» с записями о выходе 25 октября 1917 г. из Гельсингфорса в Петроград эскадренных миноносцев «Самсон», «Меткий», «Забияка», «Мощный» для участия в вооруженном восстании, сообщение начальника политического управления Военного министерства частям 17-го армейского корпуса о начале вооруженного восстания в Петрограде 25 октября 1917 г., выступлении В. И. Ленина в Петроградском Совете и переходе частей Петроградского гарнизона на сторону большевиков (26 октября 1917 г.), воззвание Петроградского ВРК о взятии в ночь на 26 октября Зимнего дворца и аресте министров Временного правительства, воззвание Петроградского ВРК об охране местными гарнизонами подступов к Петрограду (27 октября 1917 г.), обращение народного комиссара по военным делам Н. В. Крыленко к III съезду 17-го армейского корпуса с призывом оказать всемерную под-

держку Советскому правительству (19 ноября 1917 г.)

Центральное место в экспозиции занимают исторические решения II Всероссийского съезда Советов, принявшего Декрет о мире, Декрет о земле и сформировавшего первое советское правительство — Совет Народных Комиссаров.

О триумфальном шествии Советской власти свидетельствуют обращение Вятского Совета рабочих и солдатских депутатов к трудящимся губернии с призывом «Всю власть — в руки Советов», протокол заседания исполкома Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов о поддержке Петроградского вооруженного восстания и создании губревкома (26 октября 1917 г.), обращение I общесибирского съезда Советов к рабочим, солдатам и крестьянам о переходе власти к Советам и образовании Центросибири, приказ ВРК № 1 по г. Минску о переходе власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов (25 октября 1917 г.), протокол заседания Совета Народных Комиссаров Туркестанской республики «Об организации в Туркестанском крае Красной гвардии» (ноябрь 1917 г.), акт о принятии комиссаром Эстонского ВРК В. Кингисеппом управления Эстляндской губернией от комиссара Временного правительства И. Поска (27 октября 1917 г.), манифест ЦИК Украины (декабрь 1917 г.), карта с обозначением времени перехода власти к Советам по губерниям и промышленным центрам.

Экспонаты выставки рассказывают о том, как красногвардейские отряды Москвы, Петрограда, моряки Балтики совместно с рабочими Донбасса, Ростова, Харькова и других городов Украины ликвидировали в ноябре 1917 г. — марте 1918 г. мятеж атамана Каледина на Дону, разгромили контрреволюционную украинскую Центральную раду; а петроградские и уральские красногвардейцы в декабре 1917 г. — январе 1918 г. разгромили мятеж атамана Дутова на Южном Урале; русские рабочие помогли народам Средней Азии установить у себя Советскую власть.

Первые шаги республики Советов представлены декретами Совета Народных Комиссаров об отмене сословий и установлении единого гражданства от 10 ноября 1917 г., о равноправии женщин и гражданском браке от 18 декабря 1917 г., об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г., о демократизации старой армии и передаче всей полноты власти в армии солдатским комитетам и Советам от 16 декабря 1917 г., о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совнаркоме во главе с Ф. Э. Дзержинским для борьбы с контрреволюцией и саботажем от 7 декабря 1917 г., о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии от 15 января 1918 г., о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота от 1 февраля 1918 г. Экспонируются декреты ВЦИК о национализации всей крупной промышленности страны от 28 июня 1918 г. и об аннулировании иностранных и внутренних займов, заключенных царским и буржуазным Временным правительствами России от 21 января 1918 г., декрет Совета Народных Комиссаров «Социалистическое Отечество в опасности» от 21 февраля 1918 г., распоряжение Высшего Военного Совета об организации обороны Мурманского края от 24 июля 1918 г., тезисы ЦК РКП (б) в связи с положением на Восточном фронте (11 апреля 1919 г.), многочисленные документы о массовом героизме трудового народа в войне с интервентами и белогвардейскими армиями Колчака, Деникина, Врангеля, Юденича. Представленные в этом разделе фотодокументы: выступление В. И. Ленина перед войсками Всевобуча на Красной площади в Москве (25 мая 1919 г.), коммунистический отряд отправляется на Царицынский фронт (1919 г.), М. И. Калинин принимает парад интернационального батальона частей особого назначения на ст. Гомель (июнь 1919 г.), С. М. Буденный, М. В. Фрун-

зе и К. Е. Ворошилов у карты военных действий (Южный фронт 1920 г.), М. Н. Тухачевский на параде частей Красной Армии на Западном фронте (1920 г.), бойцы 1-й Конной армии на митинге (1920 г.), Н. К. Крупская на митинге бойцов (1919 г.), демонстрация трудящихся Петрограда в честь победы над Юденичем (ноябрь 1919 г.), агитпоезд готовится к выезду на фронт (1920 г.) — освещают титанические усилия ЦК РКП(б) и СНК во главе с В. И. Лениным по мобилизации всех сил на защиту завоеваний социалистической революции, борьбу трудового народа с иностранными империалистами и внутренней контрреволюцией, пытавшихся восстановить старые буржуазно-помещичьи порядки.

Третий раздел выставки посвящен восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, осуществлению социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, ликвидации фактического неравенства наций и народностей. Об этом рассказывают письмо председателя СНК В. И. Ленина участникам конференции национализируемых заводов (17 мая 1918 г.), протокол заседания Президиума ВСНХ о национализации крупных металлургических заводов в России (1918 г.), Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (1918 г.), декрет Туркестанского ЦИК о введении обязательного обучения среди взрослого населения республики (3 декабря 1919 г.), постановление СНК РСФСР об отпуске денег ВСНХ на финансирование промышленности УССР (март 1919 г.), протокол № 2 заседания Комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) от 11 февраля 1920 г., докладная записка председателя Особой комиссии по использованию природных ресурсов Курской магнитной аномалии (1920 г.), Положение о Государственной общеплановой комиссии (22 февраля 1921 г.), перспективный план развития промышленности на пятилетие 1923—1927 гг., письмо начальника Грозненского нефтеуправления И. В. Косиора В. И. Ленину о развитии добычи, переработки и вывоза нефти (ноябрь 1922 г.), приказ ВСНХ СССР № 625 от 27 апреля 1928 г. «О порядке и сроках составления первого пятилетнего плана развития промышленности», план развития народного хозяйства на вторую пятилетку (1933 г.), приказы Наркомтяжпрома о включении ДнепроГЭСа в число действующих, вводе в строй Уральского завода тяжелого машиностроения, развитии стахановского движения в угольном Донбассе, письмо управляющего Средневолжским геологоразведочным трестом председателю СНК СССР о создании в третьей пятилетке «Второго Баку» между Волгой и Уралом (11 января 1941 г.).

Документы четвертого раздела выставки, в котором представлены Декрет о мире, провозгласивший ленинские принципы внешней политики Страны Советов: борьбу за мир, пролетарский интернационализм, равноправие и добрососедские отношения со всеми странами, защиту угнетенных народов; протокол СНК РСФСР от 30 мая 1918 г. о назначении Г. В. Чичерина народным комиссаром по иностранным делам РСФСР, фотографии первых дипломатических представителей РСФСР за рубежом и документы о их назначениях, Брест-Литовский мирный договор от 3 марта 1918 г., договоры РСФСР о мире и дружбе с Персией (февраль 1921 г.), Турцией (март 1921 г.), Афганистаном (февраль 1921 г.), Монголией (ноябрь 1921 г.) и другими странами, материалы Генуэзской конференции (1922 г.), Рапалльский договор (апрель 1922 г.), ноты о признании СССР Норвегией, Великобританией, Италией, Австрией, Швецией, Данией, Грецией, Германией, Францией, США, договор о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г., пакт о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 г., соглашение между СССР и Великобританией о совместных действиях в войне против фашистской Германии

(12 июля 1941 г.), документы, подписанные руководителями СССР, США и Великобритании на конференциях в Тегеране, Ялте, Потсдаме, акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил (8 мая 1945 г.), акт о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил (2 сентября 1945 г.), договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Чехословакией, СССР и Польшей, СССР и Югославией, СССР и Румынией, СССР и Венгрией, СССР и Болгарией, другими государствами, Устав ООН, заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.), заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева от 30 июля 1985 г. об одностороннем прекращении Советским Союзом любых ядерных взрывов, начиная с августа 1985 г., и др., раскрывают внешнеполитическую деятельность Советского государства.

Пятый раздел выставки «Великий Октябрь в произведениях литературы и искусства» представлен рукописями Д. Бедного, А. С. Серафимовича, В. В. Маяковского, Ф. В. Гладкова, Вс. В. Вишневского, М. А. Светлова, С. А. Есенина, Н. А. Островского, А. С. Макаренко, Н. Ф. Погодина, А. А. Фадеева, К. А. Тренева, печатными изданиями М. Горького и А. Блока, фотодокументами и материалами о деятельности Л. В. Собинова, Р. М. Глиэра, Вл. И. Немировича-Данченко, И. И. Дзержинского, Вс. Э. Мейерхольда, В. Н. Билль-Белоцерковского, Д. Д. Шостаковича, С. С. Прокофьева, Д. Б. Кабалевского, кадрами из документальных фильмов.

Шестой раздел выставки, где экспонируются приказ Реввоенсовета СССР № 234 о введении единоначалия в РККА (2 марта 1925 г.), протокол заседания Реввоенсовета СССР от 14 декабря 1928 г. о совершенствовании системы вооружения Красной Армии, приказ Политического управления РККА о создании Высших военно-политических курсов, преобразованных в 1923 г. в Военно-политический институт РККА и ВМФ, а с 14 мая 1925 г.— в Военно-политическую академию, которой в 1938 г. было присвоено имя В. И. Ленина; протокол заседания Реввоенсовета СССР от 18 мая 1929 г., утвердившего новые «Системы стрелкового и артиллерийского вооружения РККА», текст военной присяги (1939 г.), Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г., исторический формуляр 7-й мотобронебригады, оперативный приказ войскам 1-й армейской группы от 23 августа 1939 г. о завершении ликвидации разгромленных группировок японских захватчиков в районе р. Халхин-Гол и др.,— характеризует Советские Вооруженные Силы, стоящие на страже завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Значительная часть раздела отражает Великую Отечественную войну Советского Союза 1941—1945 гг. Среди документов — Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения (22 июня 1941 г.), краткий обзор боевой деятельности бригады подводных лодок Северного флота с 22 июня по 31 декабря 1941 г., приказ войскам Ленинградского фронта от 27 января 1944 г. о прорыве вражеской обороны и полном снятии блокады с Ленинграда, фотографии — разбитая боевая техника немецко-фашистских войск на поле боя в районе г. Клин Московской области (декабрь 1941 г), генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс со своим штабом после пленения в Сталинграде (31 января 1943 г.), танковая атака (Орловско-Курское направление), первый артиллерийский салют в Москве доблестным воинам, освободившим гг. Орел и Белгород (5 августа 1943 г.), водружение Красного знамени над рейхстагом в Берлине, парад Победы на Красной площади в Москве (24 июня 1945 г.).

Экспозицию выставки завершают материалы о самоотверженной работе советских архивистов, кропотливо собирающих, бережно хранящих

и активно использующих в интересах народа бесценные документальные богатства по истории Родины Великого Октября.

На базе выставки для посетителей ежедневно проводятся обзорные и тематические экскурсии, демонстрируются документальные и научно-популярные фильмы. Организуются научные консультации, семинары, тематические встречи, конференции и другие научно-методические, учебные и пропагандистские мероприятия.

М.В. Стеганцев

К 117-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

Документы В. И. Ленина из личных архивов

М. С. Веселина, кандидат исторических наук

В 1985 г. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС завершил публикацию 12-томного (со справочным томом) издания «В. И. Ленин. Биографическая хроника». В нем собраны все факты жизни и деятельности В. И. Ленина, выявленные в результате кропотливого исследования документов фонда В. И. Ленина, хранящихся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), сопоставления их данных с материалами других архивов, прессы, мемуаров и т. д. Достоянием гласности стали более 39 тыс. фактов деятельности В. И. Ленина, связанной с созданием Коммунистической партии, руководством революционными событиями в России, его работой в послеоктябрьский период[1]. Издание, в котором впервые полностью или частично опубликовано 5977 ранее не известных документов, представляет огромный интерес для изучения различных сторон биографии В. И. Ленина как руководителя Коммунистической партии и Советского государства и проблем начального периода строительства социалистического общества.

В Биографической хронике указано более 10 тыс. фамилий лиц, написавших В. И. Ленину хотя бы одно письмо и получивших от него письма, связанные как с созданием нашей партии и организацией ее работы, так и со всеми проблемами строительства первого в мире социалистического государства, защиты Отечества от иностранных интервентов.

Картину значимости этого издания дополняет невидимая для широкой общественности работа по пополнению фонда документов В. И. Ленина, а также замене хранящихся в нем копий на подлинные рукописи.

Фонд документов В. И. Ленина начал собираться с середины 1923 г.[2]. Государственные учреждения и архивы начали активно выявлять документы В. И. Ленина и передавать их в единое хранилище — Институт В. И. Ленина.

«Обращение ЦК РКП(б)» от 8 июля 1923 г. побудило многих соратников и современников В. И. Ленина передать в институт рукописи его статей, писем, телеграмм, книги с пометками и дарственными надписями. Из личных архивов, в том числе из-за рубежа, в ленинский фонд поступила $^1/_6$ часть всего состава собранных документов, в нем ныне насчитывается около 35 тыс. документов — рукописей, машинописных текстов, телеграф-

ных лент и др.[3]. Более 4,5 тыс. из них составляют единственно сохранившиеся копии: машинописные тексты, автографы других лиц, переписавших документ В. И. Ленина, телеграфные ленты, ксеро- и фотокопии[4]. С выходом Биографической хроники поступление документов В. И. Ленина в ЦПА ИМЛ не прекратилось.

На основе данных Биографической хроники государственные архивы интенсивно ведут выявление документов В. И. Ленина, Н. К. Крупской, членов семьи Ульяновых. Так, в прошлой пятилетке в архивах выявлено 256 документов Владимира Ильича[5]. Часть этих документов в какой-то связи была упомянута в Биографической хронике, но имеются и такие, о существовании которых можно было предположить только по воспоминаниям соратников и друзей В. И. Ленина.

Так, Н. К. Крупская в своих воспоминаниях писала, что в 1893 г. она слышала «от товарищей, что с Волги приехал какой-то очень знающий марксист»[6]. Это воспоминание Н. К. Крупской подтвердилось новым документом в мае 1985 г., когда из Германской Демократической Республики в фонд В. И. Ленина поступило письмо В. И. Ульянова, датированное 27 декабря 1889 г. (по ст. ст.), посланное из Самары в Лейпциг книготорговой фирме Ф. А. Брокгауз. В нем В. И. Ленин перечисляет необходимые ему книги, спрашивает об их стоимости и возможности посылки в Россию. Среди книг названы: второе немецкое издание первого тома «Капитала» К. Маркса, его работа «К критике политической экономии» (Берлин, 1859), произведение Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» и другие его сочинения, книга Т. Маколея «История Англии», издание Таухница, сочинения К. Каутского и др. В. И. Ленин просит, если это возможно, послать ему «каталог книг по *политической экономии* и *философии*» и подписывается: В. Ульянов[7].

Письмо было обнаружено доцентами Лейпцигской высшей школы Г. Краусом и А. Липпольдом и передано в дар ЦК КПСС Генеральным секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета ГДР Эрихом Хонеккером во время его дружественного визита в Советский Союз[8]. Этот документ — подтверждение воспоминаний соратников и друзей В. И. Ленина — действительно открытие, показывающее какими книгами пользовался он для овладения марксизмом. Оно свидетельство того, что книги, которые изучал В. И. Ленин, нужно и можно искать.

Этот пример многозначителен. Но и ранее Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сталкивался с необыкновенными обстоятельствами сохранения и находок документов.

В 1978 г. был найден автограф письма В. И. Ленина чешскому социал-демократу Антонину Немецу от 1 ноября 1911 г. Текст письма впервые был опубликован в 1930 г.[9] по фотокопии. Публиковалось оно и в собраниях сочинений В. И. Ленина. В этом письме, посланном из Парижа, В. И. Ленин просил А. Немеца, одного из представителей чешской социал-демократии в Международном социалистическом бюро, «помочь ...советом и делом» в организации «*архиконспиративно*» в Праге конференции русских социал-демократов. Чешские социал-демократы подыскали помещение, и 18—30 января 1912 г. здесь состоялась Всероссийская конференция РСДРП. В настоящее время в этом помещении в Праге открыт Музей В. И. Ленина. Сотрудникам его по публикациям было известно о существовании письма В. И. Ленина А. Немецу, они знали об отсутствии его автографа. В 1978 г. музей опубликовал в газете «Вечерняя Прага» сведения о поисках подлинника. Это сообщение заставило внучку Немеца — Елену Вогелову — обратиться к архиву семьи, она помнила, что отец ее рассказывал об этом письме. Действительно, автограф письма В. И. Ленина хранился в бумагах деда. Е. Вогелова принесла его в Музей В. И. Лени-

на в Праге. ЦК КПЧ принял решение передать письмо Центральному Комитету КПСС. В письме Генерального секретаря ЦК КПЧ, Президента ЧССР Густава Гусака говорилось: «Мы поступаем так, будучи убежденными, что оригинал письма В. И. Ленина по праву принадлежит партии, которую он основал и которая верно и последовательно осуществляет его заветы»[10].

С углублением источниковедческой работы над историей создания и сохранения каждого документа В. И. Ленина, включенного в Биографическую хронику, в последние годы участились случаи обнаружения автографов В. И. Ленина у коллекционеров. Десять лет назад сотрудник газеты «Правда» А. В. Дружков при встрече с одним из английских коллекционеров выяснил, что последний владеет автографом письма В. И. Ленина В. А. Богровой — члена Петербургского Совета рабочих депутатов в 1905 г., которая из-за преследований царского правительства уехала за границу. Видимо, она поддерживала переписку с В. И. Лениным. Данное письмо Владимира Ильича было написано 28 декабря 1914 г. и направлено в Милан. В. И. Ленин писал, что был рад вести от адресата, спрашивал о здоровье, просил не беспокоиться о шрифте и типографии для нелегальной газеты «Социал-демократ», которая уже начала выходить. Владимир Ильич заканчивает свое письмо утверждением, что Богрова концерт *«когда-нибудь* и на пользу революции» устроит[11]. В 1979 г. по завещанию коллекционера ЦПА ИМЛ получил подлинную рукописную открытку В. И. Ленина. Не исключено, что дальнейшие поиски приведут к обнаружению архива В. А. Богровой.

Известные по печати и воспоминаниям документы В.И. Ленина хранятся в подлинниках не только за границей. П. Н. Лепешинский, отбывавший вместе с В. И. Лениным ссылку в Сибири, в своих воспоминаниях рассказывает, что его дочь Ольга болела туберкулезом и нуждалась в лечении. Когда В. И. Ленин узнал об этом, он тут же написал письмо М. И. Фрумкину и Г. К. Орджоникидзе, которые тогда работали на юге, с просьбой помочь устроить О. Лепешинскую на лечение, и не только устроить, но и сообщить В. И. Ленину о сделанном[12].

Долгие годы Лепешинские берегли эту реликвию в семейном архиве, а в ЦПА ИМЛ хранилась ее фотокопия. В 1980 г. О. П. Лепешинская передала подлинник письма на хранение в фонд документов В. И. Ленина.

В последние пять лет фонд документов В. И. Ленина увеличился на 450 документов, различных по воспроизведению, в том числе на 178 автографов. Из личных архивов часто поступают автографы взамен тех копий, которые имелись ранее. Пути поиска каждого из таких документов необыкновенно интересны.

Не раз бывало, что впервые о каком-либо документе В. И. Ленина сотрудники ИМЛ при ЦК КПСС узнают при подготовке на местах документальных сборников, посвященных истории той или иной областной партийной организации. Когда в 1948 г. в Рязани выявлялись документы для историко-краеведческого сборника, в партийном архиве Рязанского обкома КПСС была обнаружена телеграмма В. И. Ленина от 21 декабря 1919 г. губкомпарту, губисполкому, губпродкому об отправке рабочим Москвы 800 вагонов картофеля. Телеграфный бланк с наклеенной на него лентой был передан из этого партийного архива в ЦПА ИМЛ[13].

Трудно было предположить, что подлинник ее может храниться в личном архиве, но оказалось, что телеграмма, собственноручно подписанная В. И. Лениным, осталась у М. И. Воронкова, назначенного осенью 1919 г. в Рязань губернским продовольственным комиссаром. В 1977 г. его дочь — Елена Михайловна, разбирая архив отца, обратила внимание на документы, связанные с его участием в работе VIII и IX съездов партии (делегатом с совещательным голосом), ряде Всероссийских

съездов Советов. Здесь же находилась и телеграмма от 21 декабря 1919 г., написанная на машинке, подписанная В. И. Лениным, с которым М. И. Воронков, видимо, встречался.

Как известно, в Полном собрании сочинений В. И. Ленина упомянуто более 2 тыс. фамилий лиц, с которыми В. И. Ленин встречался, переписывался. Но в Биографической хронике адресатов упомянуто гораздо больше, и это не весь перечень лиц, соприкасавшихся с В. И. Лениным. Биографическая хроника расширила границы поиска. В. И. Ленин виделся не только с работниками наркоматов и центральных ведомств, у него часто бывали работники с мест, из уездных органов советской власти, из профсоюзных организаций, дальних волостей и районов. В 1976 г. Н. А. Горюнова передала ЦПА ИМЛ сохранившееся в архиве мужа письмо, адресованное заместителю наркома продовольствия А. П. Смирнову от 31 июля 1918 г. В нем В. И. Ленин просит помочь во что бы то ни стало товарищам, сопровождавшим продовольственный поезд [14]. В 1918 г. Л. И. Горюнов работал в транспортных учреждениях и был в составе делегации железнодорожников, приезжавших к В. И. Ленину.

При тщательном поиске документов В. И. Ленина родственники общавшихся с ним людей находят и части его рукописей, иногда и рукописи опубликованных ранее произведений. Ольга Дмитриевна Ульянова на одном из совещаний в ЦПА ИМЛ рассказывала, что ей давно не давала покоя запись в блокноте ее отца. Дмитрий Ильич Ульянов (брат Владимира Ильича) еще в 30-е годы сообщил заместителю директора Института В. И. Ленина В. Г. Сорину о «вырванном листе» записей В. И. Ленина. Дочь Дмитрия Ильича, перебирая в который раз бумаги отца, раскрыла два тонких листа белой бумаги и увидела внутри именно тот лист. Текст написан черными чернилами и карандашом. Многие места выделены характерной ленинской пометкой «**NB**» («заметьте»). Страницы записи помечены цифрами 7—8 , а ссылки сделаны на страницы от 544 до 599. По ним было определено, что записи являются конспектом книги О. Бауэра «Национальный вопрос и социал-демократия» (С.-Петербург, 1909)[15].

Примеров находок оригиналов рукописей В. И. Ленина можно привести много.

В 1983 г. в личном архиве родственников одного из сотрудников редакции газеты «Правда» была обнаружена рукопись статьи «Письмо к товарищам» на 25 листах, известная по публикации в трех номерах центрального органа партии — газете «Рабочий путь» от 19, 20, 21 октября 1917 г.[16]. «Письмо к товарищам» В. И. Ленин писал на другой день после заседания ЦК 16 октября 1917 г. под впечатлением дискуссии с противниками немедленного восстания за завоевание власти пролетариатом. На наличие неразысканных рукописей ленинских статей указывало хранящееся в ЦПА ИМЛ письмо бывшего корректора газеты «Правда» Ноздровской. В нем говорилось, что рукописи статей В. И. Ленина в типографии после набора складывались в шкаф и затем разбирались «на память» или сжигались. Заканчивается письмо словами: «Таким образом, такое «изъятие» рукописей оказалось в пользу, ибо дало возможность кое-что сохранить... На руках сотрудников редакции и рабочих типографии должны быть некоторые рукописи, и я полагаю, что их можно будет у них получить»[17]. Автор письма была во многом права. За годы существования Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС из личных архивов работников редакций газет и типографий поступило около 20 рукописей статей В. И. Ленина[18].

Не исчерпаны возможности розыска дореволюционных документов В. И. Ленина, реальные пути для этого открывают опять-таки личные архивы.

В середине 1984 г. в Центральный музей В. И. Ленина обратилась

В. Р. Седова, проживающая в г. Коврове. В архиве своего отца Романа Сергеевича Халецкого она нашла открытку В. И. Ленина, посланную М. И. Ульяновой 1 июля 1910 г. из Неаполя на ст. Териоки Финляндской ж. д. на адрес Василия Александровича Савельева. О том, что М. И. Ульянова была учительницей французского языка в семье Савельевых известно из переписки М. А. и М. И. Ульяновых[19]. Поступление этой открытки из личного архива является новым стимулом к поиску лиц, у которых могут быть письма В. И. Ленина к родным и другие документы. Как сообщает исследователь этого периода жизни В. И. Ленина Г. М. Дейч, при тщательно проведенном исследовании переписки В. И. Ленина с родными за 1897—1900 гг. оказалось, что очень много ленинских писем отсутствует[20], часть их может быть обнаружена как в личных архивах знакомых семьи Ульяновых, так и в государственных хранилищах.

В Биографическую хронику жизни и деятельности В. И. Ленина впервые включены документы не только написанные им, но и имеющие только одну его подпись. Это декреты Советской власти, постановления Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны, мандаты, удостоверения, выдававшиеся наркомам, заместителям наркомов, сотрудникам наркоматов и центральных управлений для выполнения заданий правительства, связанных с проблемами обеспечения страны хлебом и продовольствием, строительства электростанций, железнодорожных ветвей, восстановления мостов, обороны Советской республики. Мандаты и удостоверения показывают многообразные связи В. И. Ленина с работниками советских учреждений.

Такие документы, как мандаты, удостоверения, назначения, полномочия, выдаваемые Советским правительством, появились в первые дни Советской власти. За 1917 г. их было выдано более 100. Одним из первых таких документов было полномочие члену ВРК Г. И. Чудновскому от 29 октября 1917 г. вести переговоры с Измайловским и другими полками «для достижения соглашения в целях немедленных действий по обороне Петрограда от контрреволюционных войск»[21].

Особенностью оформления в СНК удостоверений, мандатов, полномочий, подтверждавших направление на выполнение задания, являлось то обстоятельство, что на руки выдавался документ, который почти не попадал в делопроизводство учреждений, подлинник, подписанный В. И. Лениным, всегда оставался на руках у получившего документ лица.

Как ни удивительно, такие документы иногда обнаруживаются в семейных архивах и сейчас. В конце ноября 1982 г. сотрудники Музея В. И. Ленина в Ленинграде принимали у себя старшего лаборанта НПО «Гидролизпром» О. С. Левину, которая принесла назначение И. А. Залкинда полномочным представителем Совета Народных Комиссаров в Швейцарию, подписанное В. И. Лениным 18 января 1918 г.[22].

После смерти И. А. Залкинда мандат и другие бумаги хранились у его сестры, затем перешли к близкому ей человеку, домашней работнице М. П. Лейсиной, а потом и к ее внучке О. С. Левиной.

«Назначение» теперь заняло свое место в ЦПА ИМЛ вместе с удостоверением о командировке И. А. Залкинда в Швейцарию за одной датой — 18 января 1918 г.

Подобных документов много, из них особенно важны документы, сообщающие сведения о возможности дальнейшего поиска других документов.

В сборнике «Декреты Советской власти» опубликован «Декрет о племенном животноводстве»[23]. 16 августа 1918 г. В. И. Лениным подписано удостоверение, выданное П. А. Буланже, избранному коллегией Наркомзема председателем чрезвычайной комиссии по учету и сохранению племенного скота. Названы члены этой комиссии: П. М. Беляков, И. Ф. Минеев, С. Н. Нахимов,

А. И. Сокол. В Биографической хронике все эти документы и фамилии упомянуты[24]. Публикация привлекла внимание семьи С. Н. Нахимова. В октябре 1977 г. от А. С. Нахимовой было получено подписанное В. И. Лениным 16 августа 1918 г. удостоверение за № 8294, выданное С. Н. Нахимову в том, что он является членом чрезвычайной комиссии по учету и сохранению племенного скота. О работе этой комиссии в фонде документов В. И. Ленина уже хранится несколько документов, непосредственно связанных с именем В. И. Ленина. Такие же удостоверения были выданы и другим ее членам, их еще предстоит найти. В Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР находится фонд этой комиссии, в личных делах ее членов указаны адреса того времени, и дальнейшая розыскная работа может послужить пополнению как фонда документов В. И. Ленина, так и освещению истории одной из отраслей народного хозяйства.

За последние пять лет в ЦПА ИМЛ появилось несколько новых ленинских документов из личных архивов, найденных в связи с публикацией Биографической хроники.

Впервые здесь упомянуты фамилии А. С. Абарбарчука и М. Я. Монеса[25], о которых в протоколе заседаний СТО от 10 августа 1921 г. сказано, что В. И. Ленин должен подтвердить мандаты особоуполномоченным Центросоюза по проведению семенной кампании для голодающих районов. А. С. Абарбарчук был командирован в Казанскую, Симбирскую, Саратовскую, Царицынскую и Астраханскую губернии для выполнения срочных работ по заготовке озимых семян «в порядке выполнения декрета ВЦИК от 28 июля 1921 г.». Как сообщила дочь А. С. Абарбарчука, в 1921 г. он был вызван в Москву и принят В. И. Лениным.

Долгие годы после гибели отца в августе 1941 г. она хранила ленинский мандат, а 20 ноября 1981 г. передала его в Музей В. И. Ленина, откуда он поступил в фонд документов Владимира Ильича. Документ сильно истерт, текст выцвел, и только с помощью технических средств удалось сделать читаемую фотокопию.

В конце мандата на машинке напечатано подтверждение Совета Труда и Обороны с предложением «всем кооперативным, государственным и общественным учреждениям оказывать тов. Абарбарчуку всяческое содействие в выполнении возложенных на него обязанностей» за подписью Председателя СТО В. Ульянова (Ленина).

Документа же, подписанного В. И. Лениным и выданного в тот же день М. Я. Монесу, пока не обнаружено, хотя он может быть и в семейном архиве и в архиве Центросоюза.

Практика показала, что мандаты и удостоверения могут сохраниться в делах бухгалтерии. Так, в бухгалтерии Наркомпрода недавно обнаружен мандат заместителю наркома Н. П. Брюханову, командированному 23 сентября 1921 г. на юго-восток РСФСР для разрешения на месте продовольственного вопроса. Мандат был подписан председателем ВЦИК М. И. Калининым и председателем СНК В. И. Лениным. В Биографической хронике впервые также названа фамилия Михаила Антоновича Ломова, получившего три документа. 19 июня 1920 г. члены основной транспортной комиссии при СТО П. А. Богданов, М. А. Ломов, А. И. Гринштейн, К. Н. Вонивагьев, Я. М. Шатуновский получили одинаковые мандаты за подписью В. И. Ленина о назначении членами этой комиссии с поручением вести работы по восстановлению железнодорожного и водного транспорта[26].

Другое упоминание о выдаче мандатов членам этой комиссии имеется в протоколе СТО от 17 сентября 1920 г.[27]. Третье упоминание о выдаче удостоверений членам комиссии зафиксировано 4 апреля 1921 г.[28].

Однако подлинных удостоверений и мандатов этим лицам, кроме мандата Я. М. Шатуновскому и Л. А. Колегаеву, в фонде документов В. И. Ле-

нина нет.

Появление Биографической хроники побудило семью М. А. Ломова к передаче в ЦПА ИМЛ двух документов: мандата за 19 июня 1920 г. и удостоверения от 4 апреля 1921 г.

Фамилия Л. М. Орестова в Биографической хронике не упоминалась, сказано было только об утверждении состава основной транспортной комиссии[29]. В протоколе СТО хранится копия удостоверения Л. М. Орестову как члену основной транспортной комиссии от 4 апреля 1921 г. Сын Л. М. Орестова — О. Л. Орестов в конце 1983 г. принес в ЦПА ИМЛ удостоверение отца, назначенного в 1921 г. в техническое управление НКПС и ставшего 4 апреля членом основной транспортной комиссии. Вскоре он был направлен в Англию и Швецию для организации заказов на вагоны и паровозы.

Практика розыска документов В. И. Ленина показывает, что не нужно оставлять без внимания архивы ближайших его соратников и в наши дни, даже если они ранее сдавали ленинские документы. Так, сотрудникам Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС было давно известно, что С.С. Данилов, член большевистской партии с 1904 г., один из старейших сотрудников еще дореволюционной «Правды», в ноябре 1927 г. прислал в Институт В. И. Ленина статью «Ответ ликвидаторам» и семь писем В. И. Ленина в редакцию «Правды», сохранившихся в его архиве еще с 1912 г.[30]. Но, тем не менее, спустя почти 60 лет к архиву С. С. Данилова обратились журналист И. Б. Брайнин и дочь Данилова. В 1980 г. они нашли среди бумаг, перебирая их по листочку, еще один документ В. И. Ленина и С. С. Данилова: его записку от 15 августа 1919 г. с просьбой к В. И. Ленину принять его по вопросу призыва в армию разных категорий военнообязанных с ответом В. И. Ленина о возможности приема[31]. Пришлось просмотреть все тома Биографической хроники с тем, чтобы убедиться, насколько близко пришлось С. С. Данилову соприкасаться с В. И. Лениным по работе, нет ли указаний на неразысканные еще документы. Оказалось, что в этом архиве возможно найти удостоверение С. С. Данилову, утвержденному членом главного комитета по всеобщей трудовой повинности, выданное ему 19 июля 1920 г.

Возможно также, что у С. С. Данилова было удостоверение о назначении его членом РВС Республики, так как такое решение было принято на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 12 июля 1921 г.[32].

Работа по розыску документов В. И. Ленина, таким образом, еще не закончена, и в личных архивах можно найти самые разные документы[33].

Документы В. И. Ленина поступают из самых разных областей и учреждений нашей страны. Так, из партийного архива Тульского обкома КПСС в ЦПА ИМЛ поступили три удостоверения А. И. Каулю — командированному для заготовки хлеба в Пензу, Покровск, в Кубано-Черноморскую область, сданные ранее в этот архив самим владельцем документов; партийного архива Свердловского обкома КПСС — удостоверение В. М. Смирнову, командированному для производства ревизий всех продовольственных организаций в Вологодской, Северо-Двинской, Ярославской и Костромской губерниях, полученное от семьи родственников В. М. Смирнова; из Музея революции СССР — два мандата Р. Н. Фридману, назначенному чрезвычайным уполномоченным Главтопа по контролю за отпуском нефтепродуктов судам Волжского флота и чрезвычайным уполномоченным по восстановлению нефтяных промыслов Урало-Эмбенского района, найденные сотрудниками музея в его личном архиве.

В заключение следует еще раз подчеркнуть значение Биографической хроники как для отдельных лиц и исследователей, так и для сотрудников государственных и партийных архивов, музеев. Сведения Биографической

хроники являются важным средством, обеспечивающим целенаправленное обращение к личным фондам деятелей революционного движения, социалистического строительства, отправным пунктом для поиска еще не найденных документов В. И. Ленина в этих архивах.

---

[1] Фомичев В. С. Летопись великой жизни. М., 1984, с. 3.

[2] Фонд документов В. И. Ленина. М., 1984, с. 7 — 11.

[3] Там же, с. 177 (данные на 1 января 1982 г.).

[4] Там же, с. 174.

[5] Ваганов Ф. М. Работу архивных учреждений — на уровень поставленных XXVII съездом КПСС задач.— Советские архивы, 1986, № 4, с. 6.

[6] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1. М., 1984, с. 210.

[7] Коммунист, 1986, № 1, с. 3.

[8] Вопросы истории КПСС, 1986, № 1, с. 3 — 5.

[9] См.: Ленинский сборник, т. XIII, с. 196 — 197.

[10] Проблемы собирания и исследования документального наследия В. И. Ленина. Материалы научной конференции, посвященной 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. М., 1980, с. 9.

[11] Ленинский сборник, т. XXXVII, с. 30. В. А. Богрова окончила в Италии консерваторию по классу пения.

[12] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2. М., 1984, с. 65; В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 10. М., 1979, с. 382.

[13] Там же, т. 8. М., 1977, с. 135.

[14] Вопросы истории КПСС, 1980, № 4, с. 5.

[15] Там же, № 5, с. 123.

[16] Фонд документов В. И. Ленина, с. 118 — 119.

[17] Веселина М. С. Комплектование фонда В. И. Ленина из личных архивов его современников. 1923—1973. Дисс... канд. ист. наук. М., 1974, с. 75.

[18] Фонд документов В. И. Ленина, с. 116—120.

[19] Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917. М., 1969, с. 226—247.

[20] Дейч Г. М. В те далекие годы: В. И. Ленин и Н. К. Крупская в письмах к родным. М., 1982, с. 1 — 22.

[21] В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 5. М., 1974, с. 15.

[22] Правда, 1982, 17 декабря.

[23] Декреты Советской власти, т. 3. М., 1964, с. 20.

[24] В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 6. М., 1975, с. 62.

[25] Там же, т. 11. М., 1980, с. 184.

[26] Там же, с. 382; т. 9. М., 1978, с. 33.

[27] Там же, с. 283.

[28] Там же, т. 10. М., 1979, с. 272, 278.

[29] Там же, с. 272.

[30] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 395 — 386.

[31] Брайнин И. Б. К вождю за советом. М., 1985, с. 51 — 52.

[32] В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 11, с. 5.

[33] См.: Фонд документов В. И. Ленина. М., 1984, с. 165 — 177.

Архивному делу в Киргизии — 60 лет. Готовясь к этой знаменательной дате, Главархив КиргССР поставил цель максимально популяризировать архивные документы, привлечь к архивам внимание общественности, установить прочные контакты с партийными и советскими учреждениями.

Сотрудники ЦГА и ЦГАКФФД КиргССР подготовили выставку «60 лет архивного дела в Киргизии» из 140 документов и фотографий. 88 документов и фотографий подборки «Архивам Киргизии — 60 лет» ЦГАКФФД республики размножил и разослал всем госархивам, где было организовано 11 выставок. При активном участии архивистов был разработан сценарий, подобраны документы для телепередачи «Хранилище истории». Проводилось выявление документов для сборника о становлении и развитии архивного дела в республике в 1918—1975 гг.

В ходе подготовки к юбилею в республиканских и местных газетах опубликовано более 50 статей, документальных подборок и информаций, в которых освещаются история развития экономики, культуры и науки в республике, братская взаимопомощь народов СССР, участие комсомольцев в преобразовании родного края, трудовой героизм и ратные подвиги киргизстанцев в годы Великой Отечественной войны.

14 статей и 4 радиопередачи были посвящены роли и значению архивов в общественной жизни, раскрытию состава и содержания хранящихся в архивах документов, мероприятиям партии и правительства по развитию архивного дела в республике.

Для студентов вузов, училищ, техникумов и учащихся школ устраивались дни открытых дверей, экскурсии.

Юбилейные мероприятия завершила научно-теоретическая конференция «Значение архивов Киргизии в сохранности и использовании документов ГАФ СССР», проведенная совместно с Институтом истории партии при ЦК Компартии Киргизии, Институтом истории АН КиргССР, Киргизским госуниверситетом.

А. Чотонов

Статьи и сообщения

За дальнейшее совершенствование ведомственного хранения документов ГАФ СССР

Архивное строительство на современном этапе в условиях осуществления выдвинутых XXVII съездом КПСС масштабных задач по ускорению социально-экономического развития страны характеризуется творческим поиском новых форм и методов архивной работы, усилением организаторской деятельности по обеспечению сохранности, комплектованию и использованию документов ГАФ СССР. Подъем архивного дела на качественно новый уровень возможен только на основе обеспечения высоких темпов его развития, перестройки и повышения эффективности деятельности государственных и ведомственных архивов, производительности труда архивистов, внедрения новой техники и оборудования.

Ныне все больше возрастает значение ведомственного хранения документов ГАФ СССР как неотъемлемой составной части общегосударственного архивного дела. В документах органов государственного и хозяйственного управления, министерств, ведомств и подведомственных им организаций, общественных и кооперативных организаций отражены важнейшие стороны разработки и осуществления экономических и социальных проблем, научно-технической политики, поступательный процесс развития всех сфер жизни нашего общества, самоотверженная деятельность трудящихся масс по построению нового общества. Ежегодно из ведомственных архивов на государственное хранение передается более 3 млн. дел.

Вопросам работы ведомственных архивов, в целом ведомственного хранения документов, большое внимание уделило прошедшее после съезда Всесоюзное совещание руководящих работников и специалистов государственной архивной службы СССР. Из материалов совещания вытекает главный вывод — для того, чтобы ведомственное хранение документов соответствовало возросшим требованиям жизни, необходимо не довольствоваться тем, что сделано, а обеспечить коренной поворот в работе ведомственных архивов в сторону улучшения качественных показателей и организации труда, решительно устранять имеющиеся серьезные недостатки в работе с документами ГАФ СССР на стадии ведомственного хранения, укреплять взаимодействие государственных и ведомственных архивов. Как это особо подчеркивается в рекомендациях совещания, важно «добиваться повышения ответственности министерств, ведомств, учреждений, организаций и предприятий за выполнение ими государственных обязанностей по обеспечению ведомственного хранения документов ГАФ СССР, прежде всего за их полную сохранность, подготовку и передачу на государственное хранение, а также осуществление внутриведомственного контроля за состоянием архивного дела и делопроизводства».

Основные направления развития архивного дела в СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. определяют в качестве главной стратегической задачи государственной архивной службы СССР достижение

существенного ускорения развития архивного дела, подъема всей архивной работы. В них четко обозначены и рубежи, которые предстоит достичь работникам делопроизводственных и архивных служб министерств, ведомств и подведомственных им организаций. Предусмотрено осуществление, в частности, мер по совершенствованию сети ведомственных архивов, увеличению числа объединенных ведомственных и межведомственных архивов, включая объединенные архивы для хранения документов по личному составу, завершению в текущей пятилетке преобразования архивов союзных и республиканских министерств и ведомств в центральные архивы. Эти задачи нельзя решить успешно, если мириться с тем, что многие ведомства не выполняют должным образом возложенные на них государственные обязанности в области архивного дела, с наличием существенных пробелов в организации централизованного учета документов ГАФ СССР, находящихся на постоянном и временном хранении в министерствах, ведомствах и организациях, с фактами утраты и гибели документов, которые, к примеру, были выявлены в ряде организаций во время прошедшего общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР.

Принципиальная оценка имеющихся недостатков дана коллегией Главархива СССР при рассмотрении вопросов о состоянии хранения и работы с документами ГАФ СССР в организациях систем Госкомгидромета СССР и Минвуза СССР, о мерах по совершенствованию работы Архива АН СССР и архивов АН союзных республик, координирующей роли Архива АН СССР, о мерах по улучшению организации хранения документов ГАФ СССР в отраслевых государственных фондах.

Критический подход к проделанному министерствами и ведомствами в области архивного дела и делопроизводства необходим и потому, что, несмотря на принимаемые меры, ряд недостатков в ведомственном хранении документов ГАФ СССР носит застойный характер. Так, более 8 млн. дел, или четвертная часть всех хранящихся в ведомственных архивах документов ГАФ СССР, не подготовлены к передаче на государственное хранение. В одиннадцатой пятилетке по сравнению с предыдущей несколько возрос объем документов ГАФ СССР, находящихся на ведомственном хранении сверх установленного срока, составив в целом 4,8 млн. дел. Свыше 14 тыс. организаций не имеют номенклатур дел, согласованных с архивными учреждениями. Не разработаны или устарели ведомственные перечни документов с указанием сроков их хранения в более чем 40 министерствах и ведомствах, центральных учреждениях. Как и прежде, большое число ведомственных архивов не имеют помещений, обеспечивающих сохранность документов ГАФ СССР. Требует значительного улучшения организация работы экспертных служб министерств и ведомств, а также постановка внутриведомственного контроля за состоянием архивного дела и делопроизводства.

В решении актуальных проблем комплектования ГАФ СССР большая роль принадлежит осуществлению комплексной целевой программы «Основные направления оптимизации состава документов Государственного архивного фонда СССР в 1986—1990 гг.» и «Программы совершенствования работы государственных архивов и ведомств с научно-технической документацией Государственного архивного фонда СССР». Здесь многое зависит от того, насколько оперативно и деловито будут решаться государственными и ведомственными архивами конкретные вопросы, разработанные в этих программах, насколько продуманно будет планироваться и целенаправленно осуществляться вся работа по улучшению качественного состава документов ГАФ СССР. Многие существенные стороны этой работы, укрепления связей с ведомственными архивами нашли отражение

в организационно-методических мероприятиях ЦГА Литовской ССР, Госархива Черниговской области, Видновского горгосархива Ленинского района Московской области по реализации основных направлений оптимизации состава документов ГАФ СССР.

Вступив в двенадцатую пятилетку, ведомственные архивы страны имеют новые «Основные правила работы ведомственных архивов» (М., 1986). Разработка и одобрение коллегией Главархива СССР новых основных правил — важный момент в развитии ведомственного хранения документов ГАФ СССР, отражающий объективную необходимость дальнейшего улучшения работы ведомственных архивов. В этой связи следует особо выделить следующее.

Во-первых. Эти правила вступают в действие после издания в 1984 г. новых правил работы государственных архивов СССР. Таким образом, опубликованы новые нормативно-методические пособия, определяющие современные требования к деятельности государственных и ведомственных архивов. В правилах работы государственных архивов наряду с разделами о классификации документов, обеспечении сохранности, государственном учете документов Государственного архивного фонда СССР и другими имеется раздел «Организационно-методическое руководство и контроль за работой ведомственных архивов и организацией документов в делопроизводстве учреждений». Теперь вопросы, касающиеся совершенствования работы ведомственных архивов, экспертных комиссий учреждений, учета документов архивов, внедрения ГОСТов на организационно-распорядительную документацию, ЕГСД и УСОРД получили более обстоятельное развитие и конкретизацию в правилах работы ведомственных архивов, раскрывающих на основе комплексного подхода основные направления их деятельности.

Во-вторых. Разработаны и внесены не отдельные дополнения к ранее изданным в 1963 г. «Основным правилам постановки документальной части делопроизводства и работы архивов учреждений, организаций и предприятий СССР», а новые правила ведомственных архивов, в полном объеме отражающие те изменения, которые произошли в жизни государственной архивной службы СССР, ведомственном хранении документов за прошедшие после этого двадцать с лишним лет. Содержащиеся в них обобщения и выводы отражают и закрепляют развитие за эти годы теоретической мысли в области архивного дела, накопленный положительный опыт в ведомственном хранении документов, основываются на анализе упущений, имевших место в деятельности ведомственных архивов. В новых правилах содержатся конкретные рекомендации по вопросам организации работы с документами ГАФ СССР в ведомственных архивах, и что особенно важно — на стыке работы делопроизводственных и архивных служб, их преемственной связи с государственными архивами.

В-третьих. Новые правила, естественно, не дают ответа на все без исключения вопросы работы архива. Так, в работе с рядом категорий документов — личного происхождения, особо ценными и страховым фондом копий особо ценных документов, поскольку в правилах изложены основные требования к работе с ними, ведомственные архивы будут также руководствоваться и правилами работы государственных архивов, указаниями Главархива СССР, других учреждений государственной архивной службы СССР. Также несомненно и то, что по мере дальнейшего развития ведомственного хранения документов ГАФ СССР произойдет дополнение и уточнение положений этих правил в новых научно-методических разработках.

Сущность, основные направления, формы и методы работы ведомст-

венных архивов подробно излагаются в 14 разделах правил. Раздел 1 «Задачи и функции ведомственных архивов» представляет собой как бы теоретическое введение ко всем последующим разделам. С учетом современных требований во 2, 3-м и 4-м разделах правил рассматриваются вопросы разработки, порядка согласования и утверждения номенклатур дел, порядка формирования дел в организациях; организации экспертизы ценности документов в делопроизводстве и ведомственном архиве; подготовки и передачи документов в ведомственный архив. Вопросы обеспечения сохранности документов в архиве освещены в 5-м разделе; составления и оформления годовых разделов сводных описей дел организации и законченных описей дел фонда — в 7-м; учета документов в архиве и научно-справочного аппарата к ним, использования документов — в 8, 9, 10-м разделах. Последние два раздела излагают порядок передачи архивом документов ГАФ СССР на государственное хранение, а также приема-передачи документов при смене руководства организации, заведующего архивом и при реорганизации (ликвидации) организации.

Важно включение впервые в новые правила работы ведомственных архивов таких разделов, как классификация документов в пределах архивного фонда (раздел 6); работа с документами личного происхождения (раздел 11), отражающая имеющее большое социальное значение направление деятельности архива, и раздела 12, посвященного организации работы архива, включая ее методическое обеспечение, планирование, работу с кадрами, учет и организацию труда.

Новые правила работы ведомственных архивов — важный нормативно-методический документ, основанный на ленинской концепции архивного строительства. Они закрепляют требования к ведомственному хранению документов ГАФ СССР, работе ведомственных архивов, изложенные в Положениях о ГАФ СССР и Главархиве СССР, утвержденных постановлением Совета Министров СССР 4 апреля 1980 г. № 274, а также в принятом в 1976 г. Законе СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

Принципы советского архивного дела, восходящие к ленинскому декрету от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике», являются научной основой новых правил.

Прежде всего, правила опираются на принцип общенародной государственной собственности на документы ГАФ СССР. Независимо от их образования в деятельности государственных, общественных или кооперативных организаций они подлежат постоянному хранению в соответствующих государственных архивах. Поэтому правила в одинаковой степени обязательны к применению как государственными, так и другими организациями.

В правилах проводится идея централизации архивного дела в пределах как каждой конкретной организации, так и в целом по ведомственным системам. Правила исходят из предпосылки, что все документы организации (управленческие, научно-технические, машиночитаемые и др.) должны храниться в едином архиве. Вместе с тем допускается возможность обособленного хранения управленческой и специальной документации одной и той же организации. Принцип централизации проявляется и в требованиях правил, раскрывающих организационно-методическую роль архивов министерств и ведомств в своих ведомственных системах.

Организация документов в ведомственных архивах, и прежде всего их фондирование, рассматривается в правилах с позиций принципа недробимости архивного фонда. Его действие проявляется в определении видов архивных фондов, состава их документов и хронологических границ. Единство архивного фонда, хранящегося одновременно в ведомственном и го-

сударственном архиве, подчеркивается требованиями к учету фондов, описей, дел (единая с госархивом нумерация фондов, описей, дел), к оформлению титульных листов описей, на которых предусмотрено название государственного архива.

Наиболее полно в правилах отражен принцип преемственности между ведомственным и государственным уровнями хранения документов ГАФ СССР, между системой ведомственных архивов и сетью государственных архивов. Система ведомственных архивов объединяет следующие их виды: архив организации, центральный архив министерства, ведомства или другого руководящего органа, центральный отраслевой архив министерства, ведомства или другого руководящего органа (архив ведомственной системы), объединенный ведомственный архив, объединенный междуведомственный архив. При этом отмечается, что отраслевые и объединенные архивы, являющиеся организациями непосредственного подчинения, могут содержаться за счет бюджетных ассигнований, а также спецсредств. По каждому виду архивов приводится типовой состав их документов.

На отмеченной выше основе устанавливаются место архива в ведомственной системе (его юридическая самостоятельность), в структуре учреждения, его взаимоотношения с источниками комплектования, его функции по руководству архивным делом как в ведомственной системе, так и в границах конкретной организации.

Ведомственные архивы являются источниками комплектования соответствующих государственных архивов. Поэтому основная взаимозависимость между ними заключается в преемственности состава документов. Она отражается в том, что каждый ведомственный архив заранее знает, в какой государственный архив он передает свои документы, а также в четко установленной продолжительности предельных сроков ведомственного хранения документов ГАФ СССР, которые охватывают управленческую, научно-техническую, кинофотофоно-, машиночитаемую и другую документацию.

Преемственность распространяется также на основные виды работ с документами и методику их проведения. Так, по единой методике на ведомственном и государственном уровнях хранения документов осуществляется работа по экспертизе ценности и отбору документов на постоянное хранение; по фондированию документов и систематизации дел в составе архивных фондов; описанию документов, их учету и созданию к ним научно-справочного аппарата; выявлению особо ценных документов и созданию страхового фонда.

На обоих уровнях хранения научной основой экспертизы ценности являются критерии происхождения, содержания и внешних особенностей документов, а фондирования — принадлежность документов к деятельности учреждения-фондообразователя. Учет документов в государственных и ведомственных архивах осуществляется централизованно; основными архивными справочниками являются описи, которые дополняются каталогами (картотеками), указателями и обзорами документов.

Единая методика проведения основных видов работ, охватывающая оба уровня хранения документов, избавляет государственные архивы от их повторения. Они получают возможность сосредоточивать свои усилия на развитии научно-информационной деятельности, на целенаправленном формировании общественного спроса в документной информации, на его максимальном удовлетворении.

Преемственность в работе государственных и ведомственных архивов проявляется также в единых требованиях к содержанию основных видов работ, в единой системе их документационного оформления.

Особо важное значение имеет установление одинаковых для государ-

ственных и ведомственных архивов требований к обеспечению сохранности документов. Они охватывают оборудование архивов для хранения документов, размещение документов в хранилищах, температурно-влажностный и санитарно-гигиенический режимы хранения, учет, проверку наличия и состояния документов, создание страхового фонда. Документы с момента поступления в архив должны попадать под надежную охрану системы мер, обеспечивающих их долговременную сохранность. Еще не во всех ведомственных архивах соблюдаются предусмотренные правилами условия хранения документов. Но их точное определение позволяет государственной архивной службе добиваться от организаций создания оптимальных условий для хранения документов ГАФ СССР.

Типизация формы и содержания документов, отражающая деятельность государственных и ведомственных архивов, охватывает учет и проверку наличия документов, создание НСА, использование и ряд других видов работ.

Основными учетными документами в ведомственных и государственных архивах являются книги учета поступлений документов, книги учета поступлений страхового фонда, списки фондов, листы фондов, описи дел и описи особо ценных дел, описи страхового фонда и т. д. Использование документов оформляется единообразными по форме и назначению информационными документами (информационными письмами, тематическими перечнями), архивными справками, копиями документов и выписками из них, типизированными формами культурно-просветительной и агитационно-пропагандистской работы, едиными требованиями к обслуживанию исследователей в читальных залах. Некоторые различия отражают специфику работы с документами на ведомственном и государственном уровнях их хранения.

Преемственность между государственными и ведомственными архивами обеспечивается не только единой методикой работы, но и правом учреждений государственной архивной службы осуществлять межотраслевое управление архивным делом. Оно проявляется прежде всего в контроле за качеством работы ведомственных архивов, в согласовании нормативно-методических документов, регламентирующих порядок их деятельности.

Организации обязаны согласовывать с учреждениями государственной архивной службы или представлять на их утверждение положения об архивах и экспертных комиссиях, списки организаций — источников комплектования архивов, описи дел постоянного хранения и дел по личному составу, номера фондов и описей, документы которых подлежат государственному хранению, схемы научно-справочного аппарата, прием документов личного происхождения, их подготовку к передаче на государственное хранение, планы работы, графики передачи документов на государственное хранение, графики представления описей дел на рассмотрение ЭПК, результаты работы по выявлению особо ценных документов и созданию страхового фонда.

По взаимной договоренности между государственным архивом и организацией ее ведомственный архив направляет государственному архиву отчет о выполнении годового плана.

Правила закрепляют многие характерные для современных условий вопросы работы ведомственных архивов, которые частично уже были внедрены в практику их работы, но до сих пор еще не имели четкого определения своего содержания и методики проведения.

Ведомственный архив, независимо от его вида, осуществляет контроль за организацией документов в делопроизводстве, оказывает методическую

и практическую помощь делопроизводственной службе учреждения в проведении и совершенствовании этой работы. Таким образом, он становится активным участником борьбы за качественное комплектование ГАФ СССР непосредственно при создании документов и формировании их в дела.

Это активное влияние начинается с составления номенклатуры дел. Ее обязательным элементом становится виза заведующего архивом (лица, ответственного за архив), без которой номенклатура не направляется на рассмотрение экспертной комиссии и не представляется на утверждение руководителю учреждения. Виза заведующего необходима также при согласовании номенклатуры с соответствующим архивным учреждением (государственным архивом или архивным органом), которое повторяется через каждые пять лет.

Под контролем ведомственного архива и при его методическом руководстве делопроизводственная служба учреждения (его структурных подразделений) готовит документы к передаче на архивное хранение. Эта подготовка начинается с отбора документов для постоянного хранения. Методическое руководство отбором, наряду с ЦЭК (ЭК) учреждения (его структурных подразделений), осуществляет и архив. Если ранее заведующий архивом исполнял, как правило, технические функции секретаря комиссии, то теперь он становится ее полноправным членом. Совместно с входящим в состав комиссии представителем государственной архивной службы он контролирует качество отбора документов для постоянного хранения.

Контроль и методическое руководство подготовкой дел к передаче в ведомственный архив охватывают оформление дел, качество их формирования, составление и оформление описей дел, по которым делопроизводственная служба передает документы на архивное хранение. Указания заведующего архивом, направленные на устранение вскрытых им недостатков, обязательны к исполнению. Таким образом, весь путь документов от их создания до приема в ведомственный архив поставлен под контроль заведующего. Перечисленные выше вопросы объединенные ведомственные и междуведомственные архивы контролируют в учреждениях — источниках их комплектования.

Более широкими полномочиями обладают центральные архивы министерств, ведомств и других руководящих органов, а также центральные отраслевые архивы. Они привлекаются к осуществлению ведомственного контроля за организацией документов в делопроизводстве учреждений ведомственной системы и за работой их архивов. Эти центральные архивы совместно со службой делопроизводства проводят плановые проверки состояния архивов и организации документов в делопроизводстве учреждений непосредственного подчинения не реже одного раза в течение пяти лет. Создается ведомственная архивная служба, без которой, как показал многолетний опыт, нельзя добиться качественного комплектования ГАФ СССР.

Для развития ведомственной архивной службы важное значение имеет усиление роли ЦЭК министерств и других органов управления. Основные правила закрепляют за ними функции контроля и методической помощи в работе по экспертизе ценности документов, которая проводится в организациях ведомственной системы.

Ведомственная архивная служба в процессе своего развития охватит все категории документов, создающихся учреждениями, организациями и предприятиями отрасли: управленческие, научно-технические, машиночитаемые и др. Станет реальностью централизация архивного дела в каждой отраслевой ведомственной системе.

Вся работа ведомственного архива с документами от их приема до передачи в соответствующий государственный архив рассматривается в «Ос-

новных правилах...» с позиций его непосредственной ответственности за качество комплектования ГАФ СССР, сохранность документов и их использование.

Не позднее чем через два года после создания документов архив организации должен представить на рассмотрение ЭПК соответствующего учреждения государственной архивной службы сводный годовой раздел описи дел постоянного хранения. Он составляется архивом на основе описей, по которым дела поступили от структурных подразделений учреждения.Если вся документация постоянного хранения поступает в архив от единой делопроизводственной службы учреждения, то на ЭПК, после необходимого уточнения и оформления, направляется опись, подготовленная этой службой. Центральные архивы министерств и ведомств СССР, а также их центральные отраслевые архивы представляют сводные разделы описи на рассмотрение ЭПК ЦГА СССР через четыре года после завершения дел производством. К описи составляется необходимый справочный аппарат. По согласованию с государственным архивом опись может дополняться другими архивными справочниками.

Усиление внимания к вопросам обеспечения сохранности документов проявляется в определении порядка работы ведомственных архивов по выявлению особо ценных документов и созданию на них страхового фонда. Эта задача была поставлена перед организациями Положением о ГАФ СССР, утвержденным в 1980 г. Однако ее решение затруднялось отсутствием нормативно-методического обеспечения. «Основные правила...» являются первым общесоюзным нормативным пособием, в котором определяются виды и содержание работ ведомственных архивов по обеспечению сохранности особо ценных документов. Это имеет первостепенное значение, поскольку особо ценные документы относятся к памятникам истории и культуры и на них распространяется действие Закона СССР об охране и использовании памятников.

Архив обязан обеспечить использование документов как учреждением, в составе которого (при котором) он действует, так и другими заинтересованными организациями. Документы используются для решения задач развития отрасли, для принятия решений текущего (оперативного) характера, для разработки вопросов научно-технического характера, для исполнения запросов и в других целях.

В составе ГАФ СССР видное место занимают документы личного происхождения. До последнего времени подавляющее большинство ведомственных архивов не привлекалось к активной работе по комплектованию ими государственных архивов. Но опыт ряда государственных архивов наглядно показал, что без участия министерств и других учреждений нельзя рассчитывать на качественное комплектование ГАФ СССР документами ветеранов войны и труда, деятелей народного хозяйства, науки и техники, культуры. В типовых положениях о ведомственных архивах отмечалось, что они обязаны комплектоваться документами личного происхождения. Но о том, как организовать эту работу, специальных пособий не было. Этот пробел и устраняют новые правила. В них раскрывается порядок приема этих документов в архив учреждения, отражаются особенности их систематизации и описания, устанавливаются требования к передаче на государственное хранение.

В связи с изданием новых правил министерствам, ведомствам, учреждениям, организациям и предприятиям, а также учреждениям государственной архивной службы предстоит большая работа по их внедрению в практику. Основные направления этой работы определены решением коллегии Главархива СССР от 26 ноября 1986 г. Коллегия рекомендовала учреждениям государственной архивной службы, архивным и дело-

производственным службам министерств, ведомств и организаций на основе эффективного внедрения новых правил обеспечить серьезное улучшение организации ведомственного хранения документов ГАФ СССР. Необходимо осуществить конкретные меры по пропаганде новых правил, доведению их до архивных учреждений и ведомств, организовать в течение 1987 г. глубокое изучение правил работниками государственных и ведомственных архивов. Для их изучения следует активно использовать различные формы повышения квалификации: ведомственные институты повышения квалификации, факультет повышения квалификации и заочные курсы МГИАИ, курсы и семинары, проводимые учреждениями государственной архивной службы.

Перед архивными учреждениями поставлена задача добиться повышения уровня организационно-методического руководства и контроля за работой ведомственных архивов и организацией документов в делопроизводстве. Они должны во всей полноте осуществлять предоставленные им функции межотраслевого управления архивным делом, использовать свои права контроля и методического руководства работой ведомственных архивов, оказать необходимую помощь министерствам и ведомствам, учреждениям, организациям и предприятиям в работе по изучению и внедрению новых правил.

Активное внедрение в практику работы ведомственных архивов новых правил, совершенствование их деятельности в соответствии с изложенными в них требованиями, обобщение и широкое распространение опыта лучших архивов, усиление внимания к работе с кадрами будут способствовать решению большой и ответственной задачи — подъему ведомственного хранения документов ГАФ СССР на качественно новый уровень, от чего во многом зависит дальнейшее успешное развитие всего общегосударственного архивного дела.

О взаимосвязи категорирования архивных фондов и выявления особо ценных документов

И. П. Сиротинская, заместитель директора ЦГАЛИ СССР

Выявление особо ценных документов Государственного архивного фонда СССР, являющееся в настоящее время одним из основных направлений развития архивного дела, рассматривается архивоведением как дальнейшее развитие и углубление экспертизы ценности документов.

Экспертиза ценности документов, осуществляемая на основе применения известных критериев, имеет два направления в соответствии с целями ее проведения. Первое направление — отбор документов на государственное хранение, определение состава ГАФ СССР, установление сроков хранения документов в ведомствах, второе — дифференциация документов ГАФ СССР по ценностным группам. Это направление включает следующие виды архивных работ: определение принадлежности документов к комплексам общесоюзного, республиканского или местного значения; категорирование архивных фондов; выявление особо ценных документов.

Эти работы проводятся на единой методической основе — применении комплекса критериев ценности фондов и документов, зафиксированных в «Основных правилах работы государственных архивов СССР» (М., 1984)

и «Инструкции о выявлении, учете, описании и хранении особо ценных документов» (М., 1980). Достаточно сопоставить формулировки основных критериев определения ценности фондов и документов, предлагаемые этими нормативными документами, чтобы убедиться в этом.

«Основные правила...» (п. 1.2.39) для отнесения фондов к первой, второй или третьей категории предлагают следующий комплекс критериев: научно-историческая ценность, многосторонность документной информации; роль, место и значение учреждения-фондообразователя в сфере общественной и государственной жизни.

Для определения ценности документов «Основные правила...» рекомендуют применять комплекс критериев: значение имеющейся в документе информации; роль, место и значение учреждения-фондообразователя в сфере общественной и государственной жизни.

«Инструкция...» основными критериями считает ценность содержащейся в документах информации; значение фондообразователя; авторство документа.

Отнесение документов к комплексам общесоюзного, республиканского или местного значения производится, как это явствует из формулировок пунктов 1.1.6, 1.1.7 и 1.1.8 «Основных правил...» с учетом значения учреждения (или лица) в жизни общества.

Вопрос о категорировании фондов возник в связи с необходимостью обоснования дифференцированного подхода к созданию научно-справочного аппарата к архивным документам. Уже в «Основных правилах...» 1962 г. содержались наметки такого подхода, где отмечалось, что степень и характер научно-технической обработки документов фондов «определяются архивом в зависимости от актуальности фондов, их научной и практической ценности и состояния материалов. Необработанные материалы важных фондов подвергаются полной и тщательной обработке; материалы менее важных фондов обрабатываются с некоторым сокращением цикла работ» (п. 108). И уже здесь присутствует критерий ценности, «важности» фонда при определении его категории.

В методических рекомендациях «Дифференцированный подход к описанию документальных материалов» (вып. 1. М., 1969) вопросы категорирования архивных фондов рассматриваются в зависимости от степени информативности их документов. Однако обосновывая различную информативность документов архивных фондов, рекомендации неизбежно обращаются к известным критериям ценности фондов и документов, т. е. практически, по ходу дела, термины информатики переводятся на язык архивоведения, и составители оперируют понятиями экспертизы ценности документов: «Под категорией архивного фонда в данном случае понимается различная степень информативности материалов фонда, служащая основанием для определения необходимого информационного уровня научно-справочного аппарата к фонду.

Комплекс критериев для определения уровня информативности фонда: научно-историческая ценность фонда, многосторонность документной информации (отражение возможно большего количества направлений деятельности общества), актуальность и практическая ценность фонда, степень его сохранности и др. Два первых критерия — научно-историческая ценность и многообразие информации — во многом зависят от роли, места и значения учреждения-фондообразователя в сфере общественной и государственной деятельности». Для определения уровня информативности фонда, как отмечается в методических рекомендациях, эти критерии являются основными.

Прямая зависимость между ценностью документов фонда и значением фондообразователя получила дальнейшее обоснование в «Основных положениях отбора на государственное хранение документов с повторяющейся

информацией» (М., 1976), научно подтвердивших наблюдение о повышении уровня насыщенности документов информацией в зависимости от уровня управления, к которому принадлежит учреждение-фондообразователь.

При этом становится ясным, что многоаспектность информации фонда, как один из признаков ее ценности, характерна для органов управления региональных; для отраслевых — признаком ценности документной информации является высокая плотность информации, информационная насыщенность документов.

На наш взгляд, можно говорить о том, что категорирование фондов всегда тесно было связано с определением их ценности.

Так, в практике ЦГАЛИ СССР[1] категорирование фондов всегда проводится на основе критериев ценности их документов и прежде всего — на основе определения значения творческой и общественной деятельности фондообразователя.

Названные выше архивные работы, осуществляемые на основе применения единого комплекса критериев и с общими целями — определения наиболее ценных комплексов и групп документов соответственно в пределах ГАФ СССР, архива и архивного фонда — естественно соединяются в одну группу работ, которые целесообразно и необходимо проводить во взаимной связи. В настоящее время эти архивные работы часто проводятся разобщенно, и это ведет к таким парадоксальным явлениям как выявление больших комплексов особо ценных документов в фондах третьей категории, как широкое выявление особо ценных документов в филиалах областных государственных архивов, в то время, как ЦГА СССР жестко проводят отбор особо ценных документов даже в фондах первой категории. Иногда имеет место и недооценка фондов личного происхождения как необладающих многосторонней информацией. Так, к фондам второй и третьей категории относят фонды видных ученых только по той причине, что их документы содержат узко профессиональную информацию. Особо ценные документы по этим фондам не выявляются.

Такая практика категорирования фондов и выявления особо ценных документов может привести к созданию комплекса особо ценных документов ГАФ СССР, неравнозначного по своим качественным параметрам составу и содержанию ГАФ СССР. Кроме того, процесс выявления особо ценных документов недостаточно корректируется общесоюзными нормативами. Упомянутая выше «Инструкция...» предлагает комплекс критериев, обеспечивающих выявление таких документов. Однако, как показывает практика проведения более широкой и масштабной экспертизы ценности при отборе документов на госхранение, применение критериев ценности как основного инструмента отбора оставляет слишком большой простор для субъективного подхода к этой сложной работе и может привести к утрате ценной информации.

Видимо, следует подумать о создании перечней видов особо ценных документов (по аналогии с типовыми и отраслевыми перечнями), а также перечнями документов, подлежащих передаче на госхранение. Возможно и совмещение этих перечней, введение соответствующих отметок для особо ценных видов документов в отраслевых и типовых перечнях документов, а также в перечнях документов, подлежащих передаче на госхранение. Конечно, эти перечни охватывают только современную документацию, однако принципы отбора особо ценных документов, установленные ими, могут быть спроецированы в определенной степени на всю документацию, созданную после 1945 г. Сейчас при работе над перечнем типовых документов, образующихся в деятельности министерств, ведомств и других учреждений, организаций и предприятий с указанием сроков их хранения, можно подумать о решении этого вопроса. В настоящее время местные госархивы, например,

учитывают иногда как особо ценные постановления и распоряжения вышестоящих органов власти и управления, не относящиеся непосредственно к деятельности учреждений — источников их комплектования, а присланные лишь для сведения. Такие и подобные им моменты можно было бы скорректировать путем применения перечней, тем более, что в местных архивах преобладает именно типовая документация.

Выделение особо ценных документов в фондах, содержащих нетиповую (творческую) документацию, а также в фондах личного происхождения следует осуществлять на основе особо тщательного проведения всего комплекса работ по дифференциации документов ГАФ СССР по ценностным группам.

Применительно к фондам личного происхождения это тем более важно, так как принадлежность фондов к комплексам общесоюзного, республиканского или местного значения отнюдь не совпадает с их «региональной» принадлежностью. Значимость документов П. Тычины, Т. Табидзе, А. Исаакяна, Я. Коласа, Мусы Джалиля и других не ограничивается национальными рамками. Государственные хранилища некоторых областей также хранят документы личного происхождения общесоюзного, если не мирового значения. Кроме того, распределение документов личного происхождения между архивами согласуется с желанием архивовладельца, местом рождения и проживания фондообразователя, его личными связями и другими факторами.

Строгого распределения документов личного происхождения между архивами в соответствии с принадлежностью их к комплексам общесоюзного, республиканского или местного значения нет и быть не может: ЦГАЛИ СССР собирает документы русского искусства, ЦГАМЛИ УССР — украинского, ЦГАЛИ ГССР — грузинского, ЦГА Аджарской АССР — аджарского и т. д.

Поэтому можно говорить о категорировании фондов личного происхождения в пределах ГАФ СССР.

В настоящее время вопросы определения категории фонда госархивами решаются в соответствии с собственными методическими установками. Применительно к фондам личного происхождения эти вопросы были изучены ЦГАЛИ СССР на уровне ЦГА союзных республик и облгосархивов. Выяснилось, что нередко имеет место отнесение к особо ценным всех документов личного происхождения. Другие архивы считают, что у них таких документов нет. В обоих случаях выявление особо ценных документов отнюдь не связывалось с категорией фонда. Да и категория определялась часто без учета критериев ценности документов фондов. Поэтому при определении категории фонда нужно серьезно и всесторонне оценить документы.

Определение категории архивных фондов личного происхождения традиционно осуществляется на основе применения известных критериев ценности архивных фондов и, прежде всего, критерия значимости творческой и общественной деятельности фондообразователя.

Надо сказать, что применение этого критерия часто осложняется, особенно для фондов современных деятелей литературы и искусства, неоднозначной оценкой творчества того или иного лица различными социальными группами, специалистами, критикой, широкой читательской или зрительской аудиторией. Кроме того, определения категорий фондов, сформулированные на основе этого критерия, размытые, нечеткие, уязвимые не только с чисто научной, но и с этической стороны.

Думается, что эти формулировки не должны удовлетворять архивистов, тем более, что на современном этапе развития архивного дела получил дальнейшее углубление и развитие процесс экспертизы ценности документов — выявление особо ценных документов.

На наш взгляд, логично было бы соединить два процесса — категорирование фондов и категорирование документов и поставить в прямую зависи-

мость категорию фонда от наличия в нем особо ценных документов. Это и практически помогло бы всесторонне взвесить значимость документов фонда, определить подход не только к дальнейшей подготовке архивных справочников, но и к более осмысленному выявлению и учету особо ценных документов.

Учитывая вышесказанное, архивным фондом первой категории, по нашему мнению, целесообразно считать фонд, содержащий преимущественно или в большом количестве особо ценные документы общесоюзного значения.

Методика выявления особо ценных документов по таким фондам также должна иметь свои особенности.

Архивный фонд личного происхождения — это неразрывный комплекс взаимодополняющих друг друга документов. Нарушая эти естественные связи, вычленяя отдельные особо ценные документы, мы неизбежно их обедняем. Допустим, мы не учтем как особо ценные черновики рукописей, детские письма фондообразователя, дневники его жены, письма родителей и тому подобные документы. Этим мы создадим невосполнимые пробелы в документальных свидетельствах развития личности и творческой мысли художника. Видимо, следовало бы фонды первой категории в полном объеме считать особо ценными, и только отдельные их части, не связанные непосредственно с жизнью и творчеством фондообразователя (рукописи, присланные на отзыв, и др.), не относить к разряду особо ценных. В сущности, фонды первой категории следует рассматривать как документальные памятники истории и культуры.

Думается, что определение особо ценных документов, данное в «Инструкции...», в основном адекватно определению понятия «документальный памятник». В самом деле, «документы, содержащие информацию о важнейших событиях, фактах и явлениях жизни общества, имеющие непреходящее значение...» — не могут не быть документальными памятниками истории и культуры.

Серьезные обоснования этой точки зрения, на наш взгляд, содержатся в докладе К. И. Рудельсон «Документальные памятники: понятие, предмет и перспективы исследования»[2]. Интересные мысли были высказаны в докладе В. Н. Автократова «Что такое «документальные памятники»[3] на ученом совете ВНИИДАД (1986 г.), хотя, на наш взгляд, неправомерно исключение из числа документальных памятников особо ценных документов, не имеющих признаков культурной ценности, т. е. имеющих только «практическое значение для управления, народного хозяйства и др.». Особо ценные документы сферы государственного управления, народного хозяйства имеют не только чисто практическую ценность, но и научную и историческую, что вполне совпадает с определением ценности документальных памятников, данным Законом Союза ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Действующая система учета особо ценных документов также содержит необходимые элементы государственного учета документальных памятников: выявление, «обследование» (полистный просмотр), определение ценности и фиксация (изготовление страховой копии, учет в специальных формах).

Распространение понятия документальный памятник на архивный фонд также не противоречит ни букве, ни духу закона, где в перечне объектов, относящихся к таким памятникам, упоминаются «архивы», т. е. комплексы документов. Если обратиться к тексту закона, где говорится о памятниках материальной культуры, то и там мы найдем обозначение комплексных объектов («сооружения», «места»).

Представляется целесообразным предъявлять единый комплекс требований к ценности документов архивных фондов личного происхождения пер-

вой категории независимо от ранга госархива. Это повысит требования к значимости особо ценных документов, позволит создать комплекс особо ценных документов ГАФ СССР, действительно являющихся документальными памятниками.

Мы пришли к таким выводам, подтвержденным практикой выявления особо ценных документов личного происхождения в ЦГАЛИ СССР, республиканских и местных архивах.

По нашему мнению, в фондах первой категории практически все документы особо ценные, кроме групп документов, не дополняющих сведения о жизни и творчестве данного лица, либо случайно отложившихся в его фонде; в фондах второй категории — особо ценными являются основные документы о жизни и творчестве (рукописи работ или материалы постановок, ролей, явившихся крупным событием культурной жизни страны, основные биографические документы); в фондах третьей категории — выявляются только отдельные особо ценные документы, автором которых, как правило, не является фондообразователь (письма или другие документы выдающихся деятелей литературы и искусства), а также документы, ценные по содержанию.

Может быть, фонды личного происхождения в местных архивах, не имеющих комплексов документов общесоюзного значения, относить ко второй, третьей и четвертой категориям, при этом фондом третьей категории считать фонд, содержащий особо ценные документы местного значения, фондом четвертой категории — не содержащий особо ценных документов.

Этот вопрос, конечно, нуждается в дальнейшем изучении и научно-методической разработке, но уже сейчас очевидно одно: выявление особо ценных документов надо проводить в комплексе с определением категории архивного фонда, а категорию фонда устанавливать с учетом принадлежности его документов к комплексам общесоюзного, республиканского или местного значения.

---

[1] См.: Методические указания по работе с документами личного происхождения. М., 1967, с. 121.

[2] Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования архивного дела в условиях развитого социалистического общества», вып. 3. М., 1985, с. 20 — 23.

[3] СИФ ЦГАЛИ СССР, № 1622.

Описание документов в Московском архиве Министерства юстиции во второй половине XIX — начале XX в.

Л. И. Шохин

Работа Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ) по описанию и изданию документов, его вклад в разработку методики описания широко известны. До сих пор не потеряли своего информационного значения «Описание документов и бумаг МАМЮ» (ОДиБ), «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа», «Обзор грамот Коллегии экономии» (ГКЭ)[1]. Однако проблемы складывания комплекса опубликованных и неопубликованных описей и других справочников, формирования представлений о целесообразности того или иного подхода к описанию нуждаются в дальнейшем изучении. Архивные материалы, отложившиеся в МАМЮ и в личных фондах архивистов и историков, открывают новые возможности для исследования раз-

вития архивоведческой мысли[2]. Автор ставит своей задачей ввести в научный оборот новые сведения, показать, какие возможности в этом отношении оставались неиспользованными.

На каждом этапе истории МАМЮ подход к задачам описания документов определялся в соответствии с требованиями времени и взглядами руководителей архива, постепенно расширялся круг описываемых документов, а главное — архивные издания становились все более разнообразными, наряду с описями и алфавитами стали публиковаться предметно-тематические обозрения и обзоры, составленные по видам документов. Использование архивных материалов в интересах науки к концу XIX в. преобладало над практическими справками, в связи с чем и содержание описей углубилось, составители стремились придать им научный характер, обеспечить полноту.

В 50-х — начале 60-х годов XIX в. одним из важнейших направлений описательной деятельности являлось составление именных алфавитов к поместно-вотчинным делам, облегчавших исполнение многочисленных запросов. Этот несложный вид справочников впоследствии использовался и для научных исследований. Д. Я. Самоквасов (директор архива в 1892—1911 гг.) указывал, что последовательное продолжение подобной работы было бы весьма полезно[3]. На рубеже XIX и XX вв. Н. Н. Ардашев выразил распространенную в архиве точку зрения, что не все разновидности документов нуждаются в описях, «например, разные записные книги, для которых вполне достаточно одного алфавита», имеющегося уже в большинстве из них[4] (всего свыше 1000 томов). В то же время он отмечал, что пользование алфавитами затруднялось отсутствием каких-либо сводок или указателей[5]. Н. Н. Ардашев считал необходимым «привести в пригодный для пользования вид» 707 несводных алфавитов и 932 реестра, переплетенных вместе с документами в записных книгах поместно-вотчинных учреждений, а также составить алфавиты к тем записным книгам, которые их не имели, и, прежде всего, восполнить пробелы в наличных справочниках, возникшие вследствие небрежности в их составлении или позднейших утрат[6]. Приступив в 1906 г. к восстановлению части сводного алфавита к 406 книгам «молодых лет» (до 1757 г.) по Казани, утерянного, вероятно, во время переезда МАМЮ в новое здание, архивисты убедились, что из книг следует выбрать не только фамилии, значившиеся в утерянном алфавите, но и проверять остальные, так как в оставшемся алфавите многие из них сильно искажены[7]. При проведении аналогичной работы с книгами «молодых лет» по Рязани выписывались имена владельцев имений и все географические названия. Таким образом, старая система архивных справочников не только восстанавливалась, но и дополнялась географическим указателем, отсутствие которого чувствовалось давно. Одновременно брались на заметку уникальные документы, уцелевшие после пожара 1626 г., уничтожившего почти все архивные документы в Москве[8].

Лучшей из фондовых описей (в МАМЮ вместо термина «фонд» употребляли «отдел документов»), составленных при первом директоре архива П. И. Иванове (1852—1864), по праву считается опись ГКЭ[9]. По отложившейся в архиве отчетной документации и переписке установлено, что в фонде параллельно велись две описи: хронологическая (предназначалась для научных целей), по городам и монастырям. Последняя представлялась более удобной для наведения справок, она до сих пор используется в ЦГАДА. В ней отмечены вид документа, его внешняя и внутренняя формы, «выписываемы были начальные и конечные слова акта с обозначением количества и формата листов и свойства самой бумаги». Описание было «свидетельствуемо», т. е. сверялось наиболее опытными сотрудниками, «причем снова перечитывался подлинный акт, проверялась и дополнялась самая опись и обозначалось на ней в особой графе, чем какой документ замечателен в историческом и юридическом значениях»[10]. Затем был составлен топографический указатель ГКЭ по уездам в алфавитном порядке с указанием номеров шкафа, полки, картона. Всего было описано 15 тыс. ГКЭ, «считая в том числе множество книг огромного формата за один нумер... Таким образом, цель ученая соединена, по возможности, с видами и интересами архивными, чисто практическими»,— заключил П. И. Иванов[11].

В начале 80-х годов один из учеников Н. В. Калачова (1865—1885) Д. М. Мейчик приступил к составлению обозрения по видам грамот и актов, в котором типичные и важнейшие из них помещались в качестве приложений. Просматривал он документы выборочно, по алфавиту уездов, нередко возвращаясь к одним и тем же[12]. В обозрение вошли около 300 из 800 просмотренных Д. М. Мейчиком ГКЭ XIV—XV вв. С. А. Шумаков, продолжавший работу над фондом, убедился, что Д. М. Мейчик пропустил немало копий, находившихся в копийных книгах, не занесенных в опись в отдельности. Общее количество документов фактически вдвое превышало число «нумеров» — 30 тысяч[13]. В ходе предпринятой после переезда архива на Девичье поле проверки наличия документов обнаружилось смешение в описи ГКЭ актов, относящихся к Юрьевцу-Повольскому Костромской губернии и Юрьеву-Польскому Владимирской губернии[14].

В соответствии с указанием, полученным С. А. Шумаковым от Д. Я. Самоквасова в 1895 г., «напечатанная опись данного архивного отдела должна прежде всего удовлетворять трем архивным потребностям: 1) ознакомить с содержанием каждого номера в отдельности, 2) облегчить ревизию документов, 3) дать возможность иногородним ознакомиться с содержанием архива»[15]. В предисловии к описи ГКЭ С. А. Шумаков собирался охарактеризовать их научное значение и произвести классификацию по образцу обозрения Д. М. Мейчика. Перечень всех актов, относящихся к той или иной разновидности, намечалось поместить в приложении вместе с именным, географическим и хронологическим указателями к описи. Собственно опись, названная «инвентарной», включала бы архивный номер (общий и частный, по уезду), дату, заголовок с обозначением содержания, размер, внешний вид, указание на дефекты, количество листов, место в хранилище. В примечаниях С. А. Шумаков собирался указать на опубликованность документов. Однако редактор описей и изданий архива

И. И. Шимко поставил под сомнение полезность этой работы, так как С. А. Шумаков по его мнению, лишь исправлял хронологические ошибки, подновлял язык и сокращал некоторые подробности, в целом же «новая опись следует тексту прежней, которая за немногими недостатками... всегда служила и продолжает теперь с пользой служить потребностям архива»[16].

Отказавшись от составления новой описи, С. А. Шумаков ограничился поуездными обзорами ГКЭ, издаваемыми им в частном порядке, минуя ОДиБ. Выделяя ценные в научном отношении документы, он нередко иначе, чем в описи, определял их разновидность (например, вкладная, а не купчая; не жалованная грамота, а тарханная или обельная и т. п.), исправлял и уточнял датировку. Важно, что он отмечал логическую связь в описи между отдельными документами, а также наличие копий, делая отсылки, исправлял ошибочное распределение многих грамот по уездам. С. А. Шумаков более правильно воспроизводил географические названия и имена собственные, вносил в заголовок географические подробности, однако отсутствие необходимых справочных пособий не всегда давало ему возможность установить местонахождение упоминаемого земельного владения и указать опубликованность документа. Четвертую часть «Обзора ГКЭ» он составлял с ведома нового управляющего архивом Д. В. Цветаева (1911—1920) как дополнение к историко-юридическому обозрению ГКЭ, предназначавшемуся для «Сборника МАМЮ»[17].

Наряду с обозрениями по видам документов велась работа над предметно-тематическими обозрениями. Еще при П. И. Иванове составили «Полный алфавит писцовым, межевым, приправочным и дозорным книгам», систематизированный в алфавитном порядке названий городов с отдельным перечислением в хронологической последовательности книг разных видов, относящихся к одному городу; сообщалось время земельного описания, кем оно делалось, указывалось число листов и даже сличались подлинные книги со списками, чтобы определить, в каком виде они дошли до того времени и какие из них исправнейшие[18]. Этим реестром (строго говоря, его нельзя назвать «алфавитом», хоть он и составлен в алфавитном порядке) воспользовался Н. В. Калачов в 1869—1872 гг. при издании двух первых томов ОДиБ. Недостаток описания, с точки зрения сотрудников МАМЮ, заключался в том, что писцовые книги обычно относились к нескольким городам, а их в описи разделяли на части по отделениям, каждую под особым номером, не давая ясного представления о содержании целой книги и количестве книг[19].

Писцовые книги являлись не единственным объектом описания. Ученик Н. В. Калачова по Петербургскому археологическому институту Н. Н. Оглоблин составил в 1880—1884 гг. «Обозрение историко-географических материалов XVII—XVIII вв.» по документам Разрядного приказа[20]. Для дополнения этой работы выявление аналогичных материалов проводилось и в фонде Сената[21]. Преемник Н. В. Калачова Н. А. Попов (1886—1891) также собирался продолжить обозрение историко-географических материалов архива[22]. Д. Я. Самоквасов по инициативе Н. Н. Оглоблина в 1893 г. распорядился выбирать старинные чертежи для отдельного хранения и описания, чтобы не оставлять их в рассыпанных столбцах Сибирского, Разрядного и Поместного приказов, откуда многие из них бесследно исчезли[23]. Затем архивисты обратили внимание не только на карты, но и на все графические материалы (планы и рисунки XVII—XVIII вв.) из приказных столбцов, ГКЭ, книг Сената, Камер-коллегии, Каменного приказа, дел Московской управы благочиния и др. В одном из «Сборников МАМЮ» собирались поместить обозрение, но этому помешало сужение издательской базы в годы первой мировой войны[24].

Существенная особенность описания основных фондов МАМЮ заключалась в том, что оно нередко проводилось одновременно с подготовкой документов к публикации. П. И. Иванов в 1858 г. собирался издать часть писцовых книг и ГКЭ. Позднее в разработанном Н. В. Калачовым плане издания документов петровской эпохи предусматривалось целиком опубликовать те из них, которые написаны, правлены или подписаны Петром I, а остальные предполагалось обстоятельно описать с цитатами из документов, наглядно характеризующими его правление. Описание должно было облегчить и справочную работу. Этот план начал осуществляться в виде многотомного издания «Доклады и приговоры Сената»[25] (по образцу его Н. В. Калачов собирался публиковать «Доклады и приговоры боярской думы»)[26]. Занимавшийся этим И. Н. Николаев составлял алфавит фамилий, упоминаемых в сенатских книгах. С. А. Петровский издал историческое обозрение по фонду Сената. Однако он ограничился выбранными с помощью указателя 12 книгами, тогда как, по мнению Н. В. Калачова, следовало произвести обзор сенатского делопроизводства по столам и повытьям[27].

О поисках путей совершенствования описания материалов МАМЮ свидетельствует анкета, предложенная Н. А. Поповым работникам архива в конце 1887 г. Она содержала такие вопросы: в каком состоянии отделы МАМЮ, которыми Вы занимаетесь; какие недостатки в описях; какие у Вас приемы работы[28]. Эту же цель преследовал проводившийся сбор сведений о наличии описей и алфавитов при составлении топографических ведомостей размещения документов в новом здании[29]. Для подготовки «Памятной книжки МАМЮ» ставилась задача описать слабо изученные фонды, малополезные для исполнения запросов и долгое время не описывавшиеся. Оценивая итоги сделанного своими предшественниками, Н. А. Попов пришел к выводу, что «в изданиях архива должны преобладать обозрения однородных документов по отдельным их видам с указанием их внутренней связи между собою и их общего значения для истории того учреждения, из деятельности коего они возникли»[30].

Такую работу по отношению к делам следственных комиссий о раскольниках предпринял в 1886—1887 гг. В. В. Нечаев. «Надобно было, по возможности, сохранить тот порядок, в каком они сохранились в прошлом столетии, то-есть свести бессвязные отрывки в дела об отдельных подсудимых. При этом следовало и выяснить пробелы, замечавшиеся в дошедших до нас делах»,— отчитывался он. Затем В. В. Нечаев взялся за

фонд раскольничей конторы, составил новую опись из двух частей старой, исправляя недостатки нарушенной в ней хронологической систематизации, написал очерк деятельности раскольничей конторы. Составленные описи предназначались как для занятий ученых, так и для наведения справок[31].

В 1887 г. была начата подготовка обозрения фонда Судного приказа. Исполнитель — А. Д. Кутырин отмечал особенности содержания дел различных эпох и нюансы судопроизводства, не замеченные в историко-правовых исследованиях. В приложениях к обзору помещались указатели: хронологический, предметный и учреждений с поисковыми данными по старым описям, с примечаниями о недостающих делах. Предполагалось позже добавить именной и географический указатели[32].

Составитель другого незаконченного обозрения «Сенатских дел прошлого столетия» А. А. Голубев при знакомстве с описями, на которые указал Н. А. Попов, чтобы быстрее закончить работу, нашел их малополезными. «Желательны подробные описи, которые бы, кроме наименования дела, заключали бы в себе отметки предметов и сведений побочных, заключающихся в деле. Я вынужден был обращаться к самим делам»,— докладывал в 1887 г. он Н. А. Попову[33]. Точнее говоря, по Сенату имелись сдаточные реестры, неполные алфавиты, но переделывать их тогда было некогда[34].

Попытку усовершенствовать делопроизводственные реестры XVIII в. для последующего изготовления предметно-тематического обозрения предпринял В. В. Шереметевский, когда в 1887 г. ему поручили разобрать «приказные дела» Поместного приказа. Он проверил наличные реестры, не обращая внимания на «неудобство слога»; вынимал их из книг, где они были переплетены вместе с подлинными документами; против изданных указов выставлял соответствующий номер по ПСЗ, неизданные указы и другие важные документы заносил в особый перечень; в некоторых случаях на полях старой описи делал приписки, объясняющие содержание дела[35].

Сходных приемов работы придерживался В. Н. Сторожев, используя, иногда с корректировкой, в новой предметно-хронологической описи десятен заголовки из описей Разрядного приказа XVII в. Поддерживая его метод, Н. Н. Оглоблин подчеркивал, что по отношению к однотипным документам надо выбрать из них наиболее общие. Так, «смотренные книги», «переписные книги», «сметные и переписные книги» можно было бы объединить под рубрикой «сметные книги»[36].

Попытка приступить к описанию части столбцов Поместного приказа была предпринята А. И. Юшковым[37]. Вероятно, план его работы, ограниченный пределами города Зубцова, появился не без влияния В. О. Ключевского, просматривавшего столбцы по Москве и Рязани[38].

Не меньшее значение имело введение в научный оборот столбцов Разрядного приказа. Небольшую часть их образцово описал В. А. Тихомиров. Он взялся за 26 столбцов, возвращенных в архив из коллекции П. Ф. Карабанова, систематизировал документы в них по содержанию и пронумеровал все листы. Столбцы, имевшие однообразные, но не связанные между собой документы, например, челобитные, распределялись на группы по предметам, о которых в них шла речь, а внутри каждой группы располагались в хронологической последовательности. Столбцы, наполненные «сказками», относились преимущественно к теме о службе, поместьях и вотчинах. «Памяти» В. А. Тихомиров классифицировал в зависимости от того, из какого приказа в какой они были посланы. Такой же прием он применял при разделении по видам документов россыпи в одном столбце, но если представлялась возможность, объединял их в самостоятельные дела (когда, например, челобитная выписка в Разряд, сказка и память относились к одному и тому же лицу и времени). Правильность их соединения подтверждалась совпадением частей помет на обороте листов по склейкам. Межевые сказки и отписки воевод были в нерасклеенном виде, их легче было описывать. Одновременно В. А. Тихомиров выписывал непосредственно из документов (а не из описей) имена и географические названия для составления указателей[39].

Однако описание огромного фонда Разрядного приказа потребовало упрощения методики и привлечения сил многих сотрудников, поэтому Д. Я. Самоквасов распорядился в конце 1892 г. прекратить все обозрения, кроме близких к завершению, и вести «инвентарное» описание с обозначением номера документа, его времени, содержания, состояния (ветхость, дефекты), количества листов и места хранения в архиве[40].

Составители описи не всегда фиксировали пометы на документах «всяких дел», «полковых дел» и т. п., несмотря на указание о важности их для исследователей. Адрес на обороте был малозаметен для неопытного глаза, его писали на самом краю склейки. Если дело, особенно судное или сыскное, проходило через несколько инстанций, считалось желательным указывать на это в описи. Однако, по словам некоторых составителей «Описания Разряда», постоянное выполнение названных требований разбивало бы их внимание и замедляло бы дело[41]. Один из помощников В. В. Шереметевского — редактора описей и изданий архива, на которого было возложено разрешение «различных вопросов возникающих у занимающихся инвентарным описанием лиц»[42], С. И. Порфирьев высказал пожелание одновременно с описанием фонда собирать материалы по истории учреждения: «Имя подьячего, ведавшего то или иное дело, не заслуживает упоминания в реальной системе описи, но трактованное как показатель одного из звеньев организации приказа становится крайне важным»,— доказывал он, предлагая завести картотеку судей и дьяков всех московских приказов и городовых воевод XVII в. В. В. Шереметевский соглашался, что составление таких списков как бы напрашивается само собой, но срочность описательной работы при немногочисленных штатах не позволила тогда этим заняться[43].

В последние годы существования МАМЮ велось описание такого фонда, как Литовская метрика. Научный характер его подчеркивался подробностью, указанием опубликованности каждого документа, вошедшего в многочисленные русские и польские издания. Участник этой рабо-

ты Н. Г. Бережков критически проанализировал ее в 1918 г. в записке «О желательных изменениях в описательной и издательской деятельности». В ней он отметил, что «Описание Литовской метрики»[44] перегружено именами и географическими названиями, не представляющими интереса для ученых, на что затрачено больше всего времени. По мнению Н. Г. Бережкова, вместо устаревшего «Описания» С. Л. Пташицкого (СПб., 1887) нужно не новое описание актовых книг, а обзор их содержания по видам документов. «Инвентарная» опись утратит значение, когда тексты основных документов метрики будут полностью опубликованы, а обзор войдет в науку, поднимет уровень исследований по материалам фонда, так как исследователи вынуждены тратить много времени на предварительное выявление и рассмотрение типовых актов[45].

Описание документов в МАМЮ проходило в связи с задачами их практического и научного использования. В этой работе участвовали сотрудники всех отделений архива: собственно описательного и «справочных» поместно-вотчинного, разрядно-сенатского, Литовской метрики. Архивисты учитывали как результаты предшествующей деятельности МАМЮ, так и запросы отечественной исторической науки. Сознавая ценность документальных богатств, при описании они затрагивали и другие вопросы архивоведения: фондирование, обеспечение сохранности, а также археографию, историю права, историю государственных учреждений и т. д. Архивисты МАМЮ приступили к решению задачи усовершенствования старых описей, связывая между собой различные виды справочников: описи («инвентарные» и «систематические», по хронологии и предметам), обозрения разных типов (по предметам, по видам документов). Немаловажное значение имело составление алфавитов к документам — прообраза нынешних архивных каталогов. Выбор направления описания, методики определялся спецификой документов и условиями работы архива, взглядами руководителей МАМЮ. Не все разделяли мнение Д. Я. Самоквасова по поводу «инвентарного» описания. Полемика эта требует тщательного анализа. В плане развития архивоведческой мысли заслуживает специального изучения история написания и издания «Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа» Н. Н. Оглоблина и др.

---

[1] См.: Шобухов М. Н. Описание документальных материалов в архивах дореволюционной России. Учеб. пособие. М., 1955, с. 26—39, 56—62; Самошенко В. Н. Деятельность архивов дореволюционной России по изданию документов и справочников.— Советские архивы, 1975, № 2; Автократова М. И. ЦГАДА — 125 лет.— Там же, 1977, № 3.

[2] См.: Автократова М. И., Самошенко В. Н. Н. В. Калачов и развитие архивного дела в России во второй половине XIX в.— Советские архивы, 1985, № 5.

[3] Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России, кн. I. М., 1902, с. 63—65.

[4] ЦГАДА, ф. 337 (Канцелярия МАМЮ), оп. 1, д. 9737, л. 18—19.

[5] Там же, д. 644, л. 62 об.; д. 3894, л. 10—10 об.

[6] Там же, д. 644, л. 64 об.; д. 3894, л. 34—36; д. 9737, л. 19—22.

[7] Там же, д. 752, л. 57 об.— 58; д. 3894, л. 26 об.

[8] Там же, д. 4787, л. 8, 12.

[9] Шереметевский В. В. История московских сенатских архивов и архива Министерства юстиции с 1843 по 1888 год.— ОДиБ, т. 7. М., 1890, с. 147—150.

[10] ЦГАДА, ф. 335 (Канцелярия Московского государственного архива старых дел), оп. 1, д. 161, л. 437—438.

[11] Там же, ф. 336 (Канцелярия инспектора московских сенатских архивов П. И. Иванова), оп. 1, д. 146, л. 2 об., 3, 6.

[12] ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 504, л. 5; д. 715, л. 106—108; д. 1926, л. 55—56 об.; Мейчик Д. М. Грамоты и другие акты XIV—XV века в МАМЮ.— ОДиБ, т. 4. М., 1884.

[13] Шумаков С. А. Обзор ГКЭ, вып. 3.— Чтения ОИДР, 1912, кн. 3, с. IV.

[14] ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 565, л. 25 об.; д. 9737, л. 36—36 об.

[15] Там же, д. 672, л. 25.

[16] Там же, л. 39—40.

[17] См.: Цветаев Д. В. Новые издания МАМЮ.— Русский исторический журнал, 1917, кн. 1—2, с. 159; ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 6298, л. 51—56.

[18] Там же, д. 160, л. 8.

[19] Там же, д. 9737, л. 36 об.

[20] ОДиБ, т. 4.

[21] ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 505, л. 12.

[22] Там же, д. 548, л. 3—4 об.

[23] Там же, д. 649, л. 12—12 об.

[24] Там же, д. 630, л. 44 об.; д. 838, л. 54—55; ЦГАОР СССР, ф. 5325 (Главное архивное управление), оп. 9, д. 41, л. 24; см. также: Цветаев Д. В. Указ. соч., с. 160—161.

[25] ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 364, л. 17 об.; ЦГИА СССР, ф. 950 (Н. В. Калачов), оп. 1, д. 99, л. 1—1 об.; Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 2 (Канцелярия конференции Академии наук), оп. 1, 1870 г., д. 8, л. 23—24, 27, 101.

[26] См. подробнее: Шохин Л. И. Об одном археографическом замысле Н. В. Калачова (Подготовка издания «Приговоров и актов боярской думы и приказов»).— Археографический ежегодник за 1985 г. М., 1986.

[27] Калачов Н. В. О Сенате в царствование Петра Великого. Историко-юридическое исследование С. Петровского (М., 1875).— В кн.: Отчет о XIX присуждении наград гр. Уварова 25 сентября 1876 г. СПб., 1878, с. 170; ОДиБ, т. 7, с. 32; ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 715, л. 142; д. 8444, л. 5.

[28] Там же, д. 565, л. 15—16.

[29] Там же, д. 551, л. 12; д. 671, л. 44—49 об.

[30] Там же, д. 549, л. 20 об.— 21 об.

[31] Там же, л. 53 об.; д. 565, л. 34 об.; д. 580, л. 28; д. 9737, л. 41 об.

[32] Там же, л. 47—48.

[33] Там же, л. 39—40.

[34] Там же, д. 565, л. 28—28 об.

[35] Там же, д. 9737, л. 66—67.

[36] Оглоблин Н. Н. Что такое «десятни»

(По поводу описи десятен г. Сторожева).— Журнал Министерства народного просвещения, 1891, № 11, с. 63.

[37] См.: Шохин Л. И. План описания столбцов Поместного приказа в МАМЮ.— Историография и источниковедение истории архивного дела в СССР. Межвузовский сборник. М., МГИАИ, 1984, с. 16—24.

[38] ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 715, л. 76—77; д. 1926, л. 38.

[39] Там же, д. 9737, л. 35—37.

[40] Там же, д. 630, л. 9; ОДиБ, т. 9. М., 1894, с. I-II; т. 11. М., 1899, с. I—VII; Самоквасов Д. Я. Указ. соч., с. 68—71.

[41] ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 8311, л. 2.

[42] Там же, д. 1055, л. 131—132.

[43] Там же, д. 9684, л. 26 об., 35—35 об.

[44] ОДиБ, т. 21. М., 1915.

[45] ОР ГБЛ, ф. 373 (Н. Г. Бережков), карт. 4, д. 11, л. 1—16.

Новые источники по социально-экономической истории Коми края XVII в.

В. И. Буганов, доктор исторических наук, профессор

О значении писцовых и переписных книг для изучения хозяйства крестьян и посадских жителей, феодального землевладения и других проблем истории России конца XV—XVII в. писали многие ученые прошлого и нынешнего столетий. Немало сделали в этом плане представители дооктябрьской исторической науки — буржуазной (А. И. Никитский, Н. Д. Чечулин, А. С. Лаппо-Данилевский, В. О. Ключевский и др.), мелкобуржуазной (Н. А. Рожков и др.). Из социальных исследований прежде всего следует назвать выдающиеся труды академика С. Б. Веселовского[1].

В советской историографии те же писцовые материалы использовали Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, А. А. Новосельский, Н. В. Устюгов, многие другие ученые. Им посвящены разделы и главы в обобщающих трудах по источниковедению[2], учебное посбие А. Ц. Мерзона[3]. В настоящее время ведется специальное источниковедческое исследование писцовых книг (статьи В. Б. Павлова-Сильванского; им же подготовлена монография, в которой ставятся вопросы научного издания писцовых книг, реконструкции их текстов, сравнения писцовых книг с другими видами поместно-вотчинной документации)[4].

Накоплен немалый фонд научных изысканий о писцовых и переписных книгах. В специальной литературе, им посвященной, единодушно говорится о необычайной сложности этого источника — и в смысле организации, проведения писцовых описаний, и крайней дробности, усложненности технических, математических приемов учета земель, имущества и налогов, с них взимаемых, и наличия многих разновидностей писцовой документации (книги писцовые, приправочные, межевые, дозорные, платежные, сотницы, переписные, отказные, описные), и сложного состава собственно писцовых книг (в более поздние из них включены тексты более ранних и т. д.), и, наконец, их сохранности. Среди исследователей нет единодушия по вопросу о достоверности писцовых книг — одни отвечали на него утвердительно (Н. А. Рожков), другие — отрицательно (В. О. Ключевский). Споры эти продолжаются и в наше время.

Помимо сложности и трудности писцовых книг, как исторического источника, в той ситуации, которая сложилась в их изучении, немаловажное значение имеют вопросы археографии. Писцовые книги издавались неоднократно. Наибольшую известность у специалистов получили публикации по новгородским землям, центральным уездам Европейской России, Рязанскому краю[5]. Изданы также тексты по Москве, Казани, Нижнему Новгороду, Устюгу Великому, Угличу, Ростову, Пскову, Троице-Сергиеву монастырю (писцовые, переписные, дозорные книги) и некоторые другие, а также документы об организации описаний и переписей[6].

Но, во-первых, опубликован только незначительный фонд писцовых и прочих книг. Во-вторых, и это главное, публиковались они без должного предварительного их изучения, специально источниковедческого по своему характеру, не говоря уже о многих недостатках археографического плана (точность и полнота передачи текстов, заголовки, легенды, синтаксис и др.). В результате мы имеем в ряде случаев ошибочные характеристики изданных книг, неправильное отнесение их к тому или иному времени; издатели нередко не замечали, что вводят в научный оборот контаминированные тексты и т. д.

Советская археография, нужно это отметить, уделяет этому важнейшему источнику явно недостаточное внимание. Правда, в последние годы интерес к нему возрастает. Время от времени появляются публикации текстов за отдельные годы, по отдельным городам, уездам. В связи с этим нельзя не приветствовать выход в свет писцовых материалов по Яренскому уезду, которые характеризуют многие стороны жизни Коми края в XVII в.[7]. В публикацию вошли писцовая книга 1628/29 г. (вернее — сохранившиеся отрывки) и переписные книги 1646 и 1678 гг. Все они хранятся в ЦГАДА, в основном — это фонд 1209

(Поместный приказ), а также два других фонда (№ 159, 281).

Во введении, написанном Н. П. Воскобойниковой и Л. Н. Жеребцовым, отмечается, что рассматриваемая публикация продолжает и дополняет издания А. М. Гневушева, А. А. Зимина и А. И. Копанева по Яренскому уезду (дозорная книга 1608 г., сотная выпись с писцовой книги 1585/86 г.). Авторы справедливо подчеркивают большое значение писцовых материалов для изучения численного состава населения Коми края, формирования его этнической территории, оформления этнических границ.

Из них можно извлечь данные о времени, путях и ходе складывания этнографических групп коми, внутриэтнических смешениях, перемещениях, роли иноэтнических компонентов в эволюции коми этноса. Конечно, очень важны показания писцовых и переписных книг о состоянии хозяйства края — о количестве пашенных земель, угодий у местных крестьян, их имущественном и социальном расслоении, социальной структуре (крестьяне, бобыли, соседи, подсоседники, захребетники, половники, нищие и др.), налоговом обложении (прямые налоги, повинности, эволюция податной системы).

Интересны данные о занятиях местных жителей ремеслом, торговлей, а Сереговский соляной промысел, по характеристике авторов введения, перерастает в мануфактуру с употреблением труда работных людей; в связи с этим они говорят о «зарождении промышленного пролетариата в крае», вероятно, точнее было бы сказать о появлении первых ростков предпролетариата, как, к слову сказать, и социального расслоения крестьянства.

Немаловажно и то, что том дает материал по антропо-, топо- и гидронимике края, типах и формах поселений, типах заселения и расселения, размерах и формах семьи, смешанных браках, культуре и быте местного крестьянского населения.

Первая часть публикации содержит часть писцовой книги 1628/29 г., сохранившуюся к настоящему времени и найденную Н. П. Воскобойниковой; это описание деревень Еремеевской и Щорква Окологородной волости, погоста Цымебская Гора (к сожалению, только одна последняя строка!), волости Вадья, погостов Туглим и Ошлапье; наконец, сотную 1649 г. с писцовых книг 1628/29 г. на домовую вотчину архиепископа вологодского и великопермского Маркела на Усть-Выми с погостами и деревнями и сотную 24 сентября 1628 г. из писцовых книг того же года на земельные владения Спасского монастыря в устье речки Сойги, у Вычегды, в Плесовской волости.

Во второй и третьей частях тома, в отличие от первой с ее сведениями о землях, другом имуществе, строениях и прочем, приводятся только перечни жителей (имена дворохозяев, их дети и др., нередко — с указанием возраста) на 1646 и 1678 гг.

К сожалению, составители не наметили реконструкцию текста писцовой книги 1628/29 г. по выпискам из нее, сохранившимся в делах Новгородского приказа, как обещано в заголовке первой части публикации (см. с. 7). Н. П. Воскобойникова опубликовала ее в другом сборнике[8].

Археографическая сторона издания в целом не вызывает существенных возражений. Но некоторые детали могут вызвать сомнение. Так, вряд ли стоило цифры, обозначенные в рукописях словами, передавать в печатном тексте арабскими цифрами (передача таким же способом буквенной цифири возражений не вызывает). Столь же спорно восстановление в печатном тексте без примечаний и скобок явных описок и пропусков, допущенных писцами. Лучше бы такие примечания и скобки сделать.

В конце тома имеется географический указатель (указатель населенных мест). Но отсутствует указатель именной. Правда, в случае его помещения том заметно увеличился бы в объеме — ведь в опубликованных текстах очень много имен, фамилий, прозвищ. Но в таком издании сделать это было бы необходимо по нескольким причинам: легче найти нужную фамилию, прозвище, имя; очень важно (с помощью именного указателя) выявить соотношение между собственно фамилиями (а их в текстах немало) и по существу отчествами, которые таковыми не являются (например, в первом случае: Федька Олексеев сын Мальцов и мн. др.; во втором: Васька Ондреев сын и мн. др., его сын будет уже не Андреев, а Васильев — по имени отца)

Наконец, нельзя не выразить сожаление в связи с тем, что такой ценнейший источник издан таким малым тиражом — 500 экз. Столь же прискорбно, что и другие, не менее важные, источники тоже выходят в свет в мизерном количестве (разрядные, посольские книги, актовые материалы) и сразу же после выхода в свет становятся библиографической редкостью.

Детального источниковедческого исследования опубликованных текстов составители тома не дают, да это и не входило в их задачу, поскольку она может явиться предметом особого научного труда.

В заключение остается пожелать, чтобы подобные издания появлялись не так редко, как это происходит сейчас; писцовые и прочие материалы, вне сомнения, заслуживают большего внимания археографов, историков-источниковедов.

---

[1] Веселовский С. Б. Сошное письмо, т. I—II. М., 1915—1916; Он же. Вопросы научного описания писцовых, дозорных и переписных книг Московского государства XVI—XVII столетий.— Архивное дело, 1941, № 1 (57); Он же. Материалы по истории общего описания всех земель Русского государства в конце XVII в.— Исторический архив, т. VII. М.— Л., 1951.

[2] Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. Вып. 1. С древнейших времен до конца XVIII в. М., 1962, с. 229—235; Источниковедение истории СССР. 2-е изд. Под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1981, гл. 8, с. 120—134.

[3] Мерзон А. Ц. Писцовые и переписные книги XV—XVII веков. М., 1956.

[4] Павлов-Сильванский В. Б. К ис-

тории источниковедческого изучения писцовых книг Московского уезда XVI в.— Археографический ежегодник за 1975 г. М., 1976, с. 41—54; Он же. К историографии источниковедения писцовых книг.— История СССР, 1976, № 5, с. 99—118.

[5] Новгородские писцовые книги, т. 1—6. СПб., 1859—1910; Писцовые книги Московского государства, ч. 1. Под ред. Н. В. Калачева. СПб., 1872—1877; Писцовые книги Рязанского края XVI и XVII вв. Под ред. В. Н. Сторожева, т. 1, вып. 1—3. Рязань, 1898—1904.

[6] Их перечень см.: Мерзон А. Ц. Указ. соч., с. 31.

[7] Документы по истории народа Коми. Писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. Составители Н. П. Воскобойникова, М. А. Мацук. Сыктывкар, 1985.

[8] Воскобойникова Н. П. К вопросу о реконструкции содержания писцовой книги Яренского уезда 1628 г.— Проблемы этногенеза народа Коми.— Труды Ин-та языка, литературы и истории, вып. 36. Сыктывкар, 1985, с. 148—156 (тексты — на с. 149—156).

В ЦГАСА, на базе постоянно действующей выставки Главархива СССР, проведен научно-практический семинар для слушателей Всесоюзных курсов повышения квалификации работников органов и учреждений народного образования, ответственных за работу школьных музеев, организованных при Центральной детской туристско-экскурсионной станции Министерства просвещения СССР.

Открывая семинар, директор ЦГАСА М. В. Стеганцев выразил уверенность, что встреча должна стать важным шагом в дальнейшем укреплении контактов госархивов и школьных музеев в работе по собиранию и использованию документальных памятников.

С сообщением об оказании помощи госархивами общественным музеям выступил А. Л. Ястребов (Главархив СССР), уделивший особое внимание задачам, поставленным перед архивными учреждениями в связи с проведением шестого этапа Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина — СССР».

Опыту работы и формам сотрудничества со школьными музеями было посвящено выступление А. В. Крушельницкого (ЦГАСА). Он высказал предложения, направленные на дальнейшее совершенствование работы госархивов по координации собирательской деятельности этих музеев.

И. А. Альтман (ЦГАОР СССР) познакомил собравшихся с проведением операции «Фронтовое письмо» (поиск и передача на госхранение фронтовых писем периода Великой Отечественной войны) во Владимирской области, в которой приняли участие школьные музеи. Он подчеркнул, что руководителям музеев необходимо проявлять больше инициативы и заинтересованности в сотрудничестве с госархивами; в целях более четкой организации поисковой работы активнее привлекать к ней учащихся старших классов.

О приеме на госхранение документов участников Великой Октябрьской социалистической революции и использовании их в агитационно-пропагандистских целях рассказал Н. С. Зелов (ЦГАОР СССР).

В. А. Лебедев (ВНИИДАД) проинформировал о разработке институтом справочных пособий по использованию архивных документов в учебно-воспитательной работе в школах и краеведении.

О возможностях использования школьными музеями материалов, хранящихся в государственных архивах, говорили Ю. П. Кардашов (ЦГВИА СССР) и М. Ю. Лаврентьев (ЦГАЗ СССР).

Подполковник С. Г. Лукашев (ЦАМО СССР) высказал ряд рекомендаций по организации поиска документов периода Великой Отечественной войны.

Особое внимание выступавшими было обращено на вопросы, связанные с обеспечением сохранности документальных собраний школьных музеев, выражено мнение о необходимости их обследования специалистами и передачи на госхранение наиболее ценных материалов.

Участникам семинара был разъяснен порядок обращения в госархивы и условия исполнения запросов.

Собравшиеся ознакомились с экспозициями выставок «Государственный архивный фонд СССР — национальное достояние советского народа» и «Обеспечение сохранности документов ГАФ СССР». Им были показаны документальные кинофильмы «Архивы — наше богатство» и «От Мюнхена до Нюрнберга».

А. А. Копылова

Архивный отдел Алтайского крайисполкома наградил благодарственным письмом заведующего Усть-Пристанским райгосархивом Н. И. Ларионова за активную пропаганду журнала «Советские архивы». В 1987 г. это издание будут получать все 39 организаций — источников комплектования райгосархива.

Н. И. Ларионов систематически проводит семинары, беседы, консультации в этих организациях. Целенаправленная работа с ведомствами обеспечивает своевременную научно-техническую обработку документации и передачу ее на госхранение.

Н. И. Ларионовым приняты социалистические обязательства по выполнению плана первых двух лет текущей пятилетки к 70-летию Великого Октября.

В. С. Петренко

Публикации документов

Письма Е. Д. Стасовой

В Государственном музее В. В. Маяковского* в фонде семьи Маяковских отложились письма Е. Д. Стасовой к Г. К. Флаксерман. В исторические октябрьские дни 1917 г. в ее квартире было проведено заседание Центрального комитета РСДРП(б), на котором был принят курс на вооруженное восстание. Об этом событии сохранились свидетельства участников, а также и хозяйки квартиры — Г. К. Флаксерман.

Воспоминания о встречах с В. И. Лениным, о революционной деятельности и другие материалы личного архива Г. К. Флаксерман хранятся в ГММ[1].

Долгие годы дружеские отношения связывали Галину Константиновну с семьей Маяковских. Г. К. Флаксерман познакомилась с В. В. Маяковским во время совместной работы в редакции журнала «Летопись»[2].

После смерти поэта Галина Константиновна была секретарем Редакции по изданию сочинений В. В. Маяковского. В ее архиве сохранилась обширная переписка с государственными и общественными учреждениями, частными лицами, материалы Редакции по изданию 13-томного собрания сочинений В. В. Маяковского[3]. Она была верным помощником старшей сестры поэта, Людмилы Владимировны Маяковской, в работе над книгой воспоминаний о поэте[4]. В квартире Маяковских в Студенецком переулке прошли последние годы Г. К. Флаксерман (умерла в 1958 г.). Личный архив Г. К. Флаксерман вошел в состав фонда семьи Маяковских (созданного по завещанию Л. В. Маяковской в 1972 г.) не случайно.

В собрании Г. К. Флаксерман оказалось немало интересных материалов, связанных с ее революционной деятельностью. Член РСДРП(б), Г. К. Флаксерман трижды была арестована, два года провела в одиночной камере. В 1910 г. на три года была выслана в Архангельскую губернию. После возвращения в Петербург Галина Константиновна работала в редакциях журналов «Современник» и «Летопись». К этому времени относится и ее знакомство с известным деятелем большевистской партии — Еленой Дмитриевной Стасовой.

Много лет спустя, вспоминая историческое заседание ЦК, Галина Константиновна напишет: «В эти дни я получила срочное поручение от секретаря ЦК Е. Д. Стасовой, переданное мне Я. М. Свердловым — немедленно найти для экстренного нелегального заседания ЦК партии надежную квартиру. Ответственность была слишком велика в этом почетном задании. Ручаться могла только за себя. Предложила свою квартиру... На заседание приходили по одному, по двое. Ленин пришел в парике. С ним пришел Свердлов. Едва открыв дверь, я сразу увидела Ленина, хотя светлые, прямые, очень густые волосы парика, ниспадали к бровям, почти закрывали большой ленинский лоб. Парик и кепка сообщали лицу более моложавый вид... Заседание происходило в столовой, которая расположена прямо против входной двери. Другая дверь из столовой вела через коридор в кухню, где был черный ход во двор, чем можно было бы воспользоваться при необходимости. Квартира — на первом этаже, что так же было очень удобно. Заседание длилось всю ночь. Всю ночь грели самовар, а Яков Михайлович, сгибаясь под его тяжестью, оттаскивал его в столовую...»[5].

Встречи с В. И. Лениным, выдающимися деятелями большевистской партии многое определили в жизни Г. К. Флаксерман. Впоследствии она работала под руководством Е. Д. Стасовой, которая вспоминает в своей книге «Страницы жизни и борьбы»: «Когда я работала в Секретариате бюро ЦК партии в Таврическом, приходилось каждодневно встречаться с Галиной Константиновной Флаксерман, тогда секретарем «Известий». Она постоянно хлопотала в том, чтобы мы получали курьеров и прочую техническую помощь от «богатой» редакции «Известий». Галина Константиновна помогала в работе Секретариата в написании и при рассылке отпечатанных на гектографе Бюллетений ЦК»[6].

Позже Г. К. Флаксерман работала в аппарате Управления делами ЦК партии, участвовала в составлении и редактировании первых сборников, посвященных В. И. Ленину.

Предлагаемые четыре неопубликованных письма Е. Д. Стасовой, адресованных Г. К. Флаксерман, имеют авторскую датировку: первые три написаны в 1955 г., последнее — в 1956 г. В это время Елена Дмитриевна готовила к печати свои воспоминания, составившие впоследствии книгу «Страницы жизни и борьбы». Читая ее письма, можно только восхищаться жизненной и творческой активностью партийного деятеля ленинской школы, члена партии с 1898 г., участницы двух революций. Она пишет мемуары, выступает с рассказами о революционном движении, совершает далекие поездки, рецензирует и редактирует... Этого хватило бы не на одну человеческую жизнь.

Предлагаемые письма публикуются по автографам.

Публикацию подготовила **О. К. Землякова.**

* Далее — ГММ.
[1] ГММ, Архив семьи Маяковских, фонд Г. К. Флаксерман.
[2] Сохранился автограф поэта, подаренный Г. К. Флаксерман в 1920 г. (ГММ, № Р 5295, с. 1—4).
[3] Маяковский В. В. Полн. собр. соч., в 13 т. М., 1955—1961.
[4] Маяковская Л. В. Пережитое. Тбилиси, 1957.
[5] ГММ, № НВ 487, с. 30, 31.
[6] Стасова Е. Д. Страницы жизни и борьбы. М., 1957, с. 31. Было выпущено восемь бюллетеней (в них сообщалось всем крупным партийным организациям о событиях в России).

№ 1

21 июня 1955 г.
Москва

Дорогая Галина Константиновна!

Меня глубоко тронуло Ваше последнее письмо (от 10 июня). Что касается Вашей мысли о том, что следует, будто бы, поручить кому-либо из писателей написать книжку для молодежи обо мне, то я с Вами не согласна. Почему? Нельзя и не следует печатать что-либо о человеке при его жизни, так как это противоречит тому, что говорил в свое время Владимир Ильич — такое печатание явилось бы отсутствием скромности и признаком огромного самомнения человека. Поэтому я отказалась бы беседовать с кем-либо из писателей на тему о моей автобиографии. Я считаю, что, конечно, в моей жизни, а главным образом в моей партийной жизни, есть много моментов, нужных для истории партии и Советского Союза. Вот поэтому я сейчас и продолжу запись своих воспоминаний, которые принималась писать. Но, конечно, это отдельные моменты, которые я не излагаю хронологически, а просто по мере того, как тот или другой факт всплывает в памяти. Когда они вдруг возникают, то я на клочке бумаги записываю момент или факт, а потом записываю его уже в форме настоящего изложения, а не наспех — для памяти.

Как же Ваше здоровье сейчас? Очень хочется знать, что у Вас дела пошли на поправку и что Вы чувствуете себе бодрее. У меня в смысле здоровья безусловно многое исправилось и я чувствую, что набралась сил понемножку.

Крепко Вас целую.

Ваша Елена Стасова.

№ 2

13 августа 1955 г.
Москва

Дорогая Галина Константиновна!

Очень я виновата перед Вами, что до сих пор не ответила на Ваше письмо от 18 июля. Дело в том, что все это время у меня было так много срочных дел, что я совсем забросила личную переписку. Сейчас разгрузилась почти целиком от этих срочных дел и вот пишу Вам. Дел, конечно, убавилось только относительно, но во всяком случае могу писать и письма и делать кое-что другого порядка.

Вот в понедельник могу приняться за одну рецензию. «Иностранная литература» прислала мне на рецензию книжку некой Дезанти на французском языке «Visages de Fammes». В этой книге говорится о Луизе Мишель, Розе Люксембург, Надежде Константиновне Крупской, Розенберг. Первые две биографии хорошо составлены, а вот о Надежде Константиновне — мне не по вкусу. Она изображена в основном только как спутник Владимира Ильича, а ее крупная работа, глубокий марксизм во всех областях жизни даны как-то мимоходом[1].

А вот еще одно дело, которое несомненно будет брать у меня много сил: издательство «Искусство» решило издать Полное собрание сочинений В. В. Стасова[2], в том числе и то, что никогда не было напечатано, а меня ввели в редколлегию. Дело затянуто на десять лет и томов будет 25, из них 6 томов писем, один указательный том. Дело, конечно, очень интересное и нужное.

Здоровье приличное, но глаза мешают и не дают делать все, что хочу. А как Вы? Жду ответа, а пока крепко и горячо целую.

Ваша Елена Стасова.

[1] Стасова Е. Д. Образы женских борцов — Рец. на кн.: Дезанти Д. Обзоры женщин. Париж, 1955.— Иностранная литература, 1955, № 5, с. 225—227.
[2] Стасов Владимир Васильевич — один из крупнейших деятелей русской демократической культуры XIX в., известный критик.

№ 3

11 сентября 1955 г.
Москва

Дорогая Галина Константиновна!

Получила Ваше письмо с двойной датой — 15 июля и 1 сентября. Как грустно, что здоровье так подводит Вас, а моя задержка с ответом вызвана была тем, что, во-первых, надо было написать предисловие к «Воспоминаниям» М. Лядова, которые мне прочли и которые переиздает Госполитиздат[1]. А, во-вторых, потому, что были срочные дела с отзывом о людях, пострадавших в 30-х годах.

Ну вот несколько разгрузилась и принялась за переписку. И за воспоминания свои принялась и каждый день понемногу пишу. Что касается В. И. Ленина, то передала копию своего выступления в Ленинграде — в Доме партактива. Вот посмотрим, что они решат. Сейчас подумаю и позвоню в «Искусство» по линии издания сочинений В. В. Стасова. Но сейчас еще загружена постоянными и срочными делишками. Боюсь, что прозеваю редактора, а вместе с тем не могу бросить очередных дел, уж очень болит душа за этих старых друзей. Читаете ли Вы «Иностранную литературу»? А если да, то прочтите там мою рецензию на книжку Дезанти «Visages de Fammes». Книжка очень интересная.

За это время выступила на открытии курсов марксизма-ленинизма Киевского района. Вот и все на сегодня. Кончаю пожеланием Вам хорошего здоровья, насколько это возможно в Вашем состоянии.

Крепко целую Вас.

Ваша Елена Стасова.

---

[1] Лядов Мартын Николаевич (1872—1947) — профессиональный революционер, историк; автор книги: Из жизни партии в 1903—1907. М., 1926 (2-е изд.— М., 1956).

№ 4

27 января 1956 г.
Москва

Дорогая Галина Константиновна!

Ваше письмо от 15 января получила, конечно, уже несколько времени тому назад, но две причины помешали ответить раньше. Во-первых, огромное количество всяческих дел, которые я нашла вернувшись из Берлина, а, во-вторых, плохое самочувствие, как результат этой поездки. Что было в Берлине, Вы видели по газетам, а потому я добавлю только, что была очень приятная встреча с Вильгельмом Пиком и его семьей у него дома[1]. Повидала очень многих старых друзей, что, конечно, тоже очень приятно. Были интересные встречи и по пути в оба конца, и с поляками, и с белорусами.

По возвращении ко мне обращались уже несколько товарищей со всякими литературными просьбами. Вчера, например, была писательница Прилежаева[2], которая написала уже о детстве Михаила Калинина, а теперь работает над последующими главами его биографии. Как вся молодежь современная, она не знает очень многого из прошлого, и мне пришлось ей кое-что рассказать и о подвижном музее[3], и о воскресных школах, и о работе в подполье с Михаилом Ивановичем и его двоюродным братом[4].

На будущей неделе придется встретиться с представителем Госполитиздата. Предполагалось, что они к 8-му марта выпустят небольшой сборник о женщинах-борцах. Но положение изменилось, они не будут выпускать ряд сборников, а только один большой, и вот о содержании его и придется беседовать с тем, чтобы потом послать его на утверждение в ИМЭЛС[5].

Передала все свои записи-воспоминания одному товарищу с тем, чтобы он привел их в порядок и чтобы можно было их дополнить и закончить, так как Госполитиздат собирается издать мои воспоминания.

Горячо Вас целую и обнимаю.

Ваша Елена Стасова.

---

[1] В январе 1956 г. в составе советской делегации Е. Д. Стасова выезжала в Берлин на празднование 80-летия Вильгельма Пика.

[2] Прилежаева М. П. С берегов Медведицы. М., 1955; Она же. Под северным небом. М., 1959 (книги о детстве и юности М. И. Калинина).

[3] «Подвижный музей учебных пособий» был организован учителями воскресных школ в Петербурге в конце XIX в.

[4] Савченко К.— двоюродный брат М. И. Калинина.

[5] Речь идет о сборнике «Женщины в революции» (М., 1959).

Воспоминания Веры Фигнер, записанные академиком Н.М.Дружининым

Выдающийся советский историк лауреат Ленинской премии академик Николай Михайлович Дружинин (1886—1986) в 1926—1934 гг., будучи ученым секретарем Музея революции СССР и одновременно выполняя обязанности секретаря секции по истории декабризма при Всесоюзном обществе политкаторжан и ссыльно-поселенцев, часто встречался по делам музея и секции с Верой Николаевной Фигнер (1852—1942), сопредседателем секции (вместе с А. В. Якимовой), замечательной революционеркой, героиней «Народной воли». «Она подарила мне свои мемуары, фотокарточку с дарственной надписью[1],— вспоминал Николай Михайлович о Вере Николаевне.— Я очень ее уважал и преклонялся перед ее героизмом»[2]. К тому времени относится и запись воспоминаний В. Н. Фигнер, сделанная Н. М. Дружининым.

История записи такова. 1 апреля 1878 г. из Саратова в Петербург была послана телеграмма присяжному поверенному П. А. Александрову (1836—1893), который 31 марта блестяще защищал Веру Засулич на судебном процессе и разделил с ней триумф ее оправдания. Текст телеграммы гласил: «Примите наши восторженные поздравления, вызванные Вашей полной победой. Фигнер, Шевырева, Скворцова». Подлинный телеграфный бланк 1878 г. с карандашной записью этого текста сохранился в бумагах В. Н. Фигнер. На бланке сделана, полвека спустя, чернилами пояснительная приписка: «Эта телеграмма была послана присяжному поверенному Александрову после оправдания Засулич, когда (в [18]78 г.) я была в Саратове. Сын Александрова — защитника Веры Ивановны — разбирая архив своего покойного отца, нашел ее и прислал теперь мне. Вера Фигнер. 3.IV.1926»[3].

В. Н. Фигнер передала телеграмму в Музей революции[4]. Н. М. Дружинин попросил революционерку рассказать об истории документа и записал ее рассказ. Ниже печатается эта запись, машинописный текст которой засвидетельствован Н. М. Дружининым: «Записано мною под диктовку В. Н. Фигнер в начале 30-х годов при составлении научной карточки на телеграмму прис[яжному] пов[еренному] Александрову об оправдании В. И. Засулич, хранившуюся в Музее революции СССР. 9 апреля 1957 г. Академик Н. Дружинин»[5].

Публикацию подготовил **Н. А. Троицкий**, доктор исторических наук, профессор.

---

[1] Эта фотокарточка недавно опубликована: Советский музей, 1986, № 1, с. 51.

[2] Дружинин Н. М. О трех участницах революционной борьбы.— Вопросы истории, 1983, № 1, с. 89.

[3] ГИМ, ОПИ, ф. 282 (Музей революции), д. 400, Документы личного архива В. Н. Фигнер, л. 68.

[4] Позднее телеграмма вместе с другими материалами Музея революции поступила в Государственный исторический музей, где хранится поныне.

[5] В 1957 г. Н. М. Дружинин прислал текст записанных им воспоминаний В. Н. Фигнер доценту кафедры истории СССР Саратовского университета Э. Э. Герштейн, которая теперь любезно передала его мне.— *Автор.*

Воспоминания В. Н. Фигнер об обстоятельствах, при которых была послана поздравительная телеграмма присяжному поверенному П. А. Александрову в 1878 г.

Во время посылки телеграммы я жила в Саратове, куда приехала из Петербурга вместе с сестрой Евгенией Николаевной, Иванчиным-Писаревым, Юрием Богдановичем, Наталией Армфельд, Александром Соловьевым[1] для работы в деревне. Сначала я жила вместе с сестрой и Иванчиным-Писаревым на частной квартине; затем, когда Иванчин-Писарев и другие товарищи разъехались по деревням, мы переехали в «Саратовскую коммуну»: это была квартира, которую снимали землевольцы; хозяевами были Брещинская и Сергеев[2]. Сюда приходили все участники «хождения в народ», здесь жили некоторые легально (как, например, я), другие — по чужим паспортам (например, Новицкий, Богомаз, Демчинская[3]). В это же время в Саратовской губернии пропагандировал среди раскольников Александр Михайлов[4].

У нас были широкие общественные связи в Саратове. Центральную роль среди наших либеральных знакомых играл нотариус Василий Степанович Праотцев[5] (впоследствии в Париже его сын, художник, предлагал мне написать мой портрет, но я отказалась; потом оказалось, что он провокатор). В. С. Праотцев имел много знакомых в уезде и устраивал землевольцев на деревенские места. Именно он сообщил о приезде акцизного чиновника из Петровского уезда, который помог мне устроиться в деревне. Мы были знакомы с присяжным поверенным либералом Борщовым[6], имели и других знакомых.

Из числа подписавших телеграмму я помню Скворцову. Это была девушка либеральных взглядов, которая часто приходила на нашу землевольческую квартиру. Ее брат служил в уезде, но не принадлежал к числу революционеров. В то время существовали патриархальные отношения с внешним миром, конспирация соблюдалась плохо. У нас самих были еще неоформленные взгляды: мы, например, знали, что в деревне есть кулаки-мироеды, но буржуазией их не считали. Кто такая Шевырева, я совершенно не помню[7].

После истории в доме предварительного заключения, когда был высечен Боголюбов[8], все были потрясены и охвачены сознанием своего бессилия. С тех пор прошло полгода. Это было время непрерывных политических процессов, которые производили громадное впечатление не только на молодежь, но и на либеральное общество. За короткое время состоялись процессы по делу «50-ти»; Заславского — в Одессе; Нарышкина, Сергеева, на юге — Чигиринское дело[9]. В особенности сильное впечатление произвел процесс «50-ти»: в качестве подсудимых выступало много женщин[10], которые подкупали своим бескорыстием, юностью, миловидностью. Некоторые, например, Субботины, Батюшкова[11], были богатыми и жертвовали все на революционное дело. Процесс вызвал симпатии либералов к социалистам. В то время господствовало моральное настроение, до боевых действий было еще далеко; было много наивного, стремились к слиянию с народом. Либералы говорили: «Это настоящее избиение младенцев». Были сочувствующие из числа аристократии. Генеральша Гернгросс[12] покровительствовала социалистам. Философова[13], богатая дама, принимала у себе революционеров, брала на поруки арестованных, выражала симпатии, но прибавляла, оглядываясь на свою богатую обстановку: «Как же мне идти в народ?».

Насколько патриархальны были отношения, показывает случай со мною в 1878 г. К суду привлекалась моя сестра — Лидия Николаевна[14]. Я ходила на свидания к ее подруге в качестве сестры. Однажды я сунула на свидании записку, где говорила об организации нового общества «Земля и воля», говорила, что нужно помочь ему денежными средствами через Субботиных. Записку перехватили, но все дело ограничилось вызовом к председателю Судебной палаты; он сделал мне выговор и лишил права ходить на свидания. Немудрено, что процесс «50-ти» кончился мягким приговором[15]. Среди сочувствующих либералов надо отметить адвокатов, в особенности Бардовского[16], который привлек к участию в процессе Карабчевского[17]. Выстрел Засулич произвел сильное впечатление — как будто камень с сердца свалился. Сочувствовали Засулич не только революционеры, но и либералы. Действия Трепова были пощечиной всей интеллигенции.

О процессе Засулич я узнала только в Саратове. Когда пришло известие об оправдательном приговоре, это вызвало настоящий восторг среди всех саратовских землевольцев. Вероятно, адрес Александрова мы получили от Борщова: он был адвокатом на процессе «193-х» и там встречался с Александровым. Процесс «193-х» кончился как раз во время выстрела Засулич[18]. Едва ли Шевырева принадлежала к числу революционеров; вероятно, она приходила в «Саратовскую коммуну» так же, как Скворцова. Они обе подписались под телеграммой, потому что должны были разделять общий восторг при известии о приговоре.

---

[1] Фигнер Евгения Николаевна (1858—1931), Иванчин-Писарев Александр Иванович (1849—1916), Богданович Юрий Николаевич (1849—1888), Армфельд Наталия Александровна (1850—1887), Соловьев Александр Константинович (1846—1879) — видные революционеры землевольцы и народовольцы. Соловьев был казнен, Богданович и Армфельд погибли иа каторге, Иванчин-Писарев и Е. Фигнер пережили сибирскую ссылку.

[2] Брещинская Мария Антоновна, Сергеев Николай Иванович — участники саратовского поселения землевольцев 1877 г.

[3] Новицкий Митрофан Эдуардович (1855—1920), Демчинская Антонина Николаевна (1857 — после 1916), Богомаз Александра Андреевна (1855 — нач. 1880-х) — саратовские землевольцы.

[4] Михаилов Александр Дмитриевич (1855—1884) — один из создателей и руководителей «Земли и воли» и «Народной воли».

[5] Праотцев Василий Степанович (1839?—?) — деятель русского освободительного движения, неоднократно подвергался репрессиям в 1860—1870-х годах.

[6] Борщов Григорий Григорьевич (1835?—?) — саратовский адвокат, сотрудничавший с революционерами.

[7] Можно предположить, что это была Ольга Дмитриевна Шевырева, которая работала наборщицей в нелегальной типографии И. Н. Мышкина, привлекалась к суду по делу «193-х», но была оправдана, вышла замуж 30 января 1878 г. за Н. И. Скворцова, осужденного по тому же делу, и в июле 1878 г. добровольно последовала за ним в сибирскую ссылку. С февраля до июля 1878 г. она могла жить в Саратове. Возможно, подписавшая телеграмму Скворцова приходилась родственницей Н. И. Скворцову. В таком случае, ее знакомство с О. Д. Шевыревой было бы вполне понятным. Допустимы и другие объяснения. Можно отнести подпись «Шевырева» и к одной из пяти сестер Ольги Дмитриевны (Анна, Аполлинария, Елизавета, Елена, Серафима), которые участвовали в революцион-

ном движении 1870-х годов. О. Шевыревых см.: Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь, т. 2, вып. 4. М., 1932.

[8] Под именем Боголюбова Архипа Петровича был осужден на 15 лет каторги за участие в знаменитой Казанской демонстрации 6 декабря 1876 г. землеволец Алексей Степанович Емельянов. 13 июля 1877 г. в тюрьме он был высечен розгами по приказу петербургского градоначальника. Ф. Ф. Трепова. Это событие стало причиной того, что В. И. Засулич стреляла в Трепова.

[9] Дело «50-ти» слушалось 21 февраля — 14 марта; «Южно-российского союза рабочих» во главе с Е. О. Заславским — 23—29 мая; С. И. Сергеева и Ф. С. Покрышкина (у Фигнер — Нарышкин) — 8—10 июня 1877 г. С июня того же года началось следствие по делу о так называемом «Чигиринском заговоре».

[10] По делу «50-ти» привлекались к суду 16 женщин в возрасте от 20 до 27 лет.

[11] Субботина Софья Александровна (1830—1919) — курская помещица, пожертвовавшая свое состояние на революционные нужды и за это преданная суду по делу «193-х». Революционерками стали три ее дочери — Евгения (1853 — после 1934), Мария (1854—1878) и Надежда (1855 — после 1934) — осужденные по делу «50-ти», и воспитанница Вера Андреевна Шатилова (1856 — ?), привлекавшаяся к суду по делу «193-х». Батюшкова Варвара Николаевна (1849—1894) — член Большого общества пропаганды (так называемых «чайковцев»), осужденная по делу «50-ти».

[12] Герngросс Екатерина Алексеевна — известная в 1870-е годы благотворительница, член «дамского тюремного комитета».

[13] Философова (урожденная Дягилева) Анна Павловна (1837—1912) — жена главного военного прокурора Российской империи В. Д. Философова.

[14] Фигнер Лидия Николаевна (1853—1920) — член Всероссийской социально-революционной организации 1875 г. (так называемых «москвичей»), осужденная по делу «50-ти».

[15] В. Н. Фигнер говорит о «патриархальности» и «мягкости» карателей 1870-х годов, по-видимому, в сравнении с периодом «Народной воли». Однако и в 70-е годы приговоры царских судов не были мягкими: по делу «50-ти» десять человек были приговорены к разным срокам каторги и 26 — к ссылке в Сибирь.

[16] Бардовский Григорий Васильевич (1848—1907) — присяжный поверенный, близкий к революционерам 1870-х годов.

[17] Карабчевский Николай Платонович (1851—1925) — в 1870-е годы начинающий адвокат, позднее один из корифеев русской адвокатуры.

[18] Вера Засулич стреляла в Ф. Ф. Трепова на следующий день после объявления приговора по делу «193-х», 24 января 1878 г.

В ЦГАЛИ СССР состоялась научная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения выдающегося советского композитора Д. Д. Шостаковича.

Открывая конференцию, директор архива Н. Б. Волкова рассказала о том, как в 1955 г. Д. Д. Шостакович лично передал в архив нотные рукописи своих произведений, в последующие годы он постоянно поддерживал связь с ЦГАЛИ СССР. Позже документы передавались вдовой композитора И. А. Шостакович, М. Н. Сидориным, С. Ф. Ширинской, Н. В. Саводник и др. Сейчас в фонде Д. Д. Шостаковича сосредоточено 706 ед. хр. Это нотные рукописи симфоний, концертов, опер, балетов, музыки к спектаклям, рукописи статей и выступлений, очерки, отзывы о творчестве композитора, письма Д. Д. Шостаковича и письма видных деятелей искусства к нему, материалы биографические и о служебной деятельности, воспоминания и статьи о композиторе и др.

Композитор Э. В. Денисов остановился на истории своей переписки с Д. Д. Шостаковичем, 47 писем которого он передал в ЦГАЛИ СССР перед началом конференции. Музыковед М. А. Якубов подчеркнул важность выявления неизвестных произведений композитора и их популяризации.

Воспоминаниями о Д. Д. Шостаковиче поделились И. А. Шостакович, кинорежиссер Л. З. Трауберг.

Участники конференции прослушали звукозаписи произведений Д. Д. Шостаковича из фондов ЦГАЗ СССР и посмотрели документальные киносюжеты о композиторе из фондов ЦГАКФД СССР.

В фойе была развернута выставка документов, подготовленная сотрудниками ЦГАЛИ СССР.

А. Л. Евстигнеева

В Калуге состоялось совместное заседание научных советов архивных отделов Калужского, Рязанского и Тульского облисполкомов, посвященное вопросам развития НСА госархивов.

Были обсуждены доклад заместителя начальника Главархива РСФСР В. А. Тюнеева «О некоторых итогах анализа НСА госархивов и перспективах его развития» и сообщения сотрудников облгосархивов. Выступавшие отмечали, что в свете современных требований НСА архивов еще не отвечает задачам расширения использования архивных документов в идеологических, научных и народнохозяйственных целях..

Директор мемориального Дома-музея К. Э. Циолковского в Калуге А. В. Костин обратился с предложением организовать в госархивах соседних областей выявление документов о жизни и деятельности основоположника космонавтики и членов его семьи. Предложение было поддержано.

Е. М. Захарова

Обзоры архивных документов

Из истории борьбы за эффективность производства на металлургических предприятиях в 1930-е годы

Е. О. Хохлова

XXVII съезд КПСС определил ускорение социально-экономического развития страны в качестве основной задачи современности. Нацеливая на рост конечных результатов при уменьшении затрат и ресурсов, партия подчеркивает значение повышения производительности труда, хозрасчета, снижения себестоимости продукции.

В этом свете изучение одного из начальных этапов развития тяжелой промышленности — в годы первых пятилеток — когда вопрос о внедрении хозрасчета на предприятиях и достижении рентабельности производства решался практически, представляется актуальным. Несомненный интерес вызывает раскрытие процесса улучшения работы так называемых «планово-убыточных» отраслей промышленности и главным образом черной металлургии, для которой в то время было характерно отставание и систематическое недовыполнение плановых заданий.

В литературе по истории индустриализации страны эта проблема изучена мало[1]. Значение внедрения хозрасчета как инструмента развития промышленности стало отмечаться более обстоятельно лишь в трудах, вышедших в 60-е и последующие годы[2]. Нельзя не заметить, что освещая проблему внедрения хозрасчета в тяжелой промышленности, исследователи в основном оперируют итоговыми данными, характеризующими состояние производства, и в очень малой степени показывают сам процесс перевода промышленности на хозрасчет, его рычаги, методы, пути достижения конечных результатов.

В настоящем обзоре предпринята попытка на основе документов фондов Наркомата тяжелой промышленности (НКТП) СССР и Главного управления металлургической промышленностью (ГУМП) НКТП СССР, хранящихся в Центральном государственном архиве народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР, осветить пути введения хозрасчета, борьбу за снижение себестоимости продукции на предприятиях черной металлургии, показать, что могут дать эти источники в плане изучения опыта прошлого. Фонд НКТП СССР сохранился неполно: имеются приказы, распоряжения по наркомату, отчеты некоторых заводов, трестов, уставы части предприятий, отдельные материалы конференций, проходивших в наркомате, отрывочные материалы по нормированию. Особую важность в связи с этим приобретают документы отраслевых главков. В фонде ГУМПа находятся его приказы, распоряжения, протоколы заседаний Главного управления, правлений трестов, объединений; уставы и положения ГУМПа и его предприятий; перспективные и годовые планы развития металлургической промышленности и отдельных предприятий; отчеты предприятий и объединений по всем видам деятельности; материалы о финансировании и т. д. Комплексное изучение всех этих документов дает возможность раскрыть борьбу за повышение эффективности производства в металлургии.

В 1932 г. по одному из крупнейших объединений Главного управления металлургической промышленностью — объединению «Сталь» — производственная программа не была выполнена, увеличилась себестоимость продукции. Протоколы заседаний балансовой комиссии НКТП СССР, рассматривавшей годовые отчеты и балансы, указывают на отсутствие со стороны объединения «Сталь» должного руководства финансовой работой предприятий и заботы о мобилизации внутренних ресурсов, что привело к тому, что «объединение «Сталь», несмотря на достаточное финансирование в 1932 г. и значительное покрытие понесенных им в результате такой неудовлетворительной работы убытков, испытывало серьезные финансовые затруднения»[3].

Из отчета объединения «Сталь» по основной деятельности за 1933 г. видим, что плановые цифры по выпуску продукции вновь не были достигнуты, вместо запланированного снижения себестоимости произошло ее повышение[4].

В постановлении совета по отчетности НКТП СССР «Об итогах хозяйственной деятельности объединения «Сталь» за 1933 г.» работа объединения признавалась неудовлетворительной. Оно ставило задачу улучшить качество работы черной металлургии, добиться рентабельности производства, использовать хозрасчет как средство выявления и приведения в действие резервов производства для повышения производительности труда и снижения себестоимости

продукции[5].

К разработке мероприятий по достижению поставленных пятилетним планом задач привлекалась широкая общественность. По инициативе газеты «Правда» в 1933 г. были организованы первые в отрасли конференции по себестоимости продукции на московском заводе «Серп и молот» и металлургическом заводе в г. Донецке.

Документы архива позволяют воссоздать конкретную картину подготовки и проведения конференций, участия в их работе широких масс, дают возможность оценить значение этой формы участия общественности в реализации выдвинутых самой жизнью задач.

Приказы ГУМПа подчеркивали важность участия масс в управлении производством и призывали проявить высокую активность. Так, в приказе от 20 июля 1933 г. предлагалось всем объединениям и предприятиям ГУМПа «в целях обеспечения решительного и полного поворота к вопросам качественных показателей использовать опыт первых конференций по себестоимости... для мобилизации широкой общественности... на борьбу за выполнение плана III квартала по качественным показателям»[6]. Возросшая активность рабочих масс в планировании производства, управлении им проявилась в участии рабочих, инженерно-технических работников в составлении встречных планов.

Материалы внутризаводской конференции по вопросам планирования на Макеевском металлургическом заводе уже в конце 1932 г. дают возможность убедиться в той большой работе, которую провела общественность завода по составлению встречного плана. Если до этого года на заводах действовала система цехового хозрасчета, то теперь основой становился бригадный хозрасчет. «На основе результатов работы хозрасчетных бригад за 2 месяца 1932 г. можно сделать заключение, что хозрасчет является лучшим методом в борьбе за снижение себестоимости»,— отмечалось на заводской конференции по себестоимости[7]. Количество охваченных бригадным хозрасчетом рабочих постепенно росло: материалы первой партийно-технической конференции по себестоимости продукции на металлургическом заводе в г. Донецке в 1933 г. дают конкретные цифры: на 1 июня 1933 г. по заводу числилось 264 хозрасчетных бригады с количеством рабочих 5272 человека или 48,6 % по отношению к списочному числу рабочих против 48,1 % в первом квартале 1933 г.[8]. Но в то же время отмечалось: «...в настоящее время эффективность бригадного хозрасчета упирается в вопрос об организации труда в бригаде, руководстве бригадами со стороны профсоюзов и планового отдела заводоуправления»[9]. Вопросы улучшения металлургического производства, конкретные пути достижения рентабельности предприятий выдвигались на партсобрании НКТП СССР 2 января 1934 г., на общенаркоматском открытом партсобрании о работе главков, в докладе объединения «Сталь» о работе за 1933 год, в ряде приказов и распоряжений по НКТП и ГУМПу.

Совещание хозяйственников и ИТР предприятий НКТП СССР, созванное наркоматом в конце сентября 1934 г., было посвящено вопросам мобилизации внутренних ресурсов. И раньше не раз обращалось внимание на необходимость снижения коэффициентов расхода сырья, уменьшения брака, простоев, увеличения загруженности агрегатов. Доклад объединения «Сталь» о работе заводов в 1933 г. сообщает, что макеевский блюминг в 1933 г. был загружен лишь на 63 % проектной мощности [10], не намного лучше обстояло дело и в конце 1934 г., когда по отдельным отраслям тяжелой промышленности коэффициент использования оборудования равнялся 73, 59, 68, 36 %[11] и т. д. В 1933 г. управлением объединения была организована специальная комиссия для руководства работой по мобилизации внутренних ресурсов. Характерным является тот факт, что нарком тяжелой промышленности уделял в 1934 г. вопросам развития металлургии 60 % своего времени.

В качестве центральной ставилась задача увеличить производство не на основе новых государственных вложений, а за счет мобилизации внутренних ресурсов, освоения достигнутого, рентабельности производства и собственных накоплений.

Инициатором улучшения качественных показателей работы явилось металлургическое объединение «Сталь». В конце 1934 г. директор Макеевского металлургического завода заявил, что завод берет на себя обязательство работать в 1935 г. без дотации, в то время как в 1934 г. она составила 25,5 млн. руб. На I пленуме совета при наркоме тяжелой промышленности в начале второго квартала 1935 г. объединение «Сталь» при поддержке лучших директоров заводов взяло на себя обязательство сэкономить в 1935 г. 100 млн. руб. Учитывая, что первый квартал 1935 г. был закончен с некоторым ростом себестоимости и перерасходом против плана, требовалась огромная работа по проведению этих обязательств в жизнь. Отчетный доклад объединения за 1935 г. об отказе заводов объединения «Сталь» от дотаций воссоздает картину работы по изысканию дополнительных резервов снижения себестоимости[12].

Почин Макеевского металлургического завода был подхвачен. В четвертом квартале 1935 г. работало без дотации уже 19 из 20 заводов объединения, и сумма в 100 млн. руб. уже была перекрыта к 1 ноября[13]. Как следует из отчетных материалов объединения за 1935 г.[14], успехи эти были обусловлены увеличением объема производства, а следовательно, и ростом накоплений, которые в свою очередь были следствием упорядочения и совершенствования как организационно-технических, административных, так и экономических методов управления производством. Улучшение технических показателей эксплуатации агрегатов, сокращение простоев, максимальное использование отходов, повышение качества продукции, снижение брака достигалось такими организационными мерами, как паспортизация агрегатов, совмещение профессий и др.

Огромное значение для повышения производительности труда, как немаловажного фактора снижения себестоимости и роста накоплений, имел развернувшийся широкий поход инженеров, техников и рабочих-металлургов за овладение техникой. Повышение квалификации

свыше 50 тыс. рабочих, забота о кадрах обеспечили не только рост количественных показателей, но и привели на заводах к большим положительным переменам. В 1935 г. в объединении была преодолена тенденция всех предшествующих лет увеличивать к концу года число рабочих, что при одновременном росте объема производства явилось одной из характерных особенностей года.

Большое значение для перехода заводов «Стали» к более высокому уровню организации производства имело развернувшееся в 1935 г. стахановское движение.

Внедрение новых, прогрессивных норм выработки и передовых, технически обоснованных нормативов использования оборудования выдвинулось на первый план как неотложная задача в борьбе за повышение рентабельности предприятий. Распоряжением ГУМПа от 28 декабря 1935 г. создавалось организационное бюро по подготовке, созыву и проведению отраслевых конференций директоров заводов, инженерно-технического персонала и лучших рабочих-стахановцев для определения новых технических норм производительности агрегатов и цехов, а также для установления новых норм выработки на 1936 г.[15].

В объяснительной записке к отчету объединения «Сталь» за 1935 г. читаем: «Стахановские методы работы на ряде участков и агрегатов с очевидностью показали, что наши «технические нормы» базировались на нашей технической отсталости и тянули технику не вперед, а назад. Поэтому необходимо все проектные нормы и нормы производительности пересмотреть, приведя их к действительно максимально возможной мощности, основанной на четкой и правильной организации работы»[16].

Продолжалось совершенствование материальных стимулов. Рост сдельной заработной платы и ее разновидностей повышал заинтересованность работающих. В приказах по ГУМПу в 1934 г. расширение действия новой прогрессивно-премиальной системы оплаты труда ИТР, увязанной с улучшением использования оборудования, было определено одним их основных мероприятий [17]. На Макеевском металлургическом заводе был внедрен агрегатно-бригадный хозрасчет, который ставил зарплату членов бригады в непосредственную зависимость от коэффициента использования агрегата, качества продукции. Подробно смысл проводимой перестройки системы оплаты раскрыт в объяснительной записке к отчету объединения за 1935 г.

Как свидетельствуют отчеты объединения «Сталь», в 1934—1935 гг. изменилось соотношение роста производительности труда и зарплаты. В 1932 г. фонд зарплаты по объединению был перерасходован на 14 %, в то время как план по производительности труда выполнен на 81,3 %. В 1934 г. на Макеевском металлургическом заводе производительность труда возросла по сравнению с 1933 г. на 30,6 %, а зарплата — на 12,9 %. 1935 г. дал по объединению новый рост производительности труда при меньшем росте зарплаты, что обеспечило снижение удельного веса зарплаты в себестоимости продукции[18]. Дотация объединению в 1935 г. была снижена на 144,7 млн. руб.[19].

Это были первые шаги в улучшении качественных показателей работы предприятий. В 1936 г. помимо проведения организационно-технических мероприятий намечалось далее совершенствовать систему материального стимулирования: развить индивидуальную сдельщину, расширить применение прогрессивно-премиальной оплаты, ввести прогрессивно-сдельную систему зарплаты для служащих и т. д.

Начатое в металлургии движение по переводу предприятий на полный хозрасчет, было подхвачено затем в других отраслях промышленности. В апреле 1936 г. оно позволило отменить государственную дотацию для предприятий НКТП СССР. Система дотаций, необходимая и целесообразная в период создания новых отраслей, роста масштабов производства, к 1936 г. изжила себя. Для тяжелой промышленности это был рубеж, перешагнув который она стала важнейшим источником накопления, что имело огромное значение для народного хозяйства всей страны.

Документы ЦГАНХ СССР представляют собой ценный источник для изучения истории борьбы за повышение эффективности производства в промышленности.

---

[1] См.: Аракелян А. А. Основные фонды промышленности СССР. М., 1938; Турецкий Ш. Себестоимость и вопросы ценообразования. М., 1940; Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, т. 3. М., 1956; Локшин Э. Ю. Очерк истории промышленности СССР в 1917—1940 гг. М., 1956; Хавин А. Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР. М., 1962.

[2] Ленинский план социалистической индустриализации и его осуществление. М., 1969; Лельчук В. С. Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии. М., 1975; Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984.

[3] ЦГАНХ СССР, ф. 4086, оп. 2, д. 381, л. 133.

[4] Там же, л. 141, 142.

[5] Там же, л. 144.

[6] Там же, д. 275, л. 76.

[7] Там же, д. 325, л. 6 об.

[8] Там же, д. 271, л. 92.

[9] Там же.

[10] Там же, д. 461, л. 3 об.

[11] Там же, ф. 7297, оп. 28, д. 329, л. 17.

[12] Управление народным хозяйством СССР, 1917—1940 гг. Сб. документов. М., 1968, с. 207—209.

[13] ЦГАНХ СССР, ф. 4086, оп. 2, д. 1497, л. 53 об.

[14] Там же, д. 1497.

[15] Там же, д. 1394.

[16] Там же, д. 1497, л. 24.

[17] Там же, д. 837, л. 115.

[18] Там же, д. 461, л. 18, 18 об.; д. 945, л. 21; д. 1497.

[19] Там же, д. 1497, л. 53 об., 97 об.

Новые источники по истории Московского восстания 1771 г.

В. В. Леонидов

Наряду с такими городскими восстаниями, как Медный бунт 1662 г., Соляной бунт 1648 г., стрелецкие восстания 1682 и 1698 гг., в историю классовой борьбы в России вошел Чумной бунт — Московское восстание 1771 г. Он вспыхнул в разгар эпидемии чумы или, как ее тогда называли, «моровой язвы». Несколько дней в городе происходили столкновения жителей с войсками, восставшие громили правительственные учреждения. Во время восстания погиб московский архиепископ Амвросий. Чумной бунт — одно из самых ярких событий накануне Крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева.

Дореволюционные историки (А. Г. Брикнер, С. М. Соловьев)[1], исследовавшие Московское восстание 1771 г., в основном использовали переписку Екатерины II с московскими градоначальниками П. С. Салтыковым и П. Д. Еропкиным, материалы следствия[2], некоторые опубликованные свидетельства очевидцев[3]. Советские историки П. К. Алефиренко, М. Ф. Прохоров привлекли новые источники — делопроизводственную документацию, «допросные речи», неизвестные представителям дооктябрьской историографии[4]. Сравнительно недавно были найдены и опубликованы другие записки очевидцев Чумного бунта[5]. В настоящем обзоре нам хотелось бы обратить внимание на источники, еще не привлекавшиеся исследователями при разработке истории Московского восстания 1771 г. Они выявлены в Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА) СССР, Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР (Архив ЛОИИ АН СССР), а также в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА).

В фонде Синода, хранящемся в ЦГИА СССР, обнаружены донесения московских священнослужителей, описывавших обстановку в городе накануне восстания, опустошительную «моровую язву», страх и бессилие городских властей, неспособность организовать борьбу с ее распространением, их злоупотребления[6].

Целое дело «По доношению Московской синодальной конторы о лишении жизни синодального члена преосвященного Амвросия, архиепископа Московского, вэбунтовавшейся в Москве черныю»[7] состоит из рапортов, посланных конторой в синод в связи с происшедшей во время восстания гибелью архиепископа. Первый из них написан 17 сентября 1771 г., в самый разгар бунта. В документе описываются обстоятельства «лишения жизни преосвященного», взятие восставшими Донского монастыря: «...Его преосвященство хотел ехать в Воскресенский монастырь, а для пропуску из Москвы на заставах посылал просить его превосходительство генерал-поручика Петра Дмитриевича Еропкина билета, но такого билета ему не дал, а имел прислать офицера от себя, чтоб чрез учиненную заставу его преосвященство проводить к Воскресенскому монастырю по Савинской дороге. А сего же сентября 16 дня его преосвященство, дожидаясь офицера, пошел в соборную церковь Пресвятыя богородицы Донския на позднюю литургию. И во время оной литургии незнаемо какие мятежники, весьма многим собранием, с великими дровяными копьями приступили к монастырю к запасным воротам, которые разбойничьи разломав, взошли в монастырь, в котором божественная литургия в вышепоказанной церкви Пресвятыя богородицы Донския еще не окончилась. И в то время оныя мятежники алтарные полуденные двери разломали и, вшед в алтарь за иконостасом на хорах, где было скрывался преосвященный Амвросий, тамо его преосвященство с великим ругательством и боем в алтаре взяли, из церкви, из монастыря в западные ворота вытащили и недалеко отволокли, близ полицейской караульной бутки копьями оного преосвященного Амвросия убили до смерти»[8]. В рапорте[9] сообщается о начале восстания по набату московских колоколов, расправе москвичей с консисторским подканцеляристом Петром Степановым, который был послан Амвросием запечатать ящик с пожертвованиями возле иконы боголюбской богородицы.

Там же, в фонде Синода, находится протокол допроса священника московской церкви Иоакима и Анны Михаила Иванова, присланный из комиссии о мятежниках[10]. Весь октябрь 1771 г. комиссия проводила розыск, а затем составила «Экстракт из дела о случившейся драке сентября 15 дня у Варварских ворот, о разграблении в Чудове монастыре келий и пожитков архиерейских и о убивстве архиерея Амвросия в Донском монастыре, и о бывшем в это время мятеже и буйстве», который передала в общее собрание правительствующего Сената для вынесения приговора. Этот экстракт вместе с некоторыми протоколами заседаний общего собрания и был опубликован А. Н. Зерцаловым[11]. Однако сами протоколы допросов арестованных, которые были составлены в следственной комиссии, в большинстве своем до нас не дошли. Лишь часть их сохранилась в ЦГАДА, в составе фонда Московской конторы тайных розыскных дел[12]. Протокол допроса Михаила Иванова является фрагментом утраченных материалов следствия, которое проводилось комиссией о мятежниках. Он характеризует произвол властей, арестовавших первых попавшихся на глаза.

М. Иванов показал, что «близ церкви Владимирския пресвятая богородицы, тогда наехал на него незнаемо какой офицер с командою, приказал взять его под караул. А при себе он тогда ничего, и каменьев, и кольев не имел, и о происходящем 15—16 сентября, также и о умысле мятежников ничего не знает»[13].

В фонде Воронцовых (ЛОИИ АН СССР) хранится рукопись неизвестного автора XVIII в. «Анекдоты жизни князя Григория Григорьевича

Орлова»[14]. Эта работа была издана в 1791 г. в Германии и на русском языке, судя по всему, не публиковалась. Г. Г. Орлов, граф, генерал-фельдцейхмейстер, был направлен Екатериной II в Москву для «водворения спокойствия» и являлся одним из организаторов следствия над восставшими.

Автор «Анекдотов...» рассказывает о накаленной обстановке в «древней столице» накануне «бунта», обвиняет в распространении эпидемии прежде всего врачей и описывает волнения среди москвичей, происходившие еще до 16 сентября 1771 г.: «Сии худые распоряжения причинили великия и опасныя между жителями роптания, которые, по ревностному изследованию, узнав, что всему виновники врачи, а особливо Мертенс, толпами ходили по городу, дабы некоторых из оных поймать и за оное наказать. Пойманных же водили в церковь и принуждали под клятвой оставить медицину... Однажды ошибкою остановили они также танцмейстера, в карете едущего, думая, что он доктор Мертенс, который, по несчастию, что не говорил в свое оправданье, однако же не иначе с ними рассчитался, как лишился ног»[15]. Рукопись свидетельствует о произволе городских властей, неспособности их справиться с эпидемией: «Во время сильного в Москве язвы свирепствования находились всегда от полиции люди, которые долженствовали смотреть за порядком, сами же они, напротив, величайший чинили беспорядок»[16].

Неизвестный биограф Г. Г. Орлова кратко рассказывает о разгоне восставших правительственными войсками: «И тогда сенатор Еропкин приказал стоящую при Кремле пушку крепко зарядить картечами, но как по объявлении о том черни и по вторичном ее увещании она твердо пребывала в своей свирепости, то встречена она была, наконец, так, что множество оной пали мертвы, причем примечательным оком взираемо было на полицейских служителей, производивших чрезвычайные наглости и злоупотребления»[17].

Основной комплекс источников по истории Московского восстания 1771 г. находится в ЦГАДА, прежде всего, в делах огромного фонда Сената. Так, протоколы его секретной экспедиции содержат сведения о назревании «мятежа» в Москве и сопротивлении жителей городским властям, о «преступлениях» солдат, совершенных в первой половине сентября 1771 г.: нападениях на офицеров и городских чиновников, протестах против заключения жителей в карантины, где больных нередко держали вместе со здоровыми[18]. 29 августа произошло выступление жителей Лефортовой слободы. Поводом послужил слух, будто в госпиталях травят людей порошками с мышьяком. О положении в городе и попустительстве властей незадолго до восстания говорят сообщения в секретную экспедицию об осмотре лекарем Пиемом московских тюрем в декабре 1770 г.: «...Он, будучи для осмотру больного в колодничей Московской губернской канцелярии, нашел во оной такое множество больных и такой спертый воздух и смрад, что ему того больного о болезни спросить возможности не было»[19].

Интересный источник по истории Чумного бунта найден в делах Сената «по части карантинной». Это указ из Московской губернской канцелярии в Можайскую воеводскую канцелярию, копия которого была отправлена к главному смотрителю застав и карантинов гжатской пристани Семену Воейкову и получена им 26 сентября 1771 г.[20]. В указе предписывалось всем должностным лицам «накрепко смотреть, что естли появятся из таковых злодеев едущие или идущие из Москвы, а особливо подлые люди, и без письменных видов усмотрены будут, то их, тотчас ловя, брать под караул»[21]. В документе сообщается о неких повестках, предшествовавших восстанию: «Также и по дошедшему в Москве слуху, якобы в селениях были жителям незнаемо от кого повески, чтоб бежали в Москву с дубьем и с дрекольем... Всем жителям накрепко указать или подтвердить: естли из оных злодеев где усмотрены будут идущия из Москвы гурьбою люди, не имея письменных видов, то тех, принимая за подозрительных и ловя, приводить в канцелярию»[22]. Указ гласил: «Разведать, не было ль предписанных повесток, а естли были, то от ково имянно и в каких селениях, и как было объявлено, а по оным не отважился кто прийти в Москву»[23].

Сведения о повестках, распространявшихся среди москвичей, встречаются и в других источниках. Так, 2 ноября 1771 г. сенатор Д. В. Волков объявил в общем собрании Сената: «Вчерашнего числа из подсудимых не только те, кои в ответах своих показывали о повестках, чинимых им от полицейских служителей, в самое время бывшего происшествия, дабы бежали в Кремль, а другие упоминали о том, что слышали прежде за несколько дней до того, что будут повестки или, естли услышат набатный колокол или пушечный выстрел, тогда б бежали в Кремль, но от кого сие слышали — не показали»[24]. Дворовый Ананий Иванов на допросе показал: «А только прежде взятия его недели за две говорил упомянутый дворецкий Василий Михеев, что де слышал он от десятского со съезжей, а как того десятского зовут, не сказал, и он, Иванов, не знает, повеску, что ежели будет какая тревога, чтобы бежали»[25]. Допрошенный В. Михеев рассказал: «О повесках, что естли будет тревога, чтоб бежали, слышал он, Михеев, прежде взятья ево под караул, недели за две от народного сказыванья, а от кого именно, упомнить не может»[26].

Таким образом, указ, посланный из Московской губернской канцелярии, подтверждает существование какой-то попытки организовать восстание. Конечно, нельзя утверждать, что Чумной бунт был заранее подготовленным, а не стихийным народным выступлением, но сам факт существования повесток подтверждается источниками.

При изучении истории Московского восстания 1771 г. необходимо также исследовать протоколы V (московского) департамента Сената[27], которые были частично опубликованы А. Н. Зерцаловым[28]. Именно в этих документах содержатся записи заседаний общего собрания Сената, куда были переданы материалы следственной комиссии для вынесения приговора.

В фонде V департамента, хранящемся в ЦГАДА, имеется дело «О произведении следст-

вия о бывших здесь в Москве мятежниках чрез особливую комиссию и о препоручении оной в главную дирекцию синодальной конторы прокурору Рожному»[29], в котором есть сведения о составе следственной комиссии, предложение одного из ее участников Моисеева о необходимости быстрого, но тщательного ведения следствия. В начале его читаем: «1771 года сентября 29 дня... гр. Г. Г. Орлов объявил высочайший ея императорского величества рескрипт, присланный к нему от 23 числа сего месяца, о произведении следствия о бывших здесь в Москве мятежниках чрез особливую комиссию»[30]. Можно сделать вывод, что следственная комиссия работала с 29 сентября по 30 октября 1771 г., так как 31 октября уже шло заседание общего собрания Сената[31].

В делах I департамента Сената «по святейшему синоду» также имеются сообщения о Чумном бунте. 3 октября 1771 г., через две недели после восстания, департамент рассматривал «каким образом от взбунтовавшейся черни в Москве архиепископ Амвросий убит»[32]. Однако в Сенате о событиях 15—18 сентября было известно далеко еще не все. В протоколе заседания I департамента отмечалось «как де оный злой умысел на жизнь его преосвященства последовал весьма скоропостижно»[33], то подробностей происшедшего пока не знали.

Интересные источники по истории Московского восстания были обнаружены в фонде VI департамента Сената. Среди них, например, рапорт капитана Павлова обер-прокурору Сената В. А. Всеволожскому от 3 октября 1771 г.: «Минувшего сентября с 15 на 16 чисел по словесному его высокородия правящего в Сенате обер-прокурорскую должность синодальной конторы господина прокурора Рожнова приказанию велено мне оставшихся от сенатских рот военнослужителей командировать к его превосходительству господину генерал-порутчику и кавалеру Петру Дмитриевичу Еропкину для случившихся тогда в Кремле мятежников, по коему его высокородия приказанию откомандировано солдат двенадцать человек да капрал один, коими тогда и выпалено сто пятьдесят патронов; да в оное же время выломан у одного ружья приклад»[34]. Новым является тот факт, что наряду с Еропкиным подавлением «мятежа» руководил будущий председатель следственной комиссии обер-прокурор синода С. И. Рожнов. Рапорт подтверждает, что войска для подавления бунта стягивались из разных частей города по несколько человек.

В документах VI департамента найдены еще два источника по истории следствия над участниками восстания. Это письмо С. И. Рожнова обер-прокурору Сената В. А. Всеволожскому и указание о начале обсуждения приговора в Сенате 31 октября 1771 г.

В послании председателя следственной комиссии В. А. Всеволожскому говорится: «Из комиссии о мятежниках. На полученное от вашего превосходительства вчерашний день предложения о сделании комиссии, по посланному из правительствующего Сената указу, из допросов бывших мятежников экстракта по степеням преступления предоставлении оных как наискорее в правительствующий Сенат оная комиссия доносит, что во исполнение указа правительствующего Сената 11 числа сего месяца объявленные экстракты секретарями уже сочиняются»[35]. Таким образом, следствие шло в спешке. Уже 11 сентября (а аресты в Москве продолжались до конца сентября) в следственной комиссии составлялся экстракт.

Указом Екатерины II было «повелено по исследовании о взятых во время мятежа 15 и 16 чисел собрать суд при Сенате из находящихся в Москве в синодской конторе присутствующих и в коллегиях, и в других приказных местах персон, состоящих в классах генералитетских и бригадирских, то вследствие этого Сенат назначил производство оного суда начать сего октября 31 дня при Сенате в Кремле»[36].

В ЦГАДА в делах Московской губернской канцелярии хранится также «Дело о выводе московских батальонов в полевой лагерь для предохранения их от заразной болезни»[37] с перепиской между губернатором Москвы Н. И. Юшковым и комендантом города царевичем грузинским Афанасием о выходе из Москвы трех батальонов 14 сентября 1771 г. Оставление города большой частью гарнизона в канун Чумного бунта способствовало, на наш взгляд, быстрому распространению восстания.

Документы, не привлекавшиеся ранее при изучении Московского восстания 1771 г., имеют большое значение для исследования этого народного выступления. Они подтверждают, что волнения в городе начались задолго до начала Чумного бунта. Непосредственные причины «мятежа» — неспособность городских властей остановить эпидемию, а также злоупотребления должностных лиц. Можно думать и о какой-то предварительной подготовке «бунта». Новые материалы позволяют лучше представить историю бурных событий в сентябре 1771 г.— последнего звена в цепи московских городских восстаний XVII—XVIII вв.

---

[1] Соловьев С. М. Москва в 1770 — и 1771 гг.— Русская старина, 1876, № 10; Брикнер А. Г. О чуме в Москве 1771 г.— Русский вестник, 1884, т. 17, № 9—10.

[2] См.: Рост Я. И. Собственноручные письма и высочайшие повеления Екатерины II генералу Еропкину и его донесения. М., 1808; Письма государыни императрицы Екатерины II к фельдмаршалу графу Петру Семеновичу Салтыкову. М., 1886; Зерцалов А. Н. О мятежах в городе Москве и селе Коломенском 1648, 1662 и 1771 гг.— Чтения ОИДР, кн. 3. М., 1890.

[3] Куприянов И. Материалы для истории чумы в Москве и убиение архиепископа Амвросия 1771 года.— Русское слово, 1860; № 11; Алексеев П. Описание Московского бунта 1771 г.— Русский архив, 1863, № 12; Саблуков А. А. Москва в 1771 году (письма А. А. Саблукова своему отцу).— Там же, 1866, № 3.

[4] Алефиренко П. К. Чумный бунт в Мо-

скве в 1771 г.— Вопросы истории, 1947, № 4; Прохоров М. Ф. Московское восстание в сентябре 1771 г.— В кн.: Русский город (исследования и материалы), вып. 2. М., 1979.

[5] Долгова С. Р. Записки очевидца о Чумном бунте.— Советские архивы, 1976, № 6; Прохоров М. Ф. Записка очевидца о Московском восстании 1771 г.— Там же, 1981, № 6.

[6] ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 52, д. 111, 124, 264, 314, 325 и др.

[7] Там же, д. 337.

[8] Там же, л. 3.

[9] Рапорт был составлен на основе донесений, поступивших из Московской духовной консистории в Московскую синодальную контору во время восстания. Эти донесения сейчас хранятся в фонде Московской синодальной конторы в ЦГАДА.

[10] ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 52, д. 414.

[11] Зерцалов А. Н. Указ соч.

[12] ЦГАДА, ф. 349, оп. 1, д. 7155.

[13] ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 52, д. 414, л. 11.

[14] Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 36, оп. 1, д. 756.

[15] Там же, л. 45 об.

[16] Там же, л. 55.

[17] Там же.

[18] ЦГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 1732, 1733.

[19] Там же, д. 1732, л. 337.

[20] Там же, оп. 44, д. 3909, ч. I, л. 142—144 об.

[21] Там же, л. 143 об.

[22] Там же.

[23] Там же, л. 144.

[24] Зерцалов А. Н. Указ. соч., с. 419.

[25] ЦГАДА, ф. 349, оп. 1, д. 7155, л. 118.

[26] Там же, л. 122.

[27] Там же, ф. 263, оп. 2, д. 24.

[28] Зерцалов А. Н. Указ. соч., с. 419—439.

[29] ЦГАДА, ф. 263, оп. 1, ч. 2, д. 1678а.

[30] Там же, л. 1.

[31] Зерцалов А. Н. Указ. соч., с. 417.

[32] ЦГАДА, ф. 248, оп. 44, д. 397, с. 459.

[33] Там же.

[34] Там же, ф. 264, оп. 7, д. 28, л. 198.

[35] Там же, л. 206.

[36] Там же, л. 207.

[37] Там же, ф. 400, оп. 4, д. 3347.

В Московском доме ученых секцией «Управленческий труд» Московского городского совета НТО совместно с редакцией журнала «Проблемы теории и практики управления» проведено заседание круглого стола на тему: «Задачи и пути совершенствования организации труда в аппарате министерств и ведомств в условиях перестройки управления народным хозяйством».

Рассматривались актуальные вопросы повышения эффективности управленческого труда: стиль и функции управления в условиях перестройки, пути сокращения численности аппарата управления, уровень профессиональной подготовки работников аппарата, роль и значение документа в управлении, пути рационализации документооборота и др. В обсуждении темы приняли участие более 50 человек: ученые-специалисты в области управления, а также практики — представители министерств и ведомств.

Было отмечено, что отсутствие таких нормативных документов как новое Общее положение о министерствах СССР, Положение об управлении делами и других нормативов в сфере управления не дает возможности министерствам достаточно точно определить функции и роль управлений делами в условиях перестройки. Справедливо отмечалось, что в ряде вопросов теория сегодня отстает от практики.

Большие проблемы поставлены перед работниками аппарата в области автоматизации управления. К сожалению, нет готовых методик выбора и внедрения технических средств. И здесь были высказаны справедливые претензии к науке. Не менее серьезно стояли вопросы подготовки кадров работников управления, а также технических сотрудников аппарата.

Основное внимание в ходе обсуждения было уделено совершенствованию документационного обеспечения управления, упорядочению документооборота, унификации и стандартизации документов и другим аспектам делопроизводства.

Не на все поставленные вопросы удалось найти ответы, так как многие из них требуют решения в общегосударственном масштабе. Однако и сам факт проведения заседания круглого стола и обсуждение подобной тематики, безусловно, имели положительное значение.

Н. И. Архипова

В Кургане состоялись ЗНМС работников архивных учреждений Урала и зональное совещание-семинар.

На заседании совета была рассмотрена деятельность архивных органов Оренбургской и Тюменской областей и стоящие перед ними задачи в свете решений XXVII съезда КПСС. Заслушаны сообщения о сессии Оренбургского Совета народных депутатов, рассмотревшей вопросы совершенствования работы с документами и итоги общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в архивных учреждениях зоны Урала.

Важное место в работе совета заняло обсуждение вопросов, связанных с внедрением «Основных правил работы государственных архивов СССР», а также «Методических рекомендаций по созданию коллекций документов о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленных Госархивом Тюменской области.

В выступлении секретаря ЗНМС были подведены итоги работы совета за 15 лет его существования и определены перспективы на двенадцатую пятилетку.

На совещании-семинаре по вопросу дальнейшего улучшения работы подразделений госархивов, содержащихся за счет спецсредств, с докладом выступила заместитель начальника отдела ведомственных архивов и делопроизводства Главархива РСФСР Г. Г. Бакалинская.

Т. В. Петунина

Обмен опытом

Ведомственный контроль за состоянием архивов и организацией документов в делопроизводстве

Министерство связи СССР

Оказание методической и практической помощи учреждениям, организациям и предприятиям отрасли в постановке делопроизводства и архивного дела всегда находилось в центре внимания соответствующих служб министерства[1].

Однако с созданием Управления делами (с группой делопроизводства) и преобразованием Центрального объединенного архива Министерства связи СССР в Центральный отраслевой архив работа с учреждениями системы приобрела более организованный и планомерный характер, причем особое внимание уделяется осуществлению ведомственного контроля за организацией документов в делопроизводстве и состоянием работы архивов в учреждениях связи, расположенных в г. Москве, а также подведомственных учреждениях республиканских органов управления отраслью. Главная цель этой работы заключается в обеспечении правильной постановки делопроизводства в учреждениях, сохранности, упорядочения документов и своевременной передачи их на государственное хранение. Совершенствованию работы способствовало анкетирование учреждений связи, осуществленное в ходе общественного смотра обеспечения сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах (1985 г.). На основе данных анкет откорректирована картотека учета учреждений, подведомственных Минсвязи СССР. Картотека и наблюдательные дела на каждое учреждение системы, в которых сосредоточены копии паспортов архивов, исторические справки, номенклатуры дел, акты проверок, акты о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению, и другие документы, помогают целенаправленно организовать методическую помощь ведомственным архивам и делопроизводственным службам путем непосредственных консультаций с выездом на места, консультаций по телефону по разнообразным вопросам: согласование инструкций, составление и уточнение номенклатур дел, исторических справок, описей на дела постоянного хранения, актов на уничтожение документов с истекшими сроками хранения, выдача справок социально-правового характера.

Ежегодными планами Управления делами и Центрального отраслевого архива предусматриваются совместные проверки состояния текущего делопроизводства и архивного дела в подведомственных организациях всех уровней; проверки проводятся и в республиканских министерствах связи в соответствии с планами Управления делами Минсвязи СССР. Проверки носят комплексный характер. Результаты их показали, что одни и те же недостатки типичны для большинства организаций. Довольно часто наблюдается несоответствие структуры и функций учреждений нормативно-правовым документам. Должностные инструкции сотрудников секретариатов не перечисляют всех работ, которые они должны выполнять, или вообще не разработаны. Отсюда следует нечеткое распределение должностных обязанностей, что отрицательно сказывается на работе с документами. Многие учреждения не имеют индивидуальных инструкций по делопроизводству, а типовые инструкции применяются не всегда правильно. Во многих учреждениях еще существует журнальная система регистрации документов.

Не уделяется должного внимания вопросам качества исполнения. В министерствах связи союзных республик номенклатуры дел согласовываются с архивными органами, однако в некоторых подведомственных им учреждениях номенклатуры дел не согласованы и не соответствуют современному качественному уровню. Имеются случаи неправильного формирования дел: в одно дело подшиваются документы постоянного и временного сроков хранения; заголовки дел не всегда отражают содержание документов; обложки дел оформляются с нарушением требований ЕГСД.

Недостаточно еще налажена деятельность экспертных комиссий, что приводит к сосредоточению в ведомственных архивах большого количества документов, срок ведомственного хранения которых истек. По результатам проверок в республиканских министерствах проводятся совещания на уровне руководства, где выступают представители Центрального отраслевого архива и группы делопроизводства Минсвязи СССР. По итогам проверок издаются соответствующие приказы и разрабатываются

планы мероприятий по устранению недостатков. Копии этих документов направляются в Управление делами Минсвязи СССР.

Проверка — это не только выявление недостатков; ее основная цель — оказание практической помощи. Группа делопроизводства Управления делами и Центральный отраслевой архив проводят работу в этом направлении. По окончании проверки оказывается практическая помощь в формировании делопроизводственных картотек, подготовке номенклатур дел в соответствии с ЕГСД, в отборе документов на хранение и уничтожение. Практическая помощь учреждениям системы проводится и по другим направлениям. Минсвязи СССР с момента создания Центральной экспертной комиссии стало практиковать такой метод работы с учреждениями, как заслушивание отчетов о работе их экспертных комиссий. В выступлениях члены ЦЭК дают оценку работе ЭК учреждений, обращают внимание на отрицательные стороны, указывают пути устранения недостатков.

Большое значение придается разработке инструкций и методических документов для подведомственной сети.

Центром научной организации труда и управления производством совместно с Управлением делами и Центральным отраслевым архивом в 1983 г. разработаны «Перечень документов со сроками хранения Министерства связи СССР, министерств связи союзных республик и подведомственных им организаций и предприятий связи» и «Инструкция по ведению делопроизводства в центральном аппарате Министерства связи СССР» с учетом требований ЕГСД, государственных стандартов на организационно-распорядительную документацию и других нормативных документов. Инструкция предусматривает организацию в Минсвязи СССР единой системы делопроизводства, тщательное рассмотрение и качественную подготовку документов, рациональную организацию их учета, хранения, поиска и контроля исполнения. В дополнение к инструкции разработан альбом образцов организационно-распорядительных документов, образующихся в деятельности центрального аппарата министерства.

В 1984 г. направлена на места «Типовая инструкция по ведению делопроизводства на предприятиях, в организациях и учреждениях, непосредственно подчиненных Министерству связи СССР», а в 1985 г.— «Типовая инструкция по ведению делопроизводства в министерствах связи союзных республик».

В последние годы активизировалась работа по отбору научно-технической документации, образующейся в деятельности научно-исследовательских институтов, проектных и конструкторских организаций. Научно-техническая документация институтов передана на госхранение.

Приказами по министерству было дано указание всем учреждениям связи, являющимся источниками комплектования ГАФ СССР, начать работу по подготовке научно-технической документации к передаче на госхранение и о назначении ответственных за сохранность научно-технической документации в подведомственных учреждениях из числа специалистов.

Особо было отмечено, что получить методическую помощь можно в соответствующем госархиве и в Центральном отраслевом архиве Минсвязи СССР. В рамках общественного смотра 1985 г. были проверены архивы учреждений, создающих научно-техническую документацию; им оказывалась методическая помощь, в частности были созданы экспертные комиссии. На основании согласованных с ЦГАНТД СССР графиков был утвержден сводный план-график на 1985—1987 гг. передачи документов учреждений и организаций профиля архива.

Направления и методы взаимодействия с учреждениями, по нашему мнению, себя вполне оправдывают — повышается качество деятельности делопроизводственных и архивных служб.

Важным моментом являются взаимоотношения между людьми. От того, как сотрудники учреждений понимают значение создаваемых ими документов, зависит культура их составления и исполнительская дисциплина, что приобретает особое значение в условиях работы по-новому.

Н. А. ИСТОМИНА,
директор архива

---

[1] См.: Истомина Н. А. О работе Центрального объединенного архива Министерства связи СССР.— Советские архивы, 1976, № 6.

Министерство цветной металлургии СССР

Координационным центром по организации контроля, оказания методической и практической помощи архивам предприятий и организаций системы Минцветмета СССР является Управление делами.

Контроль за состоянием делопроизводства и архивного дела в подведомственных министерству предприятиях и организациях распределен между подразделениями Управления делами: организацию делопроизводства контролирует общий отдел; сроки исполнения документов — инспекция при министре; работу с письмами трудящихся — бюро писем и жалоб; архивную службу подведомственных предприятий и организаций — Центральный архив. Кроме того, к этой работе привлекаются помощники министра и его заместителей, а также начальники секретариатов всесоюзных промышленных объединений.

Центральный архив министерства осуществляет следующие функции: участвует в проверках деятельности архивов организаций и пред-

приятий (в том числе и научно-технических архивов), постановки делопроизводства; осуществляет сбор сведений о наличии и состоянии архивов подведомственной сети; участвует в разработке нормативно-методических пособий по архивному делу и совместно с делопроизводственной службой — в подготовке документов по делопроизводству для системы; проводит совещания, семинары, инструктажи по внедрению нормативно-методических документов по архивному делу и делопроизводству; организует и проводит мероприятия по повышению деловой квалификации работников архивов подчиненных организаций и предприятий, а также общественные смотры состояния делопроизводства и архивов.

Проведение проверок состояния делопроизводства и архивного дела на предприятиях и в организациях предусматривается квартальными планами Управления делами. Комплексные проверки проведены на московских предприятиях и в институтах г. Москвы совместно с кураторами Архивного управления Мосгорисполкома и московским отделом ЦГАНТД СССР. Проверка делопроизводства и архивного дела в ленинградском институте Гипроникель осуществлялась в присутствии куратора ЦГАНТД г. Ленинграда. Совместно с кураторами разработаны мероприятия по устранению имеющихся недостатков. По результатам проверок составлены справки с рекомендациями по совершенствованию работы, которые направлены в организации и на предприятия для выполнения. Проведены контрольные проверки реализации предложений, данных Управлением делами министерства институтам: ЦНИИцветмет экономики и информации, Гипроцветмет, Гиредмет, ВНИПИгорцветмет. Справки о результатах проверок и рекомендации, сведения о ходе выполнения этих рекомендаций, а также планы мероприятий и приказы организаций по устранению отмеченных недостатков подшиваются в дела фондов для осуществления контроля за выполнением намеченных мероприятий.

Центральная экспертная комиссия министерства осуществляет контроль за работой экспертных комиссий всесоюзных промышленных объединений, объединений, организаций и предприятий. Периодически деятельность ЭК заслушивается на заседаниях ЦЭК министерства. В результате улучшилась работа ЭК Всесоюзного объединения «Зарубежцветмет» и ЦНИИцветмет экономики и информации по отбору документов на хранение и к уничтожению.

ЦА министерства организовал сбор сведений о наличии и состоянии архивов в подведомственной сети. Полученные данные занесены в специально разработанные учетные карточки, которые содержат сведения: наименование организации и предприятия, подчиненность, дата образования, сведения о хранящихся документах, о помещении, кадрах, дата согласования номенклатур дел, положений об архиве и ЭК. Сведения картотеки обновлены в 1985 г. на основе полученных анкет и данных, присланных организациями и предприятиями в период проведения общественного смотра обеспечения сохранности документов ГАФ СССР. В настоящее время форма карточки дорабатывается, в частности, в нее будут введены сведения о научно-технической документации.

С целью совершенствования работы организации и предприятия отрасли разработали планы мероприятий по улучшению делопроизводства и архивного дела и представили в Управление делами. Таким образом Центральный архив имеет возможность проводить действенный контроль за выполнением принятых планов.

Управлением делами и Центральным архивом контролируется выполнение планов мероприятий по отбору, упорядочению и подготовке к передаче на госхранение научно-технической документации. Утвержден сводный план упорядочения и передачи на госхранение документов институтов Минцветмета СССР, расположенных в Москве и профильных ЦГАНТД СССР. Такой же план разработан организациями отрасли, в деятельности которых создается научно-техническая документация. Планы направлены на концентрацию НТД в основном здании ЦГАНТД СССР, расположенном в г. Куйбышеве. Центральный архив министерства совместно с куратором ЦГАНТД СССР проводит с институтами работу, направленную на упорядочение документов и своевременную передачу их на госхранение.

Центральный архив занимается организацией объединенных архивов для централизованного хранения и использования документов отрасли. Изучена работа объединенного архива ленинградского производственного объединения «Красный выборжец» с целью оказания практической помощи другим объединениям цветной металлургии в создании объединенных архивов, где это целесообразно.

Управление делами и Центральный архив министерства участвуют в разработке нормативно-методических документов по делопроизводству и архивному делу. Так, разработаны и направлены на места типовые номенклатуры дел для функциональных подразделений ВПО; типовые положения о группе по канцелярскому и хозяйственному обслуживанию (службе делопроизводства) управления, отдела министерства, ВПО и объединения; инструкция о ведении делопроизводства по предложениям, заявлениям и жалобам граждан в системе Минцветмета СССР; типовое положение об ЭК объединения, предприятия и организации; инструкция о проведении экспертизы ценности документов. В настоящее время подготовлен проект перечня документов, образующихся в деятельности Минцветмета СССР и его системы с указанием сроков хранения.

В Центральном архиве министерства имеется СИФ, где представлены, как ранее вышедшие, так и последние методические и нормативные разработки Главархива СССР, ВНИИДАД, ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР по организации делопроизводства и архивного дела. О новых поступлениях в СИФ информируются предприятия и организации отрасли. Осуществляется рассылка методических пособий по делопроизводству и архивному делу. Им были направлены: УСОРД, «Правила работы с научно-технической документацией», «Основные правила работы ведомственных архивов».

Управлением делами и Центральным архивом министерства совместно с московским отделом ЦГАНТД СССР было проведено совещание-семинар по вопросам работы с научно-технической документацией. Участникам совещания были розданы комплекты методических пособий; такие же комплекты направлены в научно-исследовательские и проектные институты отрасли.

Проводится определенная работа по улучшению организации делопроизводства и архивного дела в организациях, подведомственных министерству, расположенных в Москве и являющихся источниками комплектования ЦГАНХ СССР. Заведующие архивами этих организаций получают методическую и практическую помощь. Заведующий архивом ГВЦцветмета, не имеющий архивного образования, проходил двухмесячную стажировку в Центральном архиве министерства.

Управление делами и Центральный архив Минцветмета СССР, в соответствии с положением, проводят конкурсы на лучшую организацию делопроизводства и архивного дела в центральном аппарате, ВПО и объединениях. Создается смотровая комиссия, куда входят представители администрации, ответственные работники структурных подразделений и представители общественных организаций. По итогам смотра готовится справка и издается приказ. Победители конкурса получают денежные премии.

Управление делами и Центральный архив министерства ежегодно проводят занятия по повышению квалификации работников служб делопроизводства подразделений центрального аппарата, ВПО и объединений в соответствии с планом. Круг изучаемых вопросов включает в себя все виды работ с документами, начиная от их создания и до сдачи в Центральный архив министерства.

Сотрудники Управления делами и Центрального архива ежегодно читают лекции, проводят семинарские занятия на курсах Всесоюзного института повышения квалификации работников цветной металлургии, расположенного в Свердловске, и их филиалах в Ереване, Иркутске, Усть-Каменогорске. Как правило, занятия проводятся два раза в год.

Совместно с сотрудниками ЦГАНХ СССР и московского отдела ЦГАНТД СССР проводилась работа с организациями отрасли по смотру обеспечения сохранности документов ГАФ СССР в ведомственных архивах. Смотр показал, что имеются серьезные недостатки в постановке делопроизводства и архивного дела в институтах отрасли. Например, в институте ВНИПИгорцветмет и в НПО «Союзцветметавтоматика» помещения архивов не соответствуют установленным требованиям; институты Гипроцветмет и Гипроцветметобработка не имеют номенклатур дел, согласованных с ЦГАНТД СССР. Итоги смотра показали, что ни один из архивов институтов отрасли, расположенных в Москве, не может быть награжден по итогам смотра. Это серьезный недостаток в работе.

Предстоит много сделать по улучшению постановки делопроизводства и архивного дела на предприятиях и в организациях системы. Управление делами, Центральный архив Министерства планируют и в дальнейшем систематически осуществлять сбор сведений о состоянии делопроизводственной и архивной служб, обновлять учетную картотеку; участвовать в комплексных проверках предприятий и организаций отрасли; проводить обобщение и анализ результатов проверок для рассмотрения на заседаниях ЦЭК; осуществлять постоянный контроль за исполнением приказов и указаний министерства по организации делопроизводства и архивного дела; оказывать методическую и практическую помощь организациям и предприятиям отрасли в согласовании нормативно-методических документов; проводить занятия по повышению квалификации работников служб делопроизводства; установить деловые контакты с кураторами местных архивов.

Г. А. ПОМАЗКОВА,
заведующая архивом

Казахская ССР

В практике работы центральных учреждений Казахской ССР ведомственный контроль за постановкой делопроизводства и состоянием архивов в подведомственных учреждениях применяется с 1940 г. В 1950-х годах ведомственный контроль практиковался в форме проверок состояния работы с документами в республиканских министерствах. Несколько позже центральные ведомства республики с помощью архивных учреждений начали активно заниматься подготовкой методической основы для работы с документами в своих системах. Были разработаны перечни документов с указанием сроков их хранения, ведомственные инструкции по делопроизводству и типовые номенклатуры дел, переработанные после издания ЕГСД. В 1970-х годах некоторый опыт работы в республике по организации ведомственного контроля имелся в министерствах автодорог, энергетики и электрификации, легкой промышленности, финансов, сельского хозяйства, управлении Казахской железной дороги.

Положение о ГАФ СССР 1980 г. стимулировало эту работу. В одиннадцатой пятилетке были пересмотрены положения об архивах и экспертных комиссиях в 54 центральных ведомствах с целью возложения на них задач организационно-методических центров для соответствующих отраслей, что имело положительное влияние на дальнейшее развитие методической обеспеченности работы делопроизводственных служб и ведомственных архивов. Помимо разработки инструкций по делопроизводству (министерства энергетики и электрификации, жилищно-коммунального хозяйства, автодорог, Казсовпроф, ЦНОТ Госкомсельхозтехники), номенклатур дел

(типовая номенклатура дел для РК профсоюзов, примерная номенклатура дел для первичных профсоюзных организаций системы госторговли и потребкооперации и др.) создаются памятки по отдельным направлениям работы: планированию и отчетности объединенных архивов облсовпрофов, подготовке дел к передаче в объединенный архив Казсовпрофа); пособия для проверяющих работу с документами.

Создание методической базы — необходимый элемент организации ведомственного контроля, так как это обеспечивает единство требований к работе с документами в данной системе и помогает осуществлению проверок работы с документами параллельно с проверками по основным производственным вопросам. Так, председателем ЦЭК Министерства заготовок республики специалистам соответствующих служб было дано задание: наряду с проверкой работы с письмами, заявлениями и жалобами трудящихся в учреждениях отрасли ознакомиться с постановкой делопроизводства в областных управлениях хлебопродуктов. Результаты проверок были доложены на коллегии министерства, где было указано на выявленные недостатки. И хотя контрольных проверок как таковых не проводилось, смотр обеспечения сохранности документов ГАФ СССР (1985 г.) показал, что состояние работы с документами в проверенных учреждениях улучшилось.

Наибольший эффект дает работа, проводимая с подведомственными организациями непосредственно сотрудниками делопроизводственной службы или архива центрального ведомства, поскольку в ее ходе оказывается квалифицированная помощь. Так, с участием заведующей Центральным архивом и начальника канцелярии Министерства пищевой промышленности КазССР в ходе проверки подведомственных предприятий были усовершенствованы номенклатуры дел последних. Активное содействие в усовершенствовании номенклатур дел подведомственным учреждениям, находящимся в Алма-Ате, оказывает заведующая Центральным архивом Минздрава республики.

Заслуживает, на наш взгляд, внимания опыт Центральной экспертной комиссии ЦСУ, члены которой проверили работу экспертных комиссий подведомственных учреждений. Итоги проверки были доведены до сведения всех областных статуправлений. Кроме того, в процессе комплексной проверки подведомственных ЦСУ КазССР учреждений Тургайской и Карагандинской областей заведующая Центральным архивом ЦСУ ознакомилась с работой делопроизводственных и архивных служб проверяемых учреждений. Справки также обсуждались на заседании ЦЭК.

Систематически осуществляется ведомственный контроль в системе профсоюзов. Центральным архивом ВЦСПС была проверена работа Центрального объединенного архива Казсовпрофа и объединенных архивов всех облсовпрофов республики. В результате помощи, оказанной в ходе проверки, объединенный архив Павлодарского облсовпрофа утвердил список источников комплектования, уточнил список профильных организаций, в деятельности которых образуются фотодокументы; объединенный архив Джезказганского облсовпрофа добился упорядочения дел за 1979—1982 гг. и передал в госархив дела с истекшими сроками ведомственного хранения, оказал методическую помощь подведомственным учреждениям в упорядочении дел. Отметим, что проверки осуществлялись, как правило, в тесном контакте с работниками государственной архивной службы. Большое значение для контроля за подведомственной сетью имеет то, что объединенные архивы облсовпрофов республики ежегодно высылают в Центральный объединенный архив Казсовпрофа отчеты о проделанной работе за год, паспорта архивов, планы работы на предстоящий год. На двенадцатую пятилетку по согласованию с ЦА ВЦСПС архив Казсовпрофа планирует осуществить ряд контрольных проверок архивов облсовпрофов.

Ведомственный контроль за постановкой делопроизводства и состоянием архивов в подведомственной сети используется в практике учреждений областного уровня подчинения.

Работу по совершенствованию делопроизводства осуществляет ЭК отдела народного образования Карагандинского облисполкома. Ее члены дают консультации по делопроизводству, помогают в разработке номенклатур дел, создании и налаживании деятельности ЭК городских и районных отделов народного образования. На заседании ЭК финансового отдела Алма-Атинского облисполкома заслушиваются отчеты председателей ЭК райфинотделов, а также лиц, ответственных за работу ведомственных архивов; ее члены приняли участие в разработке типовой номенклатуры для райфинотделов, в обеспечении надлежащих условий хранения документов финорганов области.

Налаживанию ведомственного контроля способствуют общественные смотры организации делопроизводства и работы ведомственных архивов и смотры-конкурсы по отраслям народного хозяйства с охватом всех учреждений системы, а также аналогичные смотры, организованные по территориальному принципу. Так, в Карагандинской области проведен смотр работы с документами в сельских, поселковых и аульных Советах, в Восточно-Казахстанской — смотр работы с документами в учреждениях системы здравоохранения и т. д.

Смотры осуществляются по инициативе архивных учреждений, но при активном участии и содействии сотрудников соответствующих центральных ведомств. Совместное проведение проверок, использование методических пособий, подготовленных архивистами (условий смотров, инструкций и памяток по их проведению, вопросников), помогает соответствующим специалистам головных учреждений овладеть навыками проверок работы с документами в подведомственной сети. При подготовке обобщающих справок, заседаний отраслевых смотровых комиссий, обсуждении итогов смотров на совместных заседаниях коллегий Главархива КазССР и соответствующего министерства республики руководители и специалисты ведомств получают достаточно полную и объективную информацию о состоянии дел на местах, а также рекомендации по устранению выявленных недостатков.

Стимулом для активизации ведомственного контроля за работой послужил прошедший

смотр обеспечения сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах.

Архивные учреждения республики методически обеспечили проведение смотра. Так, архивные учреждения Карагандинской области разработали форму акта проверки, Павлодарской — форму памятки-анкеты для проверяющих, Целиноградской — сборник (тиражом 800 экз.) материалов по организации и проведению общественного смотра в области и т. д. В рамках смотра не упускался ни один из аспектов работы: обеспеченность ведомственных архивов помещениями, степень пригодности их для хранения документов, соблюдение сроков ведомственного хранения и т. д. В отдельных случаях (это характерно в основном для центральных объединенных архивов) в ходе смотра обеспечения сохранности по-прежнему делался упор на работу с документами в делопроизводстве.

Особенностью проверок подведомственной сети в ходе смотра стало внимание к учреждениям, находящимся на периферии.

На хорошем уровне в период смотра была организована работа с подведомственной сетью Министерством финансов КазССР. Ведомственный контроль осуществляется систематически, проверки работы с документами вносились в план комплексных финансовых ревизий. Заведующая ЦА министерства, работая в тесном контакте с сотрудниками государственных архивов, проверила ряд подведомственных учреждений областного, городского и районного уровня подчинения в Алма-Атинской, Северо-Казахстанской и Чимкентской областях. Информации по реализации рекомендаций, направленных на совершенствование работы, в установленные сроки были представлены в министерство. Это ускорило выделение помещений для архивов, их оборудование, доработку номенклатур дел, упорядочение документов и передачу в государственный архив тех из них, срок ведомственного хранения которых истек. Работа министерства с подведомственной сетью продолжается.

В результате смотра обеспеченность ведомственных архивов помещениями увеличилась на 12,5 % и достигла 64,7 %; 29 центральных ведомств республики провели ремонт архивохранилищ; увеличилось количество ведомственных архивов, имеющих штатных работников; упорядочено более 300 тыс. дел управленческой документации. Постановление Совета Министров Казахской ССР «О состоянии и мерах по дальнейшему совершенствованию архивного дела в республике» подчеркнуло необходимость осуществления ведомственного контроля. Большая часть центральных ведомств республики разработала планы мероприятий по реализации постановления, в соответствии с которыми уже проведены семинары с ответственными за делопроизводство и членами ЭК учреждений, подведомственных Госплану и Министерству энергетики и электрификации республики. Проверена работа с документами в системах Управления Казахской железной дороги, Государственного комитета по труду, Министерства высшего и среднего специального образования, Госплана и др. Ряд министерств и ведомств планирует рассмотрение вопроса о ходе выполнения постановления на коллегиях.

Ведомственный контроль за состоянием архивов и организацией документов в делопроизводстве становится жизненной необходимостью и получает все более широкое распространение.

Однако его эффективность пока еще не достигла желаемого уровня, что объясняется малой методической обеспеченностью этой работы, слабой подготовкой кадров, недостаточной заинтересованностью руководителей головных организаций в работе с документами. По нашему мнению, действенность ведомственного контроля значительно повысилась, если бы проверки и другие мероприятия, направленные на совершенствование работы с документами, планировались на перспективу с учетом уже достигнутых результатов и новых требований, выдвигаемых в период перестройки работы государственной архивной службы страны.

Е. М. ГРИБАНОВА,
Главархив КазССР

Читинская область

Успех работы архивных учреждений области по оказанию организационно-методической помощи делопроизводственным и архивным службам учреждений, организаций и предприятий и контролю за их работой зависит прежде всего от того, насколько она правильно спланирована. Поэтому составлению планов предшествует анализ их выполнения за предыдущие годы.

Практика показывает, что надо планировать работу не только с отдельными учреждениями, а с их комплексом, например, с организациями одной системы, отрасли народного хозяйства, в которых необходимо улучшить организацию делопроизводства, провести экспертизу ценности документов, утвердить описи на ЭПК, подготовить дела к передаче на госхранение. Исходя из этого, определяются формы и методы работы с ними. Что это дает? Во-первых, полное представление об организации архивного дела в целом по системе, отрасли; во-вторых, позволяет принять оперативные меры по устранению недостатков, определить состав документов, образующихся в отрасли; в-третьих, способствует выполнению плановых заданий государственных архивов по приему документов в разрезе отраслей, решению организационных вопросов, созданию центральных экспертных комиссий, образцовых архивов, помогает выявить, обобщить и распространить передовой опыт, осуществлять контроль за работой учреждений. Планы составляются в соответствии с «Типовыми нормами времени на основные виды работ, выполняемые в государственных архивах» (М., 1977) и направляются руководителям учреждений с со-

проводительными письмами за подписью секретарей райгорисполкомов. К планам прилагаются графики утверждения описей ЭПК архивного отдела и передачи документов на госхранение, указываются сроки выполнения работ.

Взаимосвязь, существующая между делопроизводством, ведомственными и государственными архивами, требует организационно-методического единства в их работе с документами на общей научно-методической основе. Поэтому нормативное оформление преемственности является одним из основных направлений в работе государственных архивов.

Так, в целях совершенствования делопроизводства разрабатываются инструкции по делопроизводству, составляются номенклатуры дел, обеспечивающие правильное формирование документов в дела. Выполнению задач, стоящих перед ведомственными архивами на современном этапе, способствуют положения об архивах и экспертных комиссиях, которые регламентируют их работу. Все нормативно-методические документы согласовываются с архивными учреждениями, их наличие проверяется. Если какой-либо из документов не разработан, то он составляется в самый кратчайший срок. Исполнение контролируется. В результате проведенной работы почти все учреждения списка № 1 источников комплектования Госархива Читинской области имеют нормативно-методические документы.

Единая методика в работе государственных и ведомственных архивов обеспечивается также внедрением ЕГСД, УСОРД, «Правил работы ведомственных архивов» (М., 1986), методических пособий, устанавливающих общие требования к упорядочению документов, их учету, обеспечению сохранности, отбору на государственное хранение, созданию к ним научно-справочного аппарата и т. д. Внедрение нормативно-методических разработок включается в планы работы как государственных, так и ведомственных архивов.

Действенными и эффективными формами работы с ведомствами являются проверки (комплексные, тематические, взаимопроверки), общественные смотры делопроизводства и ведомственных архивов. В проверках участвуют и общественные организации, в частности, группы народного контроля, инспектора областного, районных и городских комитетов народного контроля, представители экспертных комиссий.

В ходе подготовки к проверке изучаются документы наблюдательных дел, которые ведутся в архивных учреждениях. Затем составляется план проверки, с которым знакомятся руководитель и председатель экспертной комиссии учреждения. После этого сотрудники госархивов совместно с представителями группы народного контроля, а также ответственными за делопроизводство и архив приступают к ее осуществлению. Особое внимание уделяется оформлению документов в соответствии с ГОСТами на ОРД, их формированию в дела, учету, который влияет на планирование комплектования госархивов в разрезе отраслей народного хозяйства; обеспечению сохранности на стадии ведомственного хранения.

По итогам проверок составляются справки о состоянии архивного дела в учреждении, даются рекомендации и указываются сроки устранения выявленных недостатков. Результаты проверок обсуждаются на совещаниях с участием руководителей учреждений, проводятся семинары по оказанию практической и методической помощи; издаются приказы и составляются планы мероприятий, направленные на улучшение ведения делопроизводства и работы архива. В случае необходимости итоги проверок рассматриваются на коллегии архивного отдела, дирекции облгосархива, на заседаниях райгорисполкомов.

Одной из форм работы с ведомствами являются взаимопроверки, в которых участвуют представители учреждений. Как правило, такие проверки практикуются в учреждениях одной системы или однородных — по целям, функциям и задачам. Например, отделов и управлений облисполкома, райисполкомов. Это способствует распространению передового опыта, пониманию значения архивного дела как составной части государственного управления.

Проверки являются важнейшим средством управления архивным делом, дают эффективные результаты и позволяют совершенствовать организацию ведомственного хранения документов ГАФ СССР. В этом помогает также последовательность и творческое отношение к работе, постоянные контакты с руководителями учреждений, общественностью.

Прочно вошли в практику деятельности архивных учреждений общественные смотры: территориальные, ведомственные, по однородным учреждениям. Они создают предпосылки для организации ведомственного контроля за состоянием делопроизводства и архивов, а также привлечения министерств и ведомств к решению таких вопросов, которые без их участия не могут быть решены (штатно-финансовые, организации и материально-технического обеспечения ведомственных архивов).

Так, проведенный общественный смотр состояния сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах (1985 г.) позволил улучшить условия хранения документов в 409 организациях, в 37 — выделить помещения под архивы общей площадью 520 кв. м, в 372 — осуществить мероприятия по противопожарной безопасности; 660 организаций утвердили описи на дела постоянного хранения по 1982 г.

Используется и такая форма взаимоотношений, как проведение совещаний и семинаров, на которых рассматриваются организационно-методические вопросы делопроизводства и архивного дела.

Как правило, семинары проводятся с представителями учреждений, одинаковых по характеру своей деятельности, что позволяет дать конкретные рекомендации с учетом специфики их работы. В 1986 г. проведено совещание на тему «Работа ведомственных архивов в свете требований XXVII съезда КПСС», на котором рассмотрены основные направления в их работе по ускорению развития архивного дела в области.

Особое место в работе архивных учреждений области занимает обобщение и распространение передового опыта ведомственных архи-

вов. Совместно с Читинским межотраслевым территориальным центром научно-технической пропаганды издаются информационные листки. Так, за последнее время выпущены листки: «Совершенствование делопроизводства» (об опыте внедрения ЕГСД в областном производственно-техническом управлении связи), «Из опыта работы Центральной экспертной комиссии областного финансового управления» и др. Центрами пропаганды положительного опыта стали образцовые архивы. В области их более 40. Архивным отделом облисполкома разработано «Положение об образцовом архиве учреждения». В настоящее время за это почетное звание борются многие ведомственные архивы области.

Большое значение в работе с ведомствами придается повышению деловой квалификации работников делопроизводственной и архивной служб. Ежегодно облгосархивом на базе счетоводно-бухгалтерской школы проводятся курсы по 64-часовой, а в районах области — по 14-часовой программе. Кроме того, на курсах повышения деловой квалификации руководящих работников при обкоме КПСС, на занятиях школ советских работников выступают заведующая архивным отделом и заведующие райгосархивами. Немаловажное значение для пропаганды архивного дела играют и отчеты архивного отдела в трудовых коллективах.

В результате проводимой работы можно отметить существенные перемены в работе ведомств: повысилось качество отбора документов, переданных на госхранение, сократилось количество документов, хранящихся в ведомствах сверх установленного срока, созданы благоприятные условия для их хранения, имеется нормативно-методическая основа взаимосвязи и преемственности в работе государственных и ведомственных архивов.

Это результат большой и целенаправленной работы с ведомствами, советских, партийных, хозяйственных органов и архивных учреждений.

Однако предстоит еще много сделать по дальнейшему совершенствованию организационно-методической помощи ведомственным делопроизводственным и архивным службам. Уже разработаны и претворяются в жизнь мероприятия, направленные на дальнейшее развитие этого направления.

Л. М. ПУЗЫРЕВСКАЯ,
старший инспектор архивного отдела

В Краснодарском крае после образования агропромышленного комитета отделом комплектования и экспертизы ценности документов крайгосархива оперативно (с конца декабря 1985 г. по март 1986 г.) был проведен весь комплекс работ по упорядочению документов ликвидированных организаций и хозяйств.

В результате в крайгосархив передано около 6 тыс. дел постоянного хранения, в объединенный архив крайагропрома 2,7 тыс. дел постоянного хранения, 3,4 тыс. дел по личному составу и около 4,5 тыс. дел временного хранения. Случаев утраты дел нет. По рекомендации архивных органов в актах ликвидационных комиссий указано количество дел, хронологические рамки и местонахождение документов постоянного хранения, по личному составу и дел временного хранения.

Позже в результате совместных усилий архивного отдела и крайагропрома объединенный архив был преобразован в объединенный междуведомственный архив крайагропрома со штатом в 6 человек, обслуживающим 8 отраслевых ведомств. Архив размещен в благоустроенном помещении площадью более 280 кв. м, где установлены металлические стеллажи Букачачинского завода металлоизделий.

В целях организации и совершенствования работы с документами в штате общего отдела крайагропрома предусмотрен работник по обеспечению делопроизводственных функций в аппарате агропрома и контроля за постановкой этой работы в подведомственных организациях и на предприятиях. В районных агропромышленных объединениях постановка делопроизводства и архивной работы возложена на общие отделы, а в некоторых из них выделены должности специалистов для этой цели.

Архивным отделом крайисполкома и крайгосархивом оказана большая организационно-методическая помощь по созданию центральной экспертной комиссии крайагропрома. Разработаны номенклатуры дел для крайагропрома и райгорагропромов. В состав ЭК вошли начальники отделов, директор объединенного междуведомственного архива, специалисты общего отдела. Председателем является заместитель председателя крайагропрома по кадрам и социальным вопросам. Состав документов, включенных в номенклатуры, в дальнейшем будет уточняться.

Проводится большая работа по уточнению источников комплектования сельскохозяйственного профиля. В результате изучения состава документов райгорагропромов ставится вопрос об организации выборочного приема документов колхозов и совхозов. В список № 1 крайгосархива включен экспериментальный агропромышленный комбинат «Кубань», расположенный в Тимашевском районе. В его состав вошли колхозы, совхозы, мясокомбинат, молочный и консервный заводы, предприятия хлебопечения, строительные, обслуживающие и торговые организации. На комбинате создана экспертная комиссия, имеется номенклатура дел, инструкция по делопроизводству, на основе которой ведется весь комплекс работ с документами.

Проводимая госархивами края работа с учреждениями агропромышленного комплекса позволит отобрать на госхранение и сохранить документы, отражающие проводимую партией и правительством перестройку сельского хозяйства.

Л. В. Коблева

АСНТИ по документам ГАФ СССР: порядок исполнения запросов*

Автоматизированная система научно-технической информации по документам Государственного архивного фонда СССР создана на базе Центрального фондового каталога Главархива СССР. Система осуществляет обработку и поиск информации об архивных фондах с помощью ЭВМ.

По запросам потребителей предоставляется информация о составе и содержании архивных фондов центральных государственных архивов СССР[1], отдельных фондов центральных республиканских и областных государственных архивов.

Порядок обращения с запросами и получения ответов следующий.

Учреждения государственной архивной службы для получения информации обращаются с письмом во Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), а при необходимости получить оперативную информацию о местонахождении фондов — по телефону: 245-81-90 и 245-81-15.

Другие учреждения и организации обращаются с запросами через архивные учреждения. Последние оформляют запрос в соответствии с установленными требованиями и передают во ВНИИДАД.

Исследователи, работающие в читальных залах госархивов, оформляют запрос вместе с заведующим читальным залом, после чего он передается архивом во ВНИИДАД.

Запросы в письменной форме исполняются в течение месяца; оперативные запросы по телефону — в течение 2—3 дней. Запросы архивных управлений исполняются в первоочередном порядке.

Все запросы учреждений, организаций и предприятий, а также запросы исследователей передаются только через соответствующие архивные учреждения.

Выдача информации потребителю осуществляется, как правило, на машинограммах (распечатках алфавитно-цифрового печатающего устройства) в одном экземпляре. Машинограммы предоставляются для использования в читальных залах госархивов. Копирование машинограмм не разрешается.

Запрос должен записываться на карту информационного запроса (КИЗ), предназначенную для автоматизированной обработки информации и представляющую собой машинно-ориентированный документ, содержащий 16 реквизитов (формат А5) (см. образец).

Заполняются реквизиты карты: 03, 06, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16.

Однако учитывая, что архивные учреждения не везде располагают бланками КИЗ, можно рекомендовать следующее. В письме, с которым они могут обратиться во ВНИИДАД, необходимо указать автора запроса, цель обращения, раскрыть содержание темы запроса.

Карта обратной связи	ЦГВИА СССР (название арх. учреждения)			
	01 Всего в ответ на тему запроса			16
	02 Соответствующих теме			7
	03 Не соответствующих теме			3
	04 Представляющих интерес			6
05 № запроса	06 Должность	07 ФИО	08 Подпись	09 Дата
035	Зав. отд.	Сидоров В. А.	—	16.11.85

* См. также: Порядок пользования информацией АСНТИ по документам ГАФ СССР (Временная инструкция). М., 1986; Временная инструкция по заполнению карты информационного запроса для АСНТИ по документам ГАФ СССР. М., 1986.

КИЗ Карта информационного запроса	01 И	02 Код арх. учрежден.	03 Автор запроса
		ОТ __	ОТ__ЦГВИА СССР, тел.

2674010, Смилянская И. М., Инстнтут народов востока АН СССР, ст. н. с.,

статья.

04 Номер запроса	05 Код рубрики	06 Тема запроса
ОТ__		ОТ__Военное востоковедение в России

во второй половине XIX века.

07 Поисковое предписание запроса

•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•	—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—
08 Номера и порядок выдаваемых полей	09 Ключи сортировки КФ

10 Поисковый образ запроса

1 Предмет: востоковедение

2 Учреждение: Военное министерство, Главный штаб, Военно-ученый комитет,

Министерство народного просвещения, Лазаревский институт восточных

языков

3 Лицо: востоковеды Минаев И. П., Ковалевский М. М., Березин И. Н., Лазарев Е.

поручики Леонтьев Н. С., офицеры Нарбут В. Ф., Иванов Г. И.

4 География: Бухара, Закаспийская область, Коканд, Мерв, Средняя Азия,

Индия, Афганистан, Китай, Иран, Персия

5 Хронология: 1850—1900

6: 2—3—1—5

Зав. читальным залом	Рогова С. А.	—	11.10.1986	1	1
11 Должность	12 ФИО	13 Подпись	14 Дата	15 ПНЛК	16 ВЛК

При раскрытии темы запроса необходимо указать его географические (административно-территориальные) и хронологические рамки, а также названия учреждений, организаций и предприятий, собственные имена исторических лиц с указанием их профессий, званий, титулов и т. п.

Географические названия, названия учреждений и другие должны соответствовать свое-

му времени, например, г. Петербург (до 1914 г.), г. Калинин (после 1931 г.); Коллегия иностранных дел (XVIII в.), а не Министерство иностранных дел и т. д.

В целях повышения эффективности использования системы, изучения потребностей в информации и внесения корректив в лингвистические, информационные и программные средства организована обратная связь с потребителями информации на основе карт обратной связи (формат А6). В архивных учреждениях заполняются следующие реквизиты карты: 02, 03, 04, 06, 07, 08, 09 (см. образец). В читальных залах архивов карты обратной связи заполняются исследователями вместе с заведующим читальным залом. Эти карты высылаются ВНИИДАД вместе с ответом на запрос, поэтому изготовлять бланки карт архивам не надо.

Р. Н. ЕФИМЕНКО,
заведующий отделом ВНИИДАД,
В. Н. КУЗЕЛЕНКОВ,
старший научный сотрудник

[1] В систему не введены сведения о документах ЦГАЗ СССР и ЦГАКФД СССР.

В Госинспекции архивов

Госинспекцией архивов осуществлена проверка внедрения отраслевых стандартов 55.6—85 «Документы на бумажных носителях. Правила государственного хранения» и 56.2—84 «Фотодокументы. Правила государственного хранения оригиналов и страховых копий» в центральных государственных архивах СССР, расположенных в Москве. Проверка показала, что все архивы разработали и осуществляют мероприятия по внедрению ОСТов. Ведется замена стеллажного оборудования в ЦГАДА и ЦГВИА СССР, начаты подготовительные работы по замене стеллажей в ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАСА. В большинстве архивов проведены энтомологические и микологические обследования документов и архивохранилищ. В ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, в хранилищах которых были обнаружены насекомые, в 1986 г. завершена полная дезинфекция и дезинсекция помещений. ЦГВИА СССР осуществил установку пожарного водоснабжения и замену системы отопления. ЦГАКФД СССР проводит работу по выявлению фотодокументов на горючей основе.

Вместе с тем в организации внедрения отраслевых стандартов имеются существенные недостатки. За исключением ЦГВИА СССР и ЦГАКФД СССР архивы не представили планы мероприятий по внедрению ОСТов на утверждение Главархива СССР, как это предусмотрено приказом Главархива СССР. В ЦГАНХ СССР, ЦГАСА, ЦГВИА СССР неоднократно случались протечки из-за плохого состояния кровли зданий. В ЦГАСА не налажена работа систем пылеудаления и кондиционирования, с 1981 г. не выполнен ряд предписаний Госпожнадзора. Устарела и не выполняет своих функций система вентиляции и кондиционирования в ЦГАОР СССР и ЦГАНХ СССР. В ЦГВИА СССР не закончен в установленные сроки монтаж охранной сигнализации. В ЦГАОР СССР и ЦГАНХ СССР охранная сигнализация бездействует.

Не решены вопросы борьбы с плесенью на стенах архивохранилищ (в ЦГАСА и ЦГВИА СССР) и с насекомыми — вредителями документов (в ЦГАСА и ЦГАЛИ СССР). Из-за недостатка площадей не может развернуть работу по реставрации и профилактической обработке фотодокументов ЦГАКФД СССР. Архивом не организовано отдельное хранение фотодокументов на горючей нитрооснове. Проведение комплекса мер по оборудованию здания ЦГВИА СССР в соответствии с требованиями ОСТа сдерживается медленной работой института «Спецпроектреставрация», который в течение десяти лет проводит исследовательские и консервационные работы, но до сих пор не готов выдать проектно-счетную документацию по реставрации здания архива в целом.

По результатам проверок составлены акты. Принимаются меры по реализации предложений.

Совместно с отделом государственного учета и научно-справочного аппарата документов ГАФ СССР Главархива СССР проведена проверка выполнения предписания Госинспекции, полученного в 1982 г. научной библиотекой имени А. М. Горького МГУ. Отмечено, что отдел редких книг и рукописей НБ МГУ провел значительную работу по улучшению обеспечения сохранности и учета документов ГАФ СССР. Для проведения описания документов выделена штатная единица, осуществлена обработка фондов и коллекций, ксерокопированы документы ряда наиболее ценных и постоянно используемых фондов, продолжено научное описание рукописных книг. Вместе с тем не все предписания Госинспекции выполнены. Обработка неописанных документов идет медленно, сохранность документов не обеспечена, меры по оптимизации температурно-влажностного режима не принимаются. В процессе проверки оказана методическая помощь по организации и проведению единовременного учета документов ГАФ СССР, хранящихся в отделе редких книг и рукописей. По результатам проверки НБ МГУ разработан план мероприятий, введенный в действие приказом. Материалы проверки направлены в ректорат МГУ.

Госинспекция архивов приняла участие в проверке состояния государственного хранения в центральных отраслевых фондах (Союзгеолфонд, Центральный государственный фонд стандартов и технических условий, Государственный фонд данных о состоянии природной среды), а также их республиканских и территориальных отделениях. По результатам проверок принято решение коллегии Главархива СССР.

Архивы за рубежом

Научно-методические основы подготовки историками-марксистами публикаций о негритянском движении в США в 1861—1877 гг.

Т. А. Зайцева

История черных американцев — это история народа, внесшего большой вклад в создание национального богатства и формирование культуры США и до сих пор остающегося самой угнетенной и отсталой частью американской нации. В историографии США послевоенного периода ведутся ожесточенные споры между представителями прогрессивных и реакционных идеологических течений о причинах, характере, движущих силах и значении гражданской войны и Реконструкции, являющихся двумя этапами буржуазно-демократической революции 1861—1877 гг., и о роли негритянского народа в этих событиях[1]. Историки-марксисты, представляющие самое передовое направление в американской историографии, ведут большую работу по публикации сборников документов, посвященных неграм США.

Следует отметить, что данная тема не получила еще должного освещения в советской научной литературе. Оценка публикаторской деятельности американских марксистов, краткий анализ состава и содержания подготовленных ими сборников документов содержатся в некоторых трудах, посвященных советской и американской историографии[2], в ряде исследований историков-американистов[3]. Помимо этого, в периодической печати было опубликовано несколько рецензий на сборники документов по истории негров США, подготовленные американскими марксистами[4]. Анализ состава научно-справочного аппарата к публикациям затрагивается среди других проблем в исследовании Г. И. Королева[5].

Большинство публикаций, подготовленных американскими историками-марксистами по истории черных американцев, и в том числе в период гражданской войны и Реконструкции, относится к типу публикаций для научных целей[6]. Авторами исследуемых изданий являются такие крупные специалисты в области негритянской истории, как Г. Аптекер, директор Американского института марксистских исследований (г. Нью-Йорк), Ф. Фонер, профессор университета Линкольна (штат Пенсильвания), а также менее известные широкой общественности историки (О. Олсен, Р. Левис, Дж. Уокер и др.), которые своей публикаторской деятельностью вносят большой вклад в утверждение роли негров в истории США, способствуя тем самым объединению всех прогрессивных сил Америки в борьбе за демократию.

Большой заслугой историков марксистского направления является то, что они первыми начали (и продолжают активно вести) систематическое выявление документов по истории черных американцев. Поиски документов ведутся ими как в государственных, так и в частных хранилищах: Национальном архиве, библиотеке конгресса, исторических обществах, публичных библиотеках и архивах штатов, библиотеках многих университетов (Гарвардского, Йельского, Колумбийского и др.) и в том числе негритянских (Говард-

ского, Фискского и др.), различных учреждениях и ассоциациях, занимающихся изучением истории черных американцев, в музеях, библиотеках и архивах негритянских церквей и семинарий. Следствием объемной и кропотливой работы по выявлению документов, проводимой историками-марксистами, является наличие в подготовленных ими публикациях большого количества документов, никогда прежде не издававшихся (в частности, протоколов негритянских съездов штатов за 1840—1865 гг., документов негритянских рабочих организаций, материалов об участии некоторых полков черных американцев в сражениях гражданской войны, о деятельности негров в правительствах штатов периода Реконструкции; многих речей и писем Ф. Дугласа — крупнейшего лидера негритянского движения XIX в. и др.).

Решение вопроса отбора документов для публикаций определяется идеологической позицией составителя сборника, а также назначением публикации, ее принадлежностью к определенному типу[7]. Главными принципами, которыми руководствуются американские историки-марксисты при отборе документов, являются следующие: историзм, партийность, типичность документов. Кроме того, применяются некоторые вспомогательные признаки, такие как информационная насыщенность, отсутствие дублетности и т. д.[8].

При выборе текстов составители стремились отбирать, по возможности, подлинники документов. В тех случаях, когда подлинник утерян, текст воспроизводится по его копии, о чем указывается в контрольно-справочных сведениях. Следует отметить, что в большинстве исследуемых изданий приводятся лишь основные тексты документов, без их вариантов. Думается, что для научных публикаций было бы целесообразнее помещать в примечаниях к публикации имеющиеся разночтения по сравнению с основным текстом.

При воспроизведении текстов, помещенных в изданиях периодической печати, занимающих в публикациях очень большое место, текст воспроизводится по месту первой публикации статьи. Если статья известна только в перепечатке, то в примечаниях дается ссылка на первоисточник. Для редких рукописей всегда приводятся сведения о месте их издания и хранения. Если же документ публикуется впервые, составитель всегда помещает сведения о подлинности данного текста: копия, заверенная копия и т. д.

Ценность публикации в большой степени зависит от способа передачи текста первоисточника. В США к настоящему времени утвердились три основных способа передачи текста: буквальный, дипломатический и модернизированный[9]. Во всех случаях грамматика и синтаксис, состав слов текстов остаются неизменными. Буквальный метод позволяет передать текст документа с максимальной степенью точности (сохраняются сокращения и аббревиатуры, пунктуация, написание прописных букв и т. д.). При модернизированном (научно-критическом) способе текст дается в удобочитаемом виде, пунктуация употребляется в соответствии с правилами современного правописания, устраняются явные описки и т. д. Наиболее распространенным способом среди американских историков является дипломатический, при котором текст воспроизводится в соответствии с оригиналом, сохраняется оригинальное произношение (кроме тех случаев, когда оно неясно или искажено), но при этом раскрываются сокращения, проставляются прописные буквы в начале предложений, добавляются необходимые знаки препинания, устраняются явные описки и опечатки. Этот способ (с некоторыми оговорками, которые отмечаются в предисловиях) используют и ученые марксистского направления в своих научных публикациях. Так, в большинстве изданий ими употребляется написание слова «негр» с прописной буквы. Это объясняется тем, что негры США считают для себя делом национальной чести обозначение принадлежности к своей нации именно в такой форме,

по аналогии с написанием названий всех других наций[10].

По-разному относятся составители сборников к воспроизведению в текстах речей реакции аудитории (слов «аплодисменты», «браво», «правильно» и др.). Если Г. Аптекер в «Документальной истории негритянского народа в Соединенных Штатах» сохранил реплики и высказывания слушателей, то Ф. Фонер в собрании речей негритянских ораторов опустил их, однако, отметив в предисловии, что делает это «для того, чтобы не прерывать чтение»[11]. Нам представляется, что метод, использованный в последнем указанном случае, лишает читателя возможности судить о том, как выступления ораторов воздействовали на аудиторию, оценить отношение слушателей к обсуждаемым вопросам.

Во всех исследуемых научных сборниках документов публикаторы воспроизводят различные авторские пометы, используемые для выделения особо важных слов или предложений. Передаются имеющиеся резолюции на документах: «утверждено», «решено» и др. Всюду сохраняются подписи к документам. В тех случаях, если их слишком много к одному документу, как например, к воззванию, помещенному в одной из газет Комитетом объединительного движения штата Луизиана, включенному в публикацию О. Олсена «Тонкая маскировка: поворотный пункт в негритянской истории. Плесси против Фергюсона. Документальное издание (1864—1896)», составитель воспроизводит только их часть, а в текстуальном примечании оговаривает, что «ниже следует приблизительно 800 подписей»[12]. Кроме того, в примечаниях по содержанию на этой же странице рассказывается о наиболее известных деятелях, подписавших документ.

Если часть текста по решению составителя изъята, то на этом месте ставится отточие. Однако при этом в примечаниях, как правило, не указывается объем опущенного текста. Оговариваются лишь те случаи, когда документ неожиданно прерывается, например: «чтение прерывается, но возобновляется», «речь прерывается внезапно»[13] и др.

При воспроизведении документов наиболее важных и интересных, по мнению публикатора, а также документов, небольших по своему объему, их текст передается полностью. В остальных случаях отдельные части текста, не относящиеся непосредственно к освещаемой в публикации теме или дублирующие уже имеющиеся сведения, опускаются. При этом составители следят за тем, чтобы «не изменился смысл содержания документа в целом» и читателю были предоставлены «наиболее существенные стороны документа»[14].

Утраченный в документе текст и восстановленный публикатором по смыслу заключается в квадратные скобки. Чаще всего это имена отдельных лиц, географические названия, даты, пропущенные части речи, незаконченные слова. Не вполне целесообразным, по нашему мнению, представляется заключение в квадратные скобки в некоторых случаях не только утраченного текста, но и текстуальных замечаний составителя, помещаемых рядом с документами. Хотя в предисловиях этот прием обычно оговаривается, для читателя представляет определенную трудность отличить текст составителя от авторского.

Большое значение для ориентирования читателя в составе и содержании документов имеет археографическое оформление документов, а также их систематизация в публикации. Следует отметить характерную особенность, присущую американским публикациям (не только марксистским): состав заголовков к документам и контрольно-справочных сведений (легенд) отличается большим разнообразием даже в пределах одного типа публикаций (в данном случае — научного), однако в целом, как правило, читателю предоставляется вся совокупность необходимых сведений о документе. Данное замечание относится и к научно-справочному аппарату, о чем речь

пойдет ниже.

Чаще всего в заголовках указывается вид документа, автор и дата написания, например: «Редакционная статья из «Нью-Орлеан трибюн», февраля 28, 1865»[15]. При опубликовании переписки, как правило, опускается наименование вида документа, например: «Железнодорожная компания г. Новый Орлеан к полковнику Ц. У. Киллборну, августа 3, 1864»[16]. В ряде изданий далеко не всегда указывается дата написания документа. В тех случаях, если документ касается сразу нескольких вопросов, его содержание обычно не указывается, например: «Речь Ф. Кардозо на митинге в Чарлстоне, Южная Каролина, 1867»[17].

Во многих публикациях сохраняются авторские заголовки к документам. Как правило, излагается текст или главная идея документа, а в заголовках, составляемых публикатором, помещаются необходимые, по его мнению, сведения о документе. Максимально сократил свои заголовки Ф. Фонер в публикации речей черных американцев, поместив только имена выступающих, например: «Я провозглашаю права человека», «Генри Макнил Тернер»[18]. Безусловно, на такую форму заголовка повлияло то, что в сборнике содержатся документы только одного вида. Следует отметить, что во всех публикациях заголовки, составляемые публикаторами, и авторские заголовки печатаются различными шрифтами.

Контрольно-справочные сведения о документах (легенды) располагаются чаще всего в подстрочных примечаниях или сразу же после текста документа, но иногда встречается и другое расположение (например, в так называемых аннотациях к документам, расположенных между заголовком и текстом документа). Как правило, в легендах к документам, публикующимся впервые, приводятся следующие данные: название коллекции (часто оно включает имя автора и вид документа), подлинность документов, их полнота, место хранения, например: «Документы Фредерика Дугласа, дом-музей Дугласа, Анакостия, дистрикт Колумбия (письмо является копией, не закончено)»[19]. Часто форма изложения этих сведений бывает произвольной.

Документы в научных публикациях, посвященных негритянской истории, систематизируются американскими историками чаще всего по тематическому признаку в сочетании с хронологическим, при котором документы располагаются в соответствии с основными периодами развития раскрываемого в публикации исторического явления. Например, в публикации «Документальная история черных рабочих. От колониальных времен до современности» документы за период 1861—1869 гг. систематизированы по следующим разделам: «Черные рабочие Севера в период гражданской войны», «Условия жизни рабочих в начальный период Реконструкции», «Исключение негров из «белых» профсоюзов», «Ответ негров на «негрофобию»[20].

Ко всем исследуемым публикациям составлены предисловия или введения. Часто в них помещаются сведения одного характера (состав и содержание документов, их источниковедческий анализ, изложение приемов и методов публикации и т. д.). Если же к изданию составляются одновременно и предисловие и введение, то в первом из них публикатор главное внимание уделяет, как правило, обоснованию актуальности темы и ее значения, сообщает о тематике документов, приводит сведения об историографии изучения данной темы. Во введениях к публикациям чаще всего дается источниковедческий анализ документов, освещается их тематика, более подробно раскрывается историография вопроса, излагается методика подготовки документов к изданию.

В ряде случаев составляются также введения к разделам публикаций. Они освещают приблизительно тот же круг вопросов, что и введение ко всему изданию, но только применительно к документам данного раздела.

Следующая, и последняя, степень детализации указанных сведений осуществляется в небольших вступлениях к документам, которые можно условно назвать «аннотациями». Содержащаяся в них информация касается только одного документа (или их группы). Следует отметить, что введения к разделам и аннотации практически не употребляются одновременно в одной публикации, что, видимо, приводило бы к дублированию информации.

Все научные публикации, подготовленные историками-марксистами, снабжены примечаниями или комментариями по содержанию документов. Основной функцией этой части научно-справочного аппарата является, говоря словами Ф. Фонера, «обеспечение информацией о лицах и событиях, упоминаемых автором»[21]. Примечания имеют, как правило, небольшой объем и располагаются под строкой. Комментарии по содержанию располагаются обычно в конце публикации или после каждого документа и носят исследовательский характер. Иногда в комментариях помещаются выявленные, но неопубликованные в основном тексте документы, что, безусловно, повышает научную ценность таких изданий[22].

Другой функцией примечаний к документам публикации является изложение сведений относительно передачи текста. Этот вид примечаний в изданиях американских историков употребляется довольно редко.

К большинству исследуемых сборников документов публикаторы составляют указатели. Все они являются общими по своему типу, выполняя функции именного, предметного и географического указателей. По форме они могут быть отнесены к разряду глухих, поскольку не содержат пояснительных сведений. Указатель охватывает понятия, содержащиеся не только в текстах документов, но и во всей публикации в целом. Во всех указателях ссылки даются на номер страницы, на которой встречается то или иное понятие, что, безусловно, удобно для читателя.

В оглавления к сборникам включаются чаще всего указания на номер страницы для всех разделов публикации и документов. Кроме этого, указываются даты возникновения документов, их порядковые номера.

Библиография в исследуемых изданиях почти всегда отсутствует. Это связано, видимо, в значительной степени с тем, что негритянской истории (и тем более, различным ее проблемам и аспектам) буржуазная историография уделяет крайне мало внимания, практически ее игнорирует. Составители публикаций чаще ограничиваются указанием в предисловии на издания по исследуемой теме.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что американские историки-марксисты придают большое значение научно-методическим основам издания исторических источников (в частности, по истории негров США за период 1861—1877 гг.). Несмотря на некоторое разнообразие в приемах и методах подготовки документальных изданий, можно говорить о наличии многих общих, устойчивых черт, присущих научному типу подготовленных ими публикаций. Методический опыт американских ученых марксистского направления представляет значительный интерес и для советских историков и археографов. Классовый подход в оценке всех изучаемых исторических явлений, умело используемый метод диалектического материализма позволяют американским ученым-марксистам решать вопросы, связанные с работой над документальными публикациями, на высоком научном уровне. Приемы и методы публикации документов, применяемые историками-марксистами США, имеют важнейшее значение для глубокой и всесторонней критики буржуазной методологии публикации источников[23].

---

[1] Иванов Р. Ф. Гражданская война 1861—1865 гг.— В кн.: Основные проблемы истории США в американской историографии 1861—1918 гг. Сб. статей. М., 1974,

с. 28—40.

[2] Дементьев И. П. Американская историография гражданской войны в США. М., 1963, с. 325—327; Захарова М. Н. Аболиционистское движение.— В кн.: Основные проблемы истории США в американской историографии. От колониального периода до гражданской войны 1861—1865 гг. Сб. статей. М., 1971, с. 286; Блинов А. И. Реконструкция Юга.— В кн.: Основные проблемы истории США в американской историографии 1861—1918 гг. Сб. статей. М., 1974, с. 73—74; Болховитинов Н. Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980, с. 169—170.

[3] Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и гражданская война в США. М., 1964, с. 31, 34; История США. Т. 1 (1607—1877). М., 1983, с. 644, 651.

[4] Гольдберг Н. М. Рец. на: Документальная история негров в Соединенных Штатах.— Вопросы истории, 1954, № 11, с. 156—159; Каневский Б. П. Рец. на: Филипп С. Фонер. Жизнь и труды Фредерика Дугласа.— Вопросы истории, 1956, № 5, с. 199—200.

[5] Королев Г. И. Научно-справочный аппарат зарубежных публикаций исторических документов (XX в.). Учебное пособие. М., 1982.

[6] A Documentary History of the Negro People in the United States. Ed. by H. Aptheker. New York, 1951; The Thin Disguise: Turning Point in Negro History. Plessy versus Ferguson. A Documentary Presentation (1864—1896). Ed. by O. Olsen. New York, 1967; The Voice of Black America: Major Speeches by Negroes in the United States, 1797—1971. Ed by Ph. S. Foner. New York, 1972; The Life and Writings of Frederick Douglass. Ed. by Ph. S. Foner, vols. I—V. New York, 1950—1975; The Black Worker. A Documentary History. From Colonial Times to the Present. Ed. by Ph. S. Foner and R. Lewis, vols. I—III. Philadelphia, 1978; Proceedings of the Black State Conventions, 1840—1865. Ed. by Ph. S. Foner and G. Walker, vols. I—II. Philadelphia, 1979—1980.

[7] Селезнев М. С. Теория и методика советской археографии. Учебное пособие. М., 1974, с. 82—94.

[8] A Documentary History of the Negro People..., p. XIV; The Voice of Black America..., p. 2.

[9] Brubaker R. L. The Publication of Historical Sources: Recent Projects in the United States.— The Library Quaterly, vol. 37, 1967, N 2, p. 207.

[10] См., напр.: The Life and Writings..., vol. I, p. 13.

[11] The Voice of Black America..., p. 2.

[12] The Thin Disguise..., p. 38.

[13] A Documentary History of the Negro People..., p. 613; The Voice of Black America..., p. 281.

[14] The Voice of Black America..., p. 7; A Documentary History of the Negro People..., p. XIV.

[15] The Thin Disguise..., p. 30.

[16] Ibid., p. 31.

[17] A Documentary History of the Negro People..., p. 559.

[18] The Voice of Black America..., p. 357.

[19] The Life and Writings ..., vol. IV, p. 215.

[20] The Black Worker. A Documentary History..., vol. I, p. VI—X.

[21] The Voice of Black America..., p. 2.

[22] См., напр.: The Life and Writings..., vol. III, p. 436; vol. IV, p. 544.

[23] См. подробнее об этом: Вопросы критики методологии и теории буржуазного архивоведения. Сб. статей. М., 1980.

Заседание комитета архивов литературы и искусства МСА

8—12 сентября 1986 г. в Марбахе (ФРГ) состоялось заседание комитета архивов литературы и искусства МСА, в работе которого участвовали: председатель комитета М. Ельяш (ЧССР), секретарь комитета В. Фольке (ФРГ), члены комитета К. Ган (ГДР), Н. Б. Волкова (СССР), К. Сала (Финляндия), в качестве наблюдателя от МСА — Л. Ауэр (Австрия), а также руководство Немецкого литературного архива в Марбахе и директор Архива звукозаписи финской литературы. На обсуждение был вынесен вопрос культурно-просветительной деятельности архивов литературы и искусства. Каждым членом комитета было подготовлено сообщение, характеризующее работу представляемого им учреждения в этой области. Поскольку большинство учреждений не являются государственными архивами и занимаются собиранием материалов литературы и искусства на

правах музеев, библиотек, литературных центров, преимущественно обсуждались аспекты работы с документами личного происхождения.

Заседания проходили в течение трех дней и включали сообщение докладчика по названной теме, вопросы к нему и выступления по сообщению и ходу обсуждения. Большой интерес вызвал доклад о работе ЦГАЛИ СССР, в частности, такие вопросы, как комплектование архива материалами государственных учреждений, общественных организаций и документами из личных архивов; подготовка к печати документальных изданий (в том числе популярных сборников для широкого читателя); работа архива по созданию научно-справочного аппарата (по своим материалам), периодическое издание путеводителей, подготовка печатных каталогов по описанию наследия А. А. Блока и В. В. Маяковского; исследовательская деятельность архива и его работа в качестве научно-методического центра для аналогичных архивов и отделов личных фондов в центральных архивах союзных республик, а также рукописных отделов музеев и библиотек.

В ходе дискуссии большое внимание было уделено собирательской деятельности архивов, увеличению цен и росту продажи документов личного происхождения, вместо прежней передачи в дар, необходимости запрещения вывоза ценных документов за границу. Известную озабоченность вызвал вопрос отбора документов на постоянное хранение. Высказывания были весьма противоречивы, от приема в полном объеме любого архива писателя-любителя, до тщательной экспертизы наследия лишь выдающихся деятелей. Были высказаны предложения о проведении архивами записей фольклора и особой важности этой работы для развивающихся стран. Единодушно было поддержано мнение о необходимости иметь в архивах постоянную экспозицию уникальных документов в муляжах или факсимильных копиях для проведениях экскурсий. Много говорилось о желательности подготовки документальных сборников, подборок диафильмов, издания каталогов по проводимым выставкам; сближения в работе архивов, музеев, библиотек и повышения роли комитета в решении этого вопроса; установления связей с архивами стран Азии и Латинской Америки.

В результате проведенного обсуждения было принято решение об усилении культурно-просветительной деятельности архивов в соответствии с условиями каждой страны; развитии ее новых форм в тесном сотрудничестве со средствами массовой пропаганды (радио, телевидение, кино); о расширении публикации документов в целях создания источниковой базы для культурно-просветительной работы; подготовке сборников популярного характера, факсимильных воспроизведений текстов классиков, тематических подборок диапозитивов и фотокопий для широкого круга читателей и особенно преподавателей; проведении выставок документов, преимущественно в факсимильных копиях.

Были приняты также следующие решения о дальнейшей работе комитета: в соответствии с приглашением начальника Главархива СССР Ф. М. Ваганова провести очередное заседание комитета в 1987 г. в Москве в сентябре месяце на тему — «Подготовка документальных и справочных изданий»; заседание в 1988 г. совместить с проведением конгресса МСА в Париже, тема обсуждения — «Новые формы документов литературы и искусства, проблемы их хранения и использования»; тема заседания 1989 г. (место проведения будет установлено дополнительно) — «Проблемы улучшения обслуживания исследователей и заинтересованных учреждений»; совместно с международными комитетами музеев и библиотек подготовить и провести в 1990 г. семинар для архивных, библиотечных и музейных работников на тему — «Описание и каталогизация фондов личного происхождения»; подготовить сборник о работе архивов литературы

и искусства (на базе работы комитета за истекший период).

Участники заседания ознакомились с работой Немецкого литературного архива и Национального музея Шиллера в Марбахе, Музея писателя Ю. Кернера в Вайнсберге и Музея поэта И. Гёльдерлина в Тюбингене. Были организованы приемы членов комитета руководством Немецкого литературного архива, а также городскими властями Марбаха и Вайнсберга. Участники встреч, бесед проявили большой интерес к современной обстановке в Советском Союзе, к результатам работы XXVII съезда КПСС, позиции СССР в борьбе за мир, вопросам расширения культурного обмена.

Советские архивисты за рубежом

Делегация советских архивистов в составе директора НИЦТД СССР О. А. Михайлова и директора ЦГАДА СССР М. И. Автократовой приняла участие в национальной конференции архивистов **Болгарии** «Научно-справочный аппарат архивов и пути его усовершенствования», которая проходила в Софии 20—21 ноября 1986 г. Помимо работников государственных архивов НРБ, Центрального партийного архива, ведомственных архивов — МИД, МВД, Народной библиотеки имени Кирилла и Мефодия, в ней участвовали представители архивных учреждений ВНР (И. Ваш), ГДР (Р. Томес), ПНР (С. Навроцкий), ЧССР (Б. Костицкий), а также Международного центра по изучению источников по истории стран Балканского полуострова (СИБАЛ). Программа конференции предусматривала 2 пленарных и 3 секционных заседания, посвященных следующим вопросам: справочники по учету документов (описи, фондовые картотеки) и издание архивных справочников; справочники по содержанию документов (каталоги, обзоры, путеводители); автоматизированный поиск информации по архивным справочникам.

На первом пленарном заседании конференции выступила М. И. Автократова с докладом на тему: «Система научно-справочного аппарата в госархивах СССР и пути ее усовершенствования». О. А. Михайлов выступил на секции по вопросам автоматизации информационного поиска в архивах, а также на проведенном в Главном управлении архивов НРБ совещании руководящих работников архивных учреждений с докладом на тему: «Новая техника в архивах СССР». Вопросы автоматизации поиска информации в архивах заняли на конференции одно из центральных мест. Всего в НРБ введено в АИПС 140 тыс. описаний документов. Были заслушаны сообщения о внедрении автоматизации в делопроизводство учреждений на базе ЕГСД, об усовершенствовании и модернизации информационных средств в Дипломатическом архиве МИД Болгарии и др. Демонстрировались компьютеры в действии. О. А. Михайлов ознакомил участников конференции с опытом работы советских архивистов по созданию АИПС «Великий Октябрь» и «Архитектура и градостроительство Москвы и Ленинграда и их пригородов».

Основные доклады на пленарном заседании болгарских коллег были посвящены вопросам развития понятия системы научно-справочного аппарата к архивным документам; создания и развития научно-справочного аппарата в болгарских архивах. Всего на конференции было заслушано более 50 докладов и сообщений по вопросам, связанным с усовер-

шенствованием традиционных и созданием автоматизированных справочников.

Обсуждение на конференции вопросов создания и усовершенствования научно-справочного аппарата, знакомство с некоторыми архивами показали, что у болгарских архивистов есть большой положительный опыт в области издания различных справочников. Так, Центральным государственным историческим архивом с 1952 г. опубликовано 15 справочников, в том числе 2 издания путеводителя (1957 и 1970 гг.). В 1986 г. Главным управлением архивов при Совете Министров НРБ издан путеводитель «Архивы Болгарии», в который вошли характеристики трех центральных государственных архивов (Центрального государственного архива, Центрального государственного исторического архива, Центрального государственного технического архива), Рукописно-документального центра Народной библиотеки имени Кирилла и Мефодия, Центрального военного архива, Архива Болгарской академии наук, Архивно-документационного отдела МИД, Софийского городского и окружного государственного архива и всех 26 окружных архивов. Путеводитель снабжен предисловием на болгарском, русском, французском и английском языках. Главным управлением архивов при Совете Министров НРБ на протяжении ряда лет издается дважды в год бюллетень о новых поступлениях и обработанных архивных фондах, содержащий информацию по всем госархивам страны. Все выступавшие отмечали большое практическое и научно-методическое значение конференции для деятельности не только архивных учреждений Болгарии, но и дальнейшего международного сотрудничества архивистов социалистических стран.

Советские архивисты посетили Центральный государственный исторический архив Болгарии, беседовали с его руководящими работниками. Этот архив был создан в 1952 г. В нем хранится более 1700 фондов (600 тыс. ед. хр.) и около 1 млн. копий документов по истории Болгарии, полученных из-за рубежа, в том числе, из СССР, ГДР, ЧССР, ПНР, Великобритании, ФРГ, США (всего из 26 стран). Архив хранит документы, в основном, за период от освобождения Болгарии от османского ига (1878 г.) до победы социалистической революции (9 сентября 1944 г.). Состоялся обмен опытом работы, в частности, в области обеспечения сохранности документов и издания справочников. Читальный зал архива располагает двумя изолированными помещениями для просмотра документов и микрофильмов, оборудован современной просмотровой и копировальной техникой.

Советские архивисты посетили также с целью обмена опытом Болгарский исторический архив в составе Рукописно-документального центра Народной библиотеки имени Кирилла и Мефодия. Архив хранит 2 млн. документов (812 фондов, 80 коллекций и 3 тыс. единичных поступлений). Хронологические рамки материалов — первая четверть XIX в.— первое двадцатилетие XX в. В этом архиве, как и в других, первостепенное значение в области научной информации придается изданию архивных справочников. В архиве сочетают высокие нормы описания документов (55 заголовков в день) с достаточно глубокой детализацией подачи информации. В обоих архивах имеются документы о русско-болгарских культурных и экономических связях в XIX — начале XX в.

В Софии советские архивисты были приглашены в СИБАЛ и приняты его генеральным директором Ж. Кабадаиевым, который высказал пожелание о налаживании более тесного сотрудничества СИБАЛ с архивными учреждениями СССР (в настоящее время в СИБАЛ входят представители Археографической комиссии АН СССР и других академических учреждений страны). Предложение заслуживает внимания, так как в гос-

архивах СССР хранится большое количество источников по истории балканских стран.

Советским архивистам была также предоставлена возможность ознакомиться с библиотекой и музеем Рыльского монастыря, где им были показаны болгарские и русские документы XVI—XIX вв. и рукописные книги, в числе которых были Апостол (1564 г.) и Острожская библия (1581 г.) первопечатника Ивана Федорова. В ЦГАДА хранятся некоторые документы Рыльского монастыря XVI—XVII вв., в частности, письма духовенства об оказании им материальной помощи. Все эти документы свидетельствуют о древних русско-болгарских связях. Поэтому было бы целесообразно в дальнейшем провести в хранилищах НРБ выявление документов по истории России и русско-болгарских связей с целью получения их копий в порядке обмена с болгарскими коллегами.

Советским архивистам был оказан исключительно теплый, радушный прием Главным управлением архивов НРБ, всеми болгарскими архивистами, с которыми делегация встречалась.

* * *

В Югославии с 20 по 25 декабря 1986 г. в работе над сборником документов «Советско-югославские отношения 1917—1941 гг.» принимала участие делегация представителей советских подготовительных организаций, в которую входили: А. В. Елпатьевский и К. К. Миронова (Главархив СССР), И. И. Костюшко, В. В. Зеленин и Т. Е. Кириллова-Угрюмова (Институт славяноведения и балканистики АН СССР), В. М. Ендакова (ИМЛ при ЦК КПСС), Э. А. Савонина (ИДУ МИД СССР). С югославской стороны сборник готовят: Институт современной истории в Белграде, Архив ЦК СКЮ, Институт национальной истории Македонии, институты рабочего движения Хорватии, Боснии и Герцеговины. Планируется завершить подготовку издания в 1987 г.

В заседаниях редколлегии, проходивших в Институте современной истории, принимали участие его директор П. Кочеренда, академик М. Апостолски, старшие научные сотрудники С. Цветкович (отв. редактор), М. Васич, П. Дамьянович, зав. Архивом ЦК СКЮ М. Босич, научный сотрудник Македонской академии наук и искусств М. Тодоровски.

Делегация была принята директором Архива Сербии М. Даич, а также другими его ответственными работниками. Обсуждались вопросы об обмене делегациями, литературой, об изучении архивных документов по истории народов Советского Союза и Югославии. Дом советской культуры в Белграде устроил встречу научной общественности с советскими историками и архивистами, на которой рассматривались основные направления дальнейшего развития советско-югославского сотрудничества в области истории.

Визит делегации проходил в обстановке дружбы и взаимопонимания.

* * *

В соответствии с Соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и АНДР от 10 декабря 1963 г., а также Протоколами об основных направлениях сотрудничества между Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и Национальным управлением архивов **Алжирской Народной Демократической Республики**, подписываемыми сторонами на каждые два года, делегация советских архивистов в составе главного редактора журнала «Советские архивы» С. И. Кузьмина, начальника отдела обеспечения социально-правовых запросов граждан Главархива СССР В. А. Еремченко и начальника Архивного управления Леноблгорисполкомов В. В. Домарева с 29 ноября по 6 декабря 1986 г. посетила

АНДР в целях ознакомления с работой Национального управления архивов и Национального архива республики, местных архивов в гг. Тлемсене и Оране, обмена опытом по актуальным вопросам архивного строительства.

Советским архивистам был оказан радушный прием алжирскими коллегами, возглавляемыми генеральным директором Национального центра исторических исследований М. Туили, который одновременно является руководителем Национального управления архивов АНДР, а также советником Президента республики по вопросам архивной работы и исторических исследований.

Состоялась встреча с руководящими работниками и специалистами архивных учреждений АНДР, в которой приняли участие М. Туили, директор Государственного архива Алжирской вилайи (области), ответственные сотрудники Национального управления архивов и Национального архива АНДР. В ходе этой и других встреч и бесед с представителями архивной службы и научной общественности АНДР советская делегация ознакомила алжирских коллег с работой советских архивистов, направленной на выполнение поставленных XXVII съездом КПСС задач ускорения социально-экономического развития советского общества, осуществление мероприятий по перестройке и дальнейшему улучшению работы архивных учреждений СССР.

Особое внимание было уделено ознакомлению алжирских коллег с опытом деятельности советских архивных учреждений по таким направлениям, как организация методической и практической работы по комплектованию ГАФ СССР, экспертизе ценности документов, работе с ведомствами, обеспечению преемственности научно-справочного аппарата государственных и ведомственных архивов, использованию документов в научных и практических целях (в том числе по удовлетворению социально-правовых запросов граждан), а также с ролью журнала «Советские архивы» в выполнении задач, стоящих перед учреждениями государственной архивной службы СССР. Было обращено внимание алжирских коллег на возможность публикации в журнале «Советские архивы» материалов, подготовленных архивистами АНДР.

М. Туили и другие руководители архивных учреждений АНДР, в свою очередь, информировали советскую делегацию о состоянии архивного дела и мерах, принимаемых в последние годы правительством республики по обеспечению сохранности и использования архивных документов в научных и практических целях и, в частности, в предстоящем написании на основе архивных документов истории Алжирского государства. М. Туили отметил, что политика правительства АНДР в области архивов интегрируется в общий процесс политического, экономического, социального и культурного строительства страны. Одним из важных моментов является восстановление архивного достояния, вывезенного колонизаторами из страны накануне завоевания ею независимости. Речь идет о двух категориях документов: созданных до 1830 г., т. е. до колониальной агрессии и отражающих существование на этой территории суверенного алжирского государства, и за колониальный период — с 1830 по 1962 г. Что касается первой из них, то значительная часть этой документации после трудных переговоров в 1968 и 1975 гг. была передана алжирскому народу. Требование же Алжира вернуть документы колониального периода натолкнулось на сопротивление бывшей метрополии, хотя законность его очевидна и подтверждается как фундаментальными архивными принципами, так и решениями ряда международных организаций.

В целях успешного выполнения задач по возвращению и воссозданию архивного достояния, обеспечению сохранности документов органов власти современного Алжира Национальное управление архивов АНДР

предполагает работать по следующим трем направлениям: принятие соответствующего законодательства и регламентирующих его документов с учетом политических и административных условий страны; разработка рабочего плана подготовки научных и технических кадров архивов; создание по всей территории страны сети архивных учреждений во главе с Национальным управлением (центром) архивов.

Советской делегации была предоставлена возможность ознакомиться с деятельностью архивов вилайи Алжир, вилайи Тлемсен, вилайи Оран, архивов мерии г. Орана, коммунального архива г. Бу Тлелис, архивов Технической академии, посетить Университет технологических наук г. Орана, географическое и археологическое общество г. Орана, предприятие по производству пищевых продуктов г. Орана. Госархив в г. Алжире размещается в специальном здании, построенном французами в 50-е годы, архив в г. Тлемсене — в специальном недавно построенном здании, архив в г. Оране — на четырех этажах нового здания. В архивах имеются системы кондиционирования воздуха, противопожарной сигнализации; хранилища оборудованы металлическими стеллажами французского и алжирского производства с регулируемыми по высоте полками. Документы хранятся горизонтально в картонных коробках небольшого формата, вместимость которых примерно вдвое меньше коробок, применяемых в наших архивах. Документы формируются в папки по предметно-вопросному признаку и хранятся в основном в неподшитом (непереплетенном) состоянии. Описи на большинство документов отсутствуют, их заменяют постеллажные указатели, содержащие глухие сведения о том, документы каких фондообразователей и за какой период находятся в той или иной коробке. Материалы систематизированы не по фондам, а по тематическим группам (классам): например, документы по вопросам общего управления, экономики, культуры, охраны общественного порядка и т. д.

По каждому госархиву издан путеводитель, в котором приводятся обобщенные сведения о составе хранящихся в них материалов. На отдельные наиболее ценные комплексы документов имеются подробные описи, часть которых издана небольшим тиражом (несколько десятков экземпляров). Отбор документов на государственное хранение осуществляется самими ведомствами и учреждениями, в деятельности которых они отложились. Материалы передаются в госархивы, как правило, в неупорядоченном состоянии, вследствие этого на госхранение поступает значительное количество документов, не имеющих научно-исторического значения. Штат госархивов вилайи насчитывает от 8 до 10 постоянных работников и примерно столько же технических сотрудников, которых могут привлекать к работе временно (в основном для разборки поступающих документов). Госархивы оснащены современной микрофотосъемочной, проявочной, множительной и другой техникой преимущественно зарубежного производства. Не располагая подлинниками многих документов, вывезенных французами в начале 60-х годов, Национальное управление архивов АНДР прилагает значительные усилия по приобретению за рубежом микрофотокопий документов по истории Алжира. Правительство выделяет для этой цели средства.

Алжирские коллеги ознакомили советскую делегацию с ходом строительства комплекса Национального архива республики и Национального центра исторических исследований в г. Алжире, окончание которого намечено на второй квартал 1987 г. Общая протяженность стеллажей архивохранилищ в соответствии с проектом — 140 тыс. пог. м (около 10 млн. дел). В комплексе предусмотрены также хранилища для кинофотофонодокументов, помещения для микрофотолаборатории и реставрационной мастерской. В этом же комплексе будут размещены школа для подготовки архивистов среднего звена, большой выставочный зал и кинолекторий. Строи-

тельство здания находится под контролем Президента АНДР, так как речь идет о строительстве современного культурного центра, предназначенного не только для хранения архивных документов, но и самого широкого их использования в научных, культурно-просветительных и агитационно-пропагандистских целях.

Руководители и специалисты архивных учреждений АНДР в беседах с советской делегацией неоднократно указывали, что основными проблемами для них до сих пор остаются организация комплектования государственных архивов на научной основе, налаживание работы по контролю за состоянием архивных документов в ведомствах, обеспечение их отбора, упорядочение и последующее широкое использование в интересах развития экономики и культуры страны. В связи с этим М. Туили с удовлетворением отметил, что большую помощь в повседневной работе оказывают переведенные советскими коллегами на французский язык «Основные правила работы государственных архивов СССР» (М., 1984).

Встречи и беседы советской делегации с руководителями и специалистами архивных учреждений АНДР неизменно проходили в обстановке сердечности и полного взаимопонимания. Визит делегации советских архивистов освещался в газетах АНДР «Аш-Шааб», «Ель-Моджазид», «Джухурия» и по Всеалжирскому радио.

* * *

В соответствии с Протоколом об основных направлениях сотрудничества между Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и Британским академическим комитетом по связям с советскими архивами (БАЛСА), по приглашению БАЛСА в **Великобритании** с 3 по 14 ноября 1986 г. находилась делегация советских архивистов, в которую входили первый заместитель начальника Главархива СССР доктор исторических наук, профессор Е. М. Кожевников, начальник Главархива Азербайджанской ССР кандидат исторических наук А. А. Пашаев, ответственный работник отдела внешних сношений Главархива СССР Л. Е. Селиванова. Делегация знакомилась с опытом работы архивных учреждений Великобритании, вела переговоры по вопросам укрепления и расширения сотрудничества между архивными учреждениями двух стран.

Советские архивисты посетили новое здание Государственного архива Великобритании в Кью и старое здание в центре Лондона на Ченсери Лейн, Британскую библиотеку, Архив палаты лордов британского парламента, Библиотеку и Архив Индиа оффис, Архив городского совета в Бристоле, Национальную библиотеку Уэльса в Абериствите, Центр русских исследований и Библиотеку Бирмингемского университета, Библиотеку Гилдхолл в Лондоне, Архив королевского колледжа Кембриджского университета. Состоялись встречи и беседы с представителями научных кругов в Лондоне,Бристоле, Бирмингеме, Кембридже.

Состоялись переговоры с представителями БАЛСА (директором Государственного архива Великобритании Дж. Мартином и его заместителем М. Роупером, а также сотрудниками архива) по вопросам подготовки совместного семинара на тему «Архивы в конце XX в.: применение электронно-вычислительной техники».

Советскую делегацию заинтересовал опыт Британской библиотеки в области обеспечения сохранности, консервации и реставрации документов. Методы обеспечения сохранности архивных и библиотечных материалов, как отметил заведующий Службой обеспечения сохранности Британской библиотеки Д. Клеменс, включают в себя три направления: сохранение оригиналов документов в оптимальных климатических режимах, замена

оригиналов путем перенесения их содержания на другие носители информации и профилактические меры с целью предотвращения разрушения документов. Для осуществления деятельности библиотеки в этой сфере в 1983 г. и была создана Служба обеспечения сохранности, основными задачами которой являются руководство всей работой библиотеки по сохранению и консервации документов и книг, управление техническими средствами обработки, контроль за проведением исследований в этой области и консультации по профилю этой службы по методам консервации и реставрации. Служба обеспечения сохранности проводит реставрацию и консервацию наиболее ценных книг и рукописей, профилактические меры по консервации материалов. Остальные виды реставрационных работ, как правило, выполняются коммерческими мастерскими. Интересен, например, метод глубокого замораживания в рефрижераторах в случае промокания большого количества книг и рукописей. Этим также занимаются подрядчики. В Британской библиотеке, как и во многих других библиотеках и архивах, дела хранятся в коробках. В Архиве Индиа оффис применяются коробки с мягким покрытием внутри. Распространенным способом формирования документов в дела является наращивание корешков у документов и сшивание этих корешков чаще всего с помощью шнура или тесьмы, так, что дела легко можно расшить. Некоторые наиболее интересные документы, которые чаще других выделяют для выставок, хранят в пластиковых конвертах. Они оформлены таким образом, что всегда готовы для экспонирования. Так поступают в Британской библиотеке, в Библиотеке Гилдхолл, в Библиотеке и Архиве Индиа оффис.

В ряде архивов и библиотек членам делегации были показаны уникальные документы, такие, как грамота Уильяма II собору Св. Павла (XI в.) в Гилдхолле, документы XIV—XVI вв. по истории Бристоля, документы по истории Бристольского театра (с XVIII в.) в городском архиве Бристоля, дипломатические документы по истории взаимоотношений России, Великобритании и других европейских государств со странами Ближнего Востока в Архиве Индиа оффис.

В Индиа оффис хранится большое количество документов по истории России, которые советские исследователи в своей научной работе пока практически не использовали, поскольку до недавнего времени Индиа оффис (это архив Ост-Индской компании) находился в прямом ведении министерства иностранных дел и доступ к делам, ограничительные даты которых иногда достигают ста лет, был в значительной степени затруднен. В настоящее время Архив Индиа оффис передан в подчинение Британской библиотеке.

Состоялись переговоры с членами БАЛСА, в ходе которых обсуждались вопросы сотрудничества между архивными и научными учреждениями двух стран, были подведены итоги выполнения положений Протокола о сотрудничестве между Главархивом СССР и БАЛСА, намечены перспективы его развития, подведены итоги обсуждения вопросов совместного семинара и намечены мероприятия по его подготовке.

Визит советских архивистов способствовал дальнейшему развитию отношений между архивными и научными учреждениями СССР и Великобритании.

* * *

С 15 по 22 ноября 1986 г. в **Гвинее** находилась делегация советских архивных и музейных работников, в которую входили зам. начальника Главархива СССР А. В. Елпатьевский, зав. отделом Центрального музея В. И. Ленина Г. Н. Гаража, ст. научный сотрудник ВНИИДАД

Л. Н. Воронова. Делегация приняла участие в Национальном семинаре по архивистике и музееведению. На семинаре было заслушано и обсуждено 16 докладов (по 8 с гвинейской и советской стороны), посвященных общим проблемам организации архивов и музеев, классификации, комплектования и экспертизы архивных и музейных фондов, обеспечения сохранности архивных документов и музейных экспонатов и их использования как национального достояния. Опыт советского архивного и музейного дела вызвал большой интерес у гвинейских коллег. Их доклады, а также выступления и вопросы по докладам советских делегатов свидетельствуют о высоком уровне профессиональной подготовки, правильном понимании современных требований к архивному и музейному делу. Так, гвинейские архивисты, сохраняя старую классификационную схему по сериям относительно документов колониального периода, применяют современные принципы фондирования к документам независимого Гвинейского государства.

Семинар вызвал определенный интерес гвинейской общественности: о нем сообщалось по радио; в день закрытия была организована встреча его участников с представителями прессы и радио, в ходе которой советские архивисты дали высокую оценку семинару и высказали впечатления о стране и контактах с гвинейскими коллегами.

По инициативе советского посольства в Гвинее была проведена встреча с ректоратом, преподавателями и студентами университета в г. Конакри, на которой присутствовали около 400 человек. На этой встрече советские архивисты выступили с краткими сообщениями о советском архивном и музейном деле, был показан документальный фильм о Центральном музее В. И. Ленина «Университет миллионов» (на французском языке).

Советскую делегацию принял постоянный секретарь Военного комитета национального возрождения Гвинеи Керфала Камара, который подчеркнул дружеское отношение Гвинеи к Советскому Союзу и ее стремление к совместным действиям за развитие мира и прогресса. Во встрече приняли участие с советской стороны посол СССР в Гвинее В. Н. Раевский и советник посольства А. Д. Неверкович; с гвинейской стороны — член ВКНВ, министр-резидент Лесной Гвинеи Мамаду Болде.

Встречи советских архивистов с гвинейскими коллегами проходили в обстановке дружбы, взаимопонимания и способствовали дальнейшему развитию связей между архивистами и музейными работниками СССР и Гвинеи.

Зарубежные архивисты в СССР

В четвертом квартале 1986 г. по приглашению Главархива СССР Советский Союз посетил ряд представителей архивных учреждений **ЧССР.**

С 27 по 31 октября 1986 г. в СССР находился сотрудник Архивного управления МВД ССР Л. Вртель с целью проведения консультаций по вопросам критериев отбора документов на государственное хранение.

С 24 по 28 ноября 1986 г. директор Центрального государственного архива ЧСР в Праге Я. Врбата и инженер П. Гавлена знакомились с опытом строительства и эксплуатации архивных зданий в СССР.

10—13 декабря 1986 г. в Москве проходило заседание совместной советско-чехословацкой редколлегии издания «Документы и материалы по исто-

рии советско-чехословацких отношений». Было рассмотрено состояние работы над 6-м томом издания, обсуждены вновь выявленные советские и чехословацкие документы, утвержден график работы редколлегии на 1987—1988 гг., принята программа очередного заседания редколлегии в Праге в 1987 г.

С 9 по 13 декабря 1986 г. заместитель директора Центрального государственного архива ЧСР в Праге П. Кошек находился в СССР с целью ознакомления с вопросами материально-технического оснащения архивов и лабораторий.

Визиты чехословацких архивистов — новый вклад в дело развития и упрочения контактов между архивными учреждениями СССР и ЧССР.

* * *

С 18 ноября по 2 декабря 1986 г. в Советском Союзе с дружественным визитом находился заместитель директора Национального архива **Индии** С. Н. Шарма.

Между руководством Главархива СССР во главе с первым заместителем начальника Главархива СССР Е. М. Кожевниковым и С. Н. Шарма состоялись переговоры. Обсуждены вопросы подготовки архивистов к фестивалям СССР в Индии и Индии в СССР. С. Н. Шарма ознакомился с достижениями советского народа в различных сферах общественной жизни, посетил ЦГАОР СССР, ЦГАДА, ЦГИА СССР, ВНИИДАД, архивные управления Мосгорисполкома и Леноблгорисполкомов, другие архивные учреждения страны, осмотрел историко-революционные памятники и достопримечательности Москвы, Ленинграда и Ашхабада.

* * *

По приглашению Главархива СССР с 30 августа по 13 сентября 1986 г. в Советском Союзе находилась **делегация канадских архивистов** в составе директора Государственного архива Канады Ж. П. Валло и директора филиала Государственного архива Канады М. Свифта с целью ознакомления с опытом работы советских государственных архивов, а также для продолжения переговоров о сотрудничестве между архивными учреждениями СССР и Канады.

Делегация посетила Москву, Ленинград и Киев, где ознакомилась с работой ЦГАЛИ СССР, ЦГАДА, ЦГИА СССР, Вычислительного центра НИЦТД СССР, а также ЦГАОР, ЦГИА УССР в г. Киеве, ЦГАМЛИ УССР. Делегация была принята руководством Главархива СССР и Главархива УССР. У канадских архивистов вызвали живейший интерес организация работы учреждений государственной архивной службы СССР по комплектованию и экспертизе, обеспечению сохранности и реставрации, использованию и публикации архивных документов, созданию к ним научно-справочного аппарата и подготовке кадров архивистов. В Киеве на встрече с руководящими работниками Главархива УССР Ж. П. Валло и М. Свифт рассказали о тех проблемах и задачах, которые стоят в настоящее время перед Государственным архивом Канады в связи с предстоящей реорганизацией государственных архивов и попыткой создания системы государственных архивов в стране, а также о своих впечатлениях от организации архивного дела в СССР.

В ходе бесед в Главархиве СССР обсуждались возможности и пути дальнейшего развития сотрудничества между государственными архивными учреждениями двух стран. Стороны пришли к выводу, что такое сотрудничество может развиваться по таким направлениям, как обмен опытом работы, подготовка совместных сборников документов, документальных выставок

и организация использования документов исследователями двух стран, а также архивоведческой литературой и копиями архивных документов.

Визит первой делегации канадских архивистов — важный шаг в развитии отношений между СССР и Канадой в области архивного дела.

* * *

По приглашению Главархива СССР в Советском Союзе с 30 ноября по 6 декабря 1986 г., в целях ознакомления с опытом работы советских архивных учреждений и проведения переговоров о сотрудничестве между архивными учреждениями двух стран, находилась делегация Комитета АСПО **(Американского совета познавательных обществ)** по советско-американскому сотрудничеству в области архивного дела в составе Ф. Берка, и. о. Архивиста США; Дж. Роудса, директора программы по архивам и делопроизводству университета Западного Вашингтона (Общество американских архивистов); Б. Дирстайна, главного архивиста Государственного архива Нью-Йорка, исполнительного директора Национальной ассоциации работников правительственных архивов и делопроизводителей; П. Гримстед, сотрудницы Центра русских исследований Гарвардского университета (Американская ассоциация по содействию славянским исследователям); У. Фишера (Международный совет по исследованиям и обменам (АЙРЕКС), секретаря комиссии АСПО по связям с СССР, А. Кассофа, исполнительного директора АЙРЕКС. Делегация ознакомилась с работой ЦГАДА, ЦГАЛИ СССР, Вычислительным центром НИЦТД СССР, ЦГАСА.

Американские архивисты имели беседу в ИДУ МИД СССР.

Состоялись переговоры американской делегации архивистов и представителей общественных организаций США с руководством Главархива СССР. От советской стороны в беседах принимали участие начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов, первый заместитель начальника Главархива СССР Е. М. Кожевников и начальники ряда отделов. Стороны рассмотрели вопросы подготовки соглашения о сотрудничестве Главархива СССР и Комитета АСПО по советско-американскому сотрудничеству в области архивного дела на 1986—1990 гг. Главархив СССР и Комитет АСПО договорились об обмене опытом работы в области архивного дела, публикациями и копиями архивных документов, оказании содействия в обеспечении большего доступа к архивным документам в соответствии с рекомендациями МСА, о сотрудничестве при выполнении рекомендаций МСА. Каждая из сторон изучит возможность и целесообразность создания двусторонней комиссии из представителей архивных, научных и культурных организаций в целях содействия осуществлению предложений сторон.

Было принято решение, что переговоры по вопросам заключения соглашения между Главархивом СССР и Комитетом АСПО по советско-американскому сотрудничеству в области архивного дела будут продолжены во время визита в Вашингтон делегации архивистов СССР.

Награды журнала

Решением редакционной коллегии журнала «Советские архивы» за хорошую организацию работы по подписке на журнал на 1987 г. награждены грамотами:

Главное архивное управление при Совете Министров Белорусской ССР;

Главное архивное управление при Совете Министров Киргизской ССР;

Архивный отдел Алтайского крайисполкома;

Архивный отдел Крымского облисполкома;

Архивный отдел Восточно-Казахстанского облисполкома.

Критика и библиография

Советская археография в период развитого социализма (1960—1980 гг.). Археографическая деятельность Академии наук СССР, академий наук союзных республик и Министерства иностранных дел СССР. Учебное пособие. М., МГИАИ, 1986. 86 с. Тираж 500*.

Рецензируемая работа подготовлена сотрудниками кафедры археографии МГИАИ и предназначена для студентов, изучающих общий курс советской археографии. Она является третьим выпуском учебного пособия «Советская археография в период развитого социализма (1960—1980 гг.)»[1]. В пособии впервые предпринята попытка обобщить археографическую деятельность научных учреждений системы АН СССР, академий наук союзных республик и МИД СССР на современном этапе, который ознаменовался значительными достижениями в научно-публикационной работе. Их весомый вклад в публикацию исторических источников имеет весьма важное значение для развития научных исследований, изучения отечественной и всеобщей истории, идейно-политического воспитания трудящихся, борьбы с буржуазной идеологией и фальсификаторами истории. Структура пособия соответствует целям и задачам программы учебного курса по археографии и включает введение, три главы и заключение.

Во введении показаны основные направления и проблематика археографической деятельности учреждений АН СССР, академий наук союзных республик и МИД СССР, названы основные выпускаемые ими документальные серии, указаны учреждения, наиболее активно публикующие документы и материалы (институты истории СССР, всеобщей истории, славяноведения и балканистики, востоковедения, истории естествознания и техники, русской и мировой литературы, русского языка АН СССР, Археографическая комиссия АН СССР и ее отделения, Архив АН СССР, соответствующие институты в союзных республиках, Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР, ИДУ МИД СССР и др.).

Подчеркнуто, что принципиальное значение для развития публикации документов имеют принятые в рассматриваемые годы постановления ЦК КПСС и Советского правительства по актуальным вопросам науки, культуры и идеологической работы. Отмечен вклад академических учреждений в разработку приемов и методов публикации документов, эпистолярного наследия, памятников древнерусской письменности и письменности Востока (с. 11—12). Кратко освещена также активизировавшаяся в указанный период деятельность ряда институтов АН СССР и МИД СССР при участии Главархива СССР, ЦГА СССР, главархивов союзных республик совместно с научными и архивными учреждениями зарубежных стран по подготовке сборников из истории международных отношений.

Обширная научно-публикационная деятельность академических учреждений и МИД СССР, справедливо указывается во введении, по многим направлениям ведется в самом тесном творческом контакте с государственными и партийными архивными учреждениями страны.

Первая глава «Документальные публикации Академии наук СССР» разделена на два параграфа. В первом из них подробно рассматривается публикация источников институтами истории, славяноведения и балканистики, этнографии и др. Дается характеристика крупнейшего публикаторского начинания — Корпуса древнейших источников по истории народов СССР, которое академик Л. В. Черепнин определил как новый этап в развитии советской археографии. В 1969 г. был создан специальный сектор истории древнейших государств на территории СССР в Институте истории СССР (с. 16), который приступил к подготовке к изданию трех серий Корпуса древнейших источников по истории народов СССР: первая серия — публикации нарративных источников по истории всех народов нашей страны с III тыс. до н. э., примерно, до 1300 г.; вторая серия — публикации ранних юридических памятников; третья серия — исследования по истории древнейших государств на территории СССР с приложением отдельных источников (с. 17—19). Освещена и традиционная работа АН СССР по изданию фундаментальной серии «Полное собрание русских летописей» и древнерусских юридических памятников, таких как «Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв.», (М., 1976), «Акты Русского государства. 1505—1526 гг.» (М., 1975), серий «Восстание декабристов» и «Письма и бумаги императора Петра Великого», «Классики науки» и др.

Значительное внимание уделено характеристике крупной серии «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях и документах», созданной по инициативе издательства «Наука» в 1964 г. Однако не отмечено, что в данной серии очень мало публикуется сборников документов[2].

Дан также краткий анализ крупнейших публикаций Института славяноведения и балканистики серии «Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы»,

издающейся с 1957 г., и «Восстание 1863 года», готовящейся по соглашению 1957 г. между академиями наук СССР и Польши.

Серия «Восстание 1863 года» создавалась при активном участии Главархива СССР и ряда ЦГА СССР, архивистов Украины, Белоруссии, Литвы. Практически в главе ничего не говорится о крупных документальных публикациях по истории советско-польских (вышло 12 томов), советско-чехословацких (издано 5 книг), советско-болгарских (вышло два тома), русско-советско-югославских (издано 4 книги) отношений, которые готовятся и издаются под руководством Института славяноведения и балканистики. Ссылки на работу В. М. Хевролиной «Издание источников по истории дружественных связей народов России и СССР с народами зарубежных стран» здесь явно недостаточно, тем более, что работа опубликована в 1977 г., поэтому ряд публикаций, вышедших в свет в последующие годы, не мог найти в ней отражения. В третьей главе об этих изданиях говорится достаточно подробно (с. 70—73 и др.). Ничего не сказано о документальных изданиях Института государства и права АН СССР по истории советских конституций и особенно о фундаментальном издании о Советах[3], широко вошедшем в научный оборот.

Довольно подробно разобрана деятельность Археографической комиссии и ее отделений, хотя и указывается, что публикация источников занимает в ее работе скромное место (с. 35). Отмечается, что публикационная работа Археографической комиссии ведется по следующим направлениям: выпуск отдельных изданий русских средневековых источников; подготовка сборников научных трудов академика М. Н. Тихомирова; публикация отдельных источников и их небольших комплексов в «Археографическом ежегоднике». Среди последних видное место занимают публикации о жизнедеятельности русских и советских историков и археографов, в том числе В. О. Ключевского, А. А. Шахматова, Н. П. Павлова-Сильванского, А. Е. Преснякова, Е. В. Тарле, М. Н. Тихомирова, Н. М. Дружинина и др. Справедливо также замечено, что незначительно число публикаций документов по истории советского общества (с. 39).

Вполне обоснованно сделан вывод о существенном обогащении источниковой базы изучения отечественной истории в результате издательской работы АН СССР (с. 45).

Во второй главе учебного пособия анализируются документальные публикации академий наук союзных республик, которые осуществляют специально созданные в конце 50-х — начале 60-х годов новые институты, сектора, комиссии (с. 46). Отмечается, что в 60—70-е годы республиканские академические научные учреждения несколько улучшили работу по изданию источников по истории советского общества, хотя основные их усилия все же сосредоточены на публикации древнейших источников, в том числе летописей, судебников, грамот, других юридических памятников, рукописей, а также трудов ученых (Беруни, Ибн-Сины и др.). Подчеркивается, что большое внимание уделяется подготовке публикаций, отражающих взаимоотношения народов СССР, прогрессивное значение их присоединения к России, которые вышли в республиках Закавказья, Средней Азии и Казахстана (с. 51—54). Довольно подробно анализируется деятельность исторических институтов Армении, Грузии, Азербайджана по публикации иноязычных и иностранных (византийских, турецких, сирийских, арабских, персидских и др.) источников по истории этих стран, Молдавии и Белоруссии — документов эпохи феодализма, Украины — памятников украинского права и др. Названы также несколько публикаций по истории советского общества, большая часть которых подготовлена совместно с архивными и другими научными учреждениями. Однако в пособии ошибочно указано, что в подготовке сборника «Фронтовой привет тебе, Казахстан!» принимал участие в качестве основного составителя Архив АН Казахской ССР (с. 48). Имеются и другие недочеты. На с. 52 не дана сноска 6 в примечаниях; на с. 58 допущена опечатка «...вышло 5 томов первого цикла «Трудовые песни», в который вошло около 1,2 млн. песен».

Наиболее полно освещена археографическая деятельность академических научных учреждений Армении, Грузии, Узбекистана, Украины, Литвы, Казахстана, Молдавии. Сделаны интересные наблюдения и указаны недостатки в приемах и методах подготовки текстов источников к публикации. В частности, правильно замечено, что широкое использование опубликованных источников сдерживается тем, что они большей частью (в том числе и научно-справочный аппарат) даны на национальных языках, а также разобщенностью усилий ученых по введению в научный оборот источников в рамках региона, проблемы и т. д., в частности при издании памятников древней и средневековой истории (с. 61—62).

В третьей главе пособия освещается достаточно полно научно-публикационная работа МИД СССР. Отмечена большая роль в этой работе специально созданной в 1956 г. Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР, выпустившей к настоящему времени в свет более ста томов документальных сборников (с. 63). Дана краткая характеристика проблематики и видового состава документов публикаций, названы наиболее крупные публикации и их серии. Значительное внимание при этом уделено анализу таких серийных изданий, как «Документы внешней политики СССР» (издан 21 том), «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел» (издано 14 томов), «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (издано 6 томов) и др. Показано значение этих серий, как незаменимых источников по истории внешней политики СССР и России. Так, в первой серии опубликовано более 10 тыс. документов ($^2/_3$ из них впервые) и составлено свыше 4 тыс. примечаний по содержанию (с. 64—65). Отмечается высокий уровень археографической работы, проведенной в сборниках второй серии (с. 77), разнообразный и содержательный научно-справочный аппарат (с. 78).

Кроме общих серий в главе рассматриваются публикации документов об отношениях между

нашей страной и другими странами. Они подготовлены, в основном, на двусторонней основе. Подчеркивается активная работа в этом направлении с рядом европейских социалистических стран, особенно с Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей. Изданы однотомники документов совместно с некоторыми капиталистическими странами. Большинство их охватывает послевоенный период и носит, как правило, научно-популярный характер (с. 75).

Вместе с тем в главе рассматривается ряд научных публикаций, головными организациями в подготовке которых выступают институты славяноведения и балканистики, истории СССР, а МИД СССР только принимает участие. Анализ этих сборников[4], по нашему мнению, следовало бы дать в первой главе. Кроме того, недостаточно уделено места анализу научно-справочного аппарата и археографических методов подготовки совместного советско-американского сборника документов «Россия и США: становление отношений. 1765—1815 гг.», который является во многом образцовым изданием документов. В сборник включено 16 видов научно-справочного аппарата и приложений (введение, предисловие, многочисленные примечания по тексту и содержанию, аннотированный перечень опубликованных в сборнике документов, списки сокращений, иллюстраций (с указанием мест хранения), архивохранилищ (указаны названия использованных фондов и документов), хроника событий, указатели имен и географических названий, иллюстрации, список американских дипломатических представительств в России и русских — в США, таблица экспорта товаров из США в Петербург, библиография). В этом сборнике (а также в сб. «Первое сербское восстание...») помещены самые полные легенды, включающие названия архивов и фондов, ссылки на номера описей, дел и листов, указания на подлинность, язык и зашифрованность документа, а не в публикации «Внешняя политика России...», где указаны только подлинность и язык документов (с. 78). В примечаниях раскрыто не только содержание, но и объем опущенного текста, даны ссылки на упомянутые архивные документы и т. д.

В заключении подведены основные итоги археографической деятельности академических научных учреждений и МИД СССР за 60—80-е годы, отмечены достижения в разработке методики подготовки публикаций, недостатки и нерешенные проблемы.

В сравнительно небольшом пособии (5 печ. л.) авторам удалось дать целостную картину, раскрыть основные положения темы и дать студентам необходимые сведения. Рецензируемая работа представляет несомненный практический интерес и для историков, археографов, архивистов прежде всего из-за содержащихся в ней обобщения накопленного опыта, анализа публикационной работы и большой библиографии изданных сборников. Выход в свет трех выпусков учебного пособия «Советская археография в период развитого социализма (1960—1980 гг.)» общим объемом 16 печ. л. является первым и в целом удачным опытом создания учебного курса по истории советской археографии за 1960—1980 гг., в котором нашла отражение публикационная деятельность ИМЛ при ЦК КПСС и его филиалов, партийных архивов, учреждений государственной архивной службы СССР, АН СССР и академий наук союзных республик и МИД СССР.

Издание учебного пособия ставит еще более настоятельно вопрос о неотложной необходимости подготовки монографической работы по истории советской археографии, в которой был бы теоретически и методически обобщен весь богатый и многосторонний опыт по публикации исторических источников, начиная с 1917 г. и до наших дней.

С. И. КУЗЬМИН,
заслуженный работник культуры РСФСР,
кандидат исторических наук,
И. И. КУДРЯВЦЕВ,
кандидат исторических наук

---

* Авторский коллектив: Е. М. Добрушкин, В. В. Крылов, М. С. Селезнев, С. В. Чирков. Под ред. проф. М. С. Селезнева и доц. Ю. П. Свириденко.

[1] В первом выпуске пособия (вышедшем в 1983 г.) рассматривается археографическая деятельность ИМЛ при ЦК КПСС, его филиалов и партийных архивов (рец. В. Р. Копылова см.: Советские архивы, 1985, № 3), во втором (1985 г.) — археографическая деятельность архивных учреждений СССР (рец. С. И. Кузьмина, К. К. Мироновой см.: Советские архивы, 1986, № 3).

[2] В пособии названы сборники «900 героических дней», «Москва — фронту», хотя и опубликованные издательством «Наука» в 1966 г., но к этой серии не имеющие никакого отношения (с. 31).

[3] Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов в семи томах. 1917—1937 гг. М., 1959—1965.

[4] Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. I—XII. М., 1963—1986; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. I—IV. М., 1973—1983.

Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1850—1864. М., «Наука», 1985. 494 с. Тираж 1350[1].

Настоящая публикация, предпринятая Институтом славяноведения и балканистики АН СССР и Историко-дипломатическим управлением МИД СССР совместно с Академией наук и искусств Социалистической Республики Боснии и Герцеговины, посвящена одному из героических периодов истории этих земель, когда народы их поднялись на борьбу за свою свободу и независимость против Османской империи. Национально-освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины привлекла внимание европейских держав, которые стремились использовать так называемый восточный вопрос для усиления своего влияния на Балканах.

Рецензируемый сборник документов, состоящий из впервые публикуемых архивных доку-

ментов, значительно дополняет уже имеющийся комплекс опубликованных материалов, освещающий отношения России с югославянскими землями в XVIII в. и сербским народом в период Первого сербского восстания[2].

Таким образом, весь введенный в научный оборот комплекс исторических источников наглядно показывает, что между Россией и славянскими народами Балкан существовали длительные и прочные связи.

В издание вошли документы, выявленные в фондах Архива внешней политики России (АВПР), Центрального государственного исторического архива (ЦГИА) СССР, в Архиве Боснии и Герцеговины и Вилаетском архиве в г. Сараево. Кроме того, было проведено выявление документов в Государственном архиве в Вене. Последнее обстоятельство имеет немаловажное значение, так как впервые извлечены и опубликованы австрийские документы, показывающие какую активную политику в узко эгоистических целях проводила на Балканах Австро-Венгерская империя. Столь тщательное и всестороннее выявление документов позволило составителям сборника отобрать для издания комплекс документов, содержащий наиболее важную и существенную информацию о национально-освободительной борьбе народов Боснии и Герцеговины против османского гнета и об их взаимоотношениях с Россией.

Характеризуя состав документов сборника, следует отметить, что основную массу публикуемых документов представляют донесения российских консулов, аккредитованных в Сараеве, Рагузе и Мостаре, которые были адресованы МИД России и ее послам в Константинополе и отчасти в Вене.

Донесения и письма российских консулов содержат ценные сведения о характере и направленности деятельности турецкой администрации в Боснии и Герцеговине, политической обстановке в этих землях, а также экономическом и социально-правовом положении христианского и мусульманского населения, проживавшего на территории Боснии и Герцеговины. Эти документы интересны также тем, что в них заключена информация не только о притеснениях жителей названных регионов со стороны турецких властей и помещиков, но и о финансовой политике, проводимой Портой в этих районах. Кроме того, в документах российских консулов содержатся интересные данные об аграрных отношениях в Боснии и Герцеговине.

В них имеются также сведения о том, как турецкая администрация всеми силами препятствовала осуществлению реформ, провозглашенных хатт-и хумаюном[3] 1856 г. Как видно из опубликованных документов, дипломатические представители не только собирали сведения о выполнении хатт-и хумаюна на территории Боснии и Герцеговины, но и предпринимали определенные демарши перед правительством Порты с целью защиты христианского населения этих земель от притеснений со стороны турецкой администрации и откупщиков.

В донесениях российских консулов содержатся ценные сведения о положении православной церкви и той роли, которую она играла в общественно-политических событиях 1850—1864 гг. Российские консулы в письмах и донесениях отмечали очень серьезные противоречия между православным населением Боснии и Герцеговины и церковными иерархами из числа греков-фанариотов.

Особое место в донесениях занимает информация, связанная с освещением событий национально-освободительной борьбы народов Боснии и Герцеговины против ига Османской империи и ответных мер турецких властей. В них же содержатся сведения о позиции, которую заняли Австрия, Франция и Англия по отношению к народам этих земель, боровшимся за свое освобождение. Так, австрийские консулы, пользуясь тем, что турецкие власти преследовали христианское население северной части Боснии, пытались переманить его под власть Австро-Венгерской империи, обещая со своей стороны покровительство и защиту. Так же и Англия не прочь была воспользоваться напряженной ситуацией, сложившейся в Боснии в 1857 г., для усиления своего влияния в этом регионе.

В донесениях российских консулов есть сведения и о той помощи, которую Россия оказывала Боснии и Герцеговине в области школьного образования и подготовки кадров национальной интеллигенции.

Таким образом, можно заключить, что донесения и записки российских консулов представляют особо важный источник для изучения социально-экономической истории Боснии и Герцеговины второй половины XIX в.

Эти донесения дополняются предписаниями МИД России своим представителям в Вене, Константинополе, Сараеве, Рагузе и Мостаре, ежегодными отчетами МИД и отчетами по Азиатскому департаменту, что позволяет проследить как складывалась политика России на Балканах после Крымской войны и Парижского конгресса.

Документы, выявленные в Государственном архиве в Вене, представлены донесениями австрийских консулов, находившихся в Боснии и Герцеговине. Наряду с информацией о политике Австро-Венгерской империи в этих балканских регионах, донесения также содержат важные сведения об экономическом и политическом положении в Боснии и Герцеговине, о действиях католического духовенства и турецкой администрации и восстании в Герцеговине. Особого внимания заслуживают те из донесений, которые свидетельствуют, что турецкие власти пытались объяснить причины, вызвавшие восстание в Герцеговине, вмешательством со стороны России, Сербии и Черногории (док. № 50 и 72).

Документы, выявленные в архивах Социалистической Республики Боснии и Герцеговины, представлены, главным образом, обращениями православного населения Боснии и Герцеговины к правительству России с просьбой защитить их от произвола турецких властей и притеснений высшего православного духовенства, состоявшего из греков-фанариотов, интересы которых были чужды интересам и чаяниям боснийского и герцеговинского народов. Ряд документов содержит обращения к правительству России с призывом выступить перед правительством Порты в защиту боснийского народа (док. № 58). Особый интерес представляют письма руководителя восстания

против османского гнета в Герцеговине Л. Вукаловича к российскому консулу в Рагузе К. Д. Петковичу о безуспешности действий комиссии европейских консулов, целью которой было примирение герцеговинских повстанцев с турецкими властями, о сражении с турецкими войсками в Требиньском округе и позиции Австрийского государства во время восстания в Герцеговине (док. № 166, 176—181, 182). Интересная информация о ходе восстания в Герцеговине содержится также в письме к К. Д. Петковичу от игумена монастыря Дужи Н. Дучича (док. № 159).

В небольшом количестве в сборник включены турецкие документы, в основном содержащие сведения о дислокации и посылке турецких войск для подавления восстания.

Как явствует из столь подробной характеристики публикуемых документов, данный сборник вводит в научный оборот большой комплекс документов, представляющих несомненную ценность для изучения как политики европейских держав на Балканах (в основном России и Австрии, в несколько меньшей степени Англии и Франции), так и режима, который был установлен Османской империей в Боснии и Герцеговине. Кроме того, они являются очень важными источниками для изучения социально-экономической истории народов Боснии и Герцеговины.

Рассматривая археографическое оформление документов сборника, следует отметить, что оно выполнено на высоком научном уровне. В этом позволяют убедиться тщательно составленные заголовки к публикуемым документам, воспроизведение делопроизводственных помет и, что особенно важно, резолюций лиц, читавших донесения российских консулов, например, канцлера А. М. Горчакова. Эти резолюции имеют большое научное значение, так как позволяют судить о том, как воспринималась информация донесений консулов людьми, оказывавшими влияние на формирование внешней политики России, что нельзя не учитывать при исследовании политики русского правительства на Балканах.

Даты русских документов приведены по старому и новому стилям, документов австрийских — по принятому в Европе новому стилю. Если даты установлены составителями сборника, то под строкой дается обоснование даты или указание на источник, с помощью которого определена дата публикуемого документа.

В легендах тщательно отмечена степень подлинности публикуемых документов: подлинник, автограф, копия, заверенная копия. Если публикуется перевод документа, указывается современность его подлиннику. Документы, составленные на немецком и французском языках, сопровождаются переводом их на русский язык. Несколько иначе поступили составители с турецкими документами, переведя их текст на латинскую графику и снабдив переводом на сербскохорватский язык. Такой способ издания турецких документов следовало оговорить в археографической части предисловия, как и отсутствие переводов сербскохорватских текстов на русский язык.

Обращает на себя внимание бережное отношение составителей к тексту публикуемых документов. В текст документа исправления не вносятся. Правильное написание слов дается в текстуальных примечаниях. Там же тщательно отмечены встречающиеся в тексте пропуски. Утраченные и сокращенные части слов восстановлены в квадратных скобках, неразборчивые места текста оговорены в подстрочных примечаниях. Тексты документов на сербскохорватском языке переданы с максимальным приближением к оригиналу, только вышедшие из употребления буквы церковнославянского алфавита заменены буквами современного сербского алфавита.

Почти все документы рецензируемого сборника имеют комментарии, при составлении которых был использован большой круг литературы и выявленных, но не включенных в состав сборника документов. Последнее обстоятельство очень важно, так как столь широкое использование ранее неопубликованных документов в комментариях значительно повышает информационную емкость издания.

Кроме комментариев и текстуальных примечаний сборник имеет предисловие, которое в целом заслуживает положительной оценки, хотя его археографическая часть, на наш взгляд, изложена чрезмерно кратко. В ней ничего практически не говорится о принципах отбора документов для издания и мало сказано о методах передачи текста публикуемых документов. Почти совсем не освещена методика передачи текста документов на сербскохорватском языке, представляющая много затруднений для публикаторов. Эти вопросы, имеющие серьезное значение при дальнейшем использовании документального издания научного типа, хотелось бы видеть изложенными в более расширенном виде.

Кроме предисловия, комментариев и текстуальных примечаний, сборник снабжен терминологическим словарем, списком сокращений, принятых в немецких и итальянских текстах, а также именным и географическим указателями.

Все издание выполнено на высоком научном и археографическом уровне и прекрасно оформлено полиграфически.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что рецензируемый сборник документов — убедительное свидетельство творческого и плодотворного сотрудничества советских и югославских историков и архивистов.

О. Ф. КОЗЛОВ,
кандидат исторических наук

---

[1] Редакционная коллегия с советской стороны: В. Г. Карасев, В. И. Мазаев, Ю. П. Писарев, Д. Ф. Поплыко (отв. секретарь), В. Н. Соколов, В. М. Хевролина; с югославской стороны: Б. Маджар, Р. Петрович, И. Тепич (отв. секретарь), М. Эхмечич. Составители: советская сторона — Д. Ф. Поплыко, В. М. Хевролина; югославская сторона — Б. Маджар, Р. Петрович, И. Тепич, М. Эхмечич.

[2] Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. М., «Наука», 1984; Первое сербское восстание 1804 — 1813 гг. и Россия. Кн. I. 1804 — 1807 гг. М., «Наука», 1980; Кн. II. 1808 — 1813 гг. М., «Наука», 1983.

[3] Султанский указ, имеющий силу закона.

Информация и хроника

Совместное заседание бюро Отделения истории АН СССР и коллегии Главархива СССР

9 декабря 1986 г. состоялось совместное заседание бюро Отделения истории АН СССР и коллегии Главархива СССР, на котором были рассмотрены актуальные вопросы совершенствования и развития научных связей учреждений АН СССР и государственной архивной службы СССР в свете решений XXVII съезда КПСС. В его работе приняли участие члены бюро Отделения истории АН СССР и коллегии Главархива СССР, руководящие работники и ведущие специалисты институтов АН СССР, Историко-дипломатического управления МИД СССР, Главархивов СССР и РСФСР, ВНИИДАД, НИЦТД СССР, ЦГА СССР, МГИАИ.

Заседание открыл академик-секретарь Отделения истории АН СССР С. Л. Тихвинский. Он подчеркнул, что регулярные заинтересованные встречи коллег способствуют более скоординированной работе по расширению использования архивных документов — важной источниковой основы как в изучении прошлого, так и в познании современного общества.

С докладом выступил начальник Главархива СССР доктор исторических наук, профессор Ф. М. Ваганов, который подчеркнул большую общественную и научную значимость имеющих богатую традицию разнообразных и плодотворных творческих контактов между институтами исторического профиля АН СССР и архивными учреждениями. Последнее совместное заседание, которое состоялось 24 января 1984 г., было очень полезным, поскольку на нем обсуждались основные актуальные проблемы, намечены узловые вопросы, связанные с совершенствованием работы.

Сотрудничество академических институтов и архивных учреждений все больше проходит в плане практических действий, в решении конкретных вопросов.

По решению коллегии Главархива СССР и дирекции Института истории СССР АН СССР ведется подготовка «Хроники рабочего движения в России. 1895 — февраль 1917 г.» Для руководства в ее подготовке создана совместная редколлегия, развернута организационная и практическая работа историков и архивистов в масштабах всей страны.

Как отметил Ф. М. Ваганов, перед государственной архивной службой СССР, советской исторической наукой стоит в настоящее время задача по достойной встрече 70-й годовщины Великого Октября. Совместно готовятся к изданию сборники «Империалистическая интервенция против Страны Советов. 1917—1920 гг.», «Хроника Великого Октября» и мн. др. Однако это лишь первые шаги взаимного сотрудничества, нужно продолжить активную совместную работу.

С учетом требований, выдвинутых XXVII съездом КПСС, постановлением ЦК КПСС «О журнале «Коммунист», в речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук и докладе на этом совещании члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева, повышается общественно-политическая роль архивов по удовлетворению потребностей общества в ретроспективной документной информации. В этой связи большое значение имеет совместная разработка учеными-историками и архивистами проблем, представляющих взаимный интерес, в частности, проблемы «История архивного дела». Не меньшее значение приобретает и координация планов и тематики работ архивных и академических учреждений. На этой основе возможно полное решение вопроса обеспечения научных исследований институтов необходимыми архивными документами и доступа к ним.

Далее докладчик остановился на большой работе, которая ведется в читальных залах архивов, и указал на конкретные меры, предпринимаемые архивами в целях улучшения условий для работы исследователей. Важную роль в этом играет хорошо организованный, обладающий большой информативностью научно-справочный аппарат к документам ГАФ СССР. Практическую пользу приносит введенная в эксплуатацию АСНТИ по документам ГАФ СССР. С помощью системы исполнено 3 тыс. запросов, выявлено 43 тыс. документов.

Много внимания в докладе было уделено освещению деловых контактов учреждений системы Главархива СССР и Отделения истории АН СССР в области публикации документов. Все более положительную роль играет создание совместных редколлегий сборников и серийных публикаций. В тесном контакте с учеными проводится работа по подготовке общесоюзных серий сборников документов «Промышленность и рабочий класс СССР», «История кооперативно-колхозного строительства в СССР», «История культурного строительства в СССР».

Ф. М. Ваганов отметил, что в целом историками используется небольшой процент документов, хранящихся в госархивах. Поэтому публикация архивных документов в объеме, удовлетворяющем потребности научных исторических учреждений, является важным направ-

лением деятельности, способствующим расширению печатной источниковой базы исторической науки.

В докладе были подробно освещены различные формы сотрудничества историков и архивистов: участие в работах междуведомственных комиссий по проблемам публикации исторических источников, в конференциях, совещаниях, представительство в научных советах ЦГА СССР, выступления со статьями на страницах журнала «Советские архивы» и др.

Важной проблемой является решение вопросов оптимизации состава документов ГАФ СССР: относительно меньшее количество документов должно содержать больше информации. От решения проблемы зависит полнота и достоверность источниковой базы советской исторической науки. Привлечение ученых-историков к ее решению до сих пор не было полным. В течение 1987—1988 гг. должна проводиться большая практическая работа, и в этих условиях помощь ученых в центре и на местах будет играть большую роль.

Контакты между историками и архивистами на современном этапе, этапе перестройки всего архивного дела и исторической науки, должны быть еще более тесными. Такая единая стратегия уже выработана совместными коллективными усилиями. Вопрос сейчас стоит о ее реализации.

В заключение Ф. М. Ваганов призвал ученых-историков принимать более активное участие в изучении и разработке наиболее актуальных проблем развития архивного дела в стране. Историки и архивисты не должны стоять в стороне от проблем сегодняшнего дня, от процессов, происходящих в нашей стране. Он высказался за дальнейшее укрепление плановых начал сотрудничества учреждений государственной архивной службы СССР и научных учреждений АН СССР, в том числе за осуществление широкого обмена информацией о новых поступлениях ГАФ СССР и тематике научных исследований; проведение совместных конференций и семинаров по актуальным проблемам развития исторической науки и архивного дела; регулярные публикации наиболее интересных документов и статей, написанных архивистами, в исторических журналах.

С докладом выступил председатель Археографической комиссии АН СССР доктор исторических наук, профессор С. О. Шмидт. Он отметил, что значительные события, происшедшие в общественной жизни страны за последнее время, не позволяют ограничиваться только проверкой выполнения принятого совместного решения бюро Отделения истории АН СССР и коллегии Главархива СССР от 24 января 1984 г. Материалы XXVII съезда КПСС, постановление ЦК КПСС «О журнале «Коммунист» вызвали заметный перелом в общественном сознании, в отношении к работе, повысились требования к ученым-историкам и архивистам.

С. О. Шмидт подчеркнул, что творческие контакты между учреждениями Отделения истории АН СССР и государственной архивной службы СССР за последние годы укрепились. Это нашло отражение в подготовленных к печати совместных изданиях и публикациях, более активном участии в конференциях и заседаниях, организуемых АН СССР и учреждениями Главархива СССР, увеличении взаимного представительства в научно-совещательных органах и др. Все возрастает число сотрудников ГАС СССР, которые ведут значительную исследовательскую работу, и воздействие ее на развитие исторической науки все более ощутимо.

Вместе с тем в практике сотрудничества историков и архивистов имеются еще существенные недостатки и нерешенные вопросы. Ряд пунктов совместного решения 1984 г. остался невыполненным: об обеспечении издания ранее подготовленных документальных публикаций и переиздании особо редких из них и др. Главная задача — получение историками своевременно, с необходимой полнотой исторической информации, заключенной в документах ГАФ СССР, и возможность оперативного ее использования в исследованиях, популярных изданиях и в документальных публикациях. Это нужно для обеспечения ряда целевых комплексных программ Отделения истории, в реализации которых требуется усилить и конкретизировать сотрудничество.

С. О. Шмидт отметил, что публикация архивных документов — важный фактор развития исторической науки и архивного дела. Но до сих пор больше внимания обращалось на их содержание и тематику и недостаточно рассматривались принципы и методика отбора и подачи материала. Необходимо обсудить методику подготовки публикаций, прежде всего серийных, и выработать программу документальных публикаций общегосударственного масштаба, опираясь прежде всего на богатый опыт работы Главархива СССР и академических институтов.

В докладе уделялось много внимания вопросам работы читальных залов государственных архивов и других архивохранилищ, осуществляющих постоянное хранение документов ГАФ СССР. Отмечалась их положительная роль в обеспечении исследователей ретроспективной информацией. В то же время указывались и определенные недостатки, мешающие более полному раскрытию возможностей в организации использования документов ГАФ СССР.

Еще одной из назревших задач учреждений культуры, ученых-методистов архивного и музейного дела является соотношение документальных памятников архивов (и ГАФ СССР в целом), Государственного музейного фонда СССР, система их соподчинения, методика учета и описания. В частности, вызывает серьезное опасение судьба документов, найденных во время походов школьников-следопытов и поступающих в школьные и общественные музеи. Еще в 1979 г. Оргбюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление «О письме Археографической комиссии», согласно которому стали больше обращать внимание на элементы научной методики в организации собирательской и музейной работы. Но сделано еще явно недостаточно. И ответственность за эти документы остается большой.

В заключение С. О. Шмидт высказал пожелание о дальнейшем укреплении научных контактов, организации регулярных совместных за-

седаний, обмене информацией о научных исследованиях и их планировании, более широком участии ученых в подготовке кадров, повышении квалификации историков-архивистов.

В обсуждении доклада приняли участие ведущие ученые-историки, руководящие работники учреждений государственной архивной службы СССР.

Академик И. И. Минц подчеркнул необходимость издания путеводителей, предметного указателя по вышедшим сборникам документов, по публикациям в журналах в помощь ученым-историкам и предложил организовать специальную выставку архивных документов под условным названием «История СССР в документах». Он говорил о большей гибкости в работе с иностранными исследователями в плане углубления сотрудничества, а также обратил внимание на недостаточное оснащение архивов современной копировальной техникой и важность решения этой проблемы. Им была выражена признательность архивистам за ту помощь, которую они оказывают ученым-историкам.

Проректор МГИАИ Ю. П. Свириденко рассказал об особенностях подготовки кадров для государственной архивной службы СССР на современном этапе. Институт ведет подготовку специалистов по разным специализациям в соответствии с потребностями науки и практики. Нуждаются в налаживании систематические научные связи МГИАИ с академическими институтами, которые бы способствовали повышению уровня преподавания и лучшей подготовке специалистов в области архивного дела.

Директор ЦГАЛИ СССР Н. Б. Волкова рассказала об опыте работы архива по получению материалов из-за рубежа. За последние 15—20 лет получено свыше 30 тыс. документов только в подлинниках, среди которых редчайшие документы Л. Н. Толстого, А. И. Герцена, Ф. И. Шаляпина. Она указала на значимость постоянной работы по получению подобных материалов с привлечением сотрудников академических учреждений.

Заместитель председателя Национального комитета историков СССР А. О. Чубарьян в своем выступлении обратил внимание на слабую информированность зарубежных историков о возможностях, которыми располагают учреждения государственной архивной службы СССР для оказания им помощи по организации работы, в углублении сотрудничества и взаимного обмена информацией.

Вопрос подготовки публикаций совместно с зарубежными научными учреждениями и архивами, в первую очередь социалистических стран, затронул в своем выступлении член-корреспондент АН СССР Ю. А. Писарев. Он отметил огромную научную и культурную ценность архивных документов по истории нашей страны, находящихся за границей, и призвал приложить совместные усилия для их сохранения и возвращения на Родину.

Директор ЦГАНХ СССР В. В. Цаплин поднял вопрос о создании банков данных по материалам, которые разрабатываются на базе архивных фондов при помощи ЭВМ, об обеспечении сохранности машиночитаемых документов и о создании специального центрального архива автоматизированных систем управления, основу которого составили бы машиночитаемые документы.

Начальник Историко-дипломатического управления МИД СССР Ф. Н. Ковалев рассказал о деятельности управления на современном этапе, подробно остановился на совместной работе историков и архивистов по подготовке новых документальных сборников об отношениях СССР и России с зарубежными странами: многотомного издания «За мир и безопасность народов», «Советско-югославские отношения. 1941—1945 гг.», «Россия и Дания в XVIII в.», «Русско-английские отношения в эпоху Петра I» и др.

В выступлениях академика А. Л. Нарочницкого, члена-корреспондента АН СССР П. В. Волобуева, Н. Н. Болховитинова, Г. А. Трукана и других затрагивались важные вопросы совместной работы архивных и научных учреждений, высказывались критические замечания и конкретные предложения по дальнейшему углублению и повышению эффективности, поиску новых форм и методов их творческого сотрудничества.

В заключительном слове академик С. Л. Тихвинский подчеркнул значимость и полезность состоявшегося обмена мнениями, отметил те большие и сложные задачи для архивистов и историков, которые поставлены XXVII съездом КПСС и последующими решениями партии и правительства. Он заверил архивистов от имени ученых-историков, что высказанные на данном заседании конструктивные предложения послужат укреплению и углублению совместной научной работы учреждений Главархива СССР и Отделения истории АН СССР.

Принято совместное постановление бюро Отделения истории АН СССР и коллегии Главархива СССР «О развитии научных связей учреждений Отделения истории АН СССР и архивных учреждений в свете решений XXVII съезда КПСС». Постановлением предусмотрено создание постоянно действующей комиссии Главархива СССР и Отделения истории АН СССР с участием других заинтересованных учреждений для экспертного определения возможностей расширения использования документальных комплексов государственных хранилищ, проведение Всесоюзного совещания по актуальным проблемам комплексного развития научно-справочного аппарата документов ГАФ СССР, расширение в плановом порядке участия сотрудников АН СССР в решении задач архивного строительства. В постановлении намечен ряд практических мер по сохранению личных архивных фондов, по возвращению из-за рубежа документальных памятников отечественной истории и культуры, по подготовке межархивного издания по документам ГАФ СССР, оснащению архивов современной реставрационной и копировальной техникой, расширению издательской базы документальных сборников, определены другие задачи по дальнейшему укреплению творческих связей между учреждениями Отделения истории АН СССР и государственной архивной службы страны.

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос об объеме документов ГАФ СССР. Комиссия для уточнения объемов документов, входящих в состав ГАФ СССР, обобщила поступающие в Главархив СССР паспортные данные государственных и ведомственных архивов, отраслевых государственных фондов, Архива АН СССР, провела единовременный централизованный государственный учет документов ГАФ СССР в библиотеках и музеях Министерства культуры СССР.

По состоянию на 1 января 1986 г. объем ГАФ СССР составил около 340 млн. ед. хр., в том числе 270 млн. советского периода и около 70 млн. — дореволюционного.

Карточки фондов и сведения об изменениях в составе и объеме фондов государственных архивов (кроме архивов, хранящих кинофотофонодокументы) ежегодно поступают в Центральный фондовый каталог Главархива СССР и анализируются отделом государственного учета и научно-справочного аппарата документов ГАФ СССР; паспорта государственных и ведомственных архивов, а также отраслевых государственных фондов и Архива АН СССР — соответственно в отделах планирования, экономики и организационной работы и ведомственных архивов и делопроизводства.

Документы, сосредоточенные в хранилищах учреждений, министерств и ведомств с правом постоянного хранения, составляют около 26 % объема ГАФ СССР. Организация их хранения и учета, классификация в пределах хранилищ (фондирование), описание не всегда соответствуют установленным требованиям.

В Главархиве СССР, главархивах союзных республик, местных архивных органах нет точных сведений о сети учреждений, хранящих документы ГАФ СССР, Министерства культуры СССР и академий наук союзных республик, о составе и объеме этих документов.

Работу по собиранию и хранению документальных памятников ведут также отраслевые музеи и библиотеки, музеи и библиотеки вузов, общественные и школьные музеи.

В настоящее время завершается работа по единовременному централизованному учету документов ГАФ СССР в библиотеках и музеях Министерства культуры СССР. Для уточнения данных ЦФК Архива АН СССР будет проведен единовременный централизованный государственный учет документов ГАФ СССР в научных учреждениях АН СССР и академий наук союзных республик. Достигнута договоренность о проведении такого учета в вузах страны.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела работу НИЦТД СССР по применению первой очереди автоматизированной системы обработки изображений (АСОИз).

Предусмотрено усовершенствование программного обеспечения системы с целью увеличения видов устраняемых дефектов, развития диалоговых методов обработки и повышения степени автоматизации процессов реставрации фотоизображений. В результате развития системы планируется сокращение среднего времени на реставрацию и уменьшение средней стоимости обработки одного фотодокумента. Помимо реставрационной обработки лабораторией проводились работы по консервации фотоизображений в цифровом виде на магнитных лентах.

Вместе с тем в разработке АСОИз имеют место определенные трудности и недостатки, мешающие ее планомерному развитию как по совершенствованию научной базы, так и по практическому применению системы. Это связано с низким уровнем организации труда: отсутствием обоснованного расчета плана, нормирования, учета труда.

Существующий порядок выбора пользователей системы признан нецелесообразным. Определенная ответственность за сложившееся положение ложится на профильные отделы Главархива СССР, которые после сдачи системы в промышленную эксплуатацию, не приняли практических мер по ее применению для нужд ЦГА СССР и архивных учреждений союзных республик.

На коллегии отмечалось, что в связи с отсутствием опыта эксплуатации программно-аппаратного комплекса на реставрацию и страховое копирование фотоизображений определение планируемых объемов работ на 1985—1986 гг. было не обосновано, что привело к увеличению затрат машинного времени на реставрацию одного фотодокумента.

В настоящее время осуществлена переработка плановых показателей по практической эксплуатации АСОИз на двенадцатую пятилетку с целью выхода системы на расчетные параметры по экономической эффективности и ее окупаемости.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела меры по улучшению организации хранения документов ГАФ СССР в отраслевых государственных фондах: Союзгеолфонде (ВГФ), Центре гидрометеорологических данных (ЦГМД), Центральном государственном фонде стандартов и технических условий (ЦГФСТУ), Центральном картографо-геодезическом фонде (ЦКГФ), Госфильмофонде СССР.

Отмечено, что документы в этих отраслевых фондах учтены, проводится значительная работа по их использованию в народнохозяйственных, научных и культурных целях.

Вместе с тем в их работе имеются и серьезные недостатки.

Организационные, нормативные и методические документы, определяющие деятельность центральных и территориальных отраслевых фондов, не отвечают полностью требованиям Положения о Государственном архивном фонде СССР.

Неудовлетворительно обстоит дело с обеспечением условий физической сохранности документов в Киргизском, Латвийском, Ниж-

не-Волжском и Северо-Кавказском территориальных геологических фондах, Институте экспериментальной метеорологии, Центральной аэрологической обсерватории, Отделе редактирования карт ЦКГФ.

Местные органы управления отраслевыми фондами не проявляют оперативности в практическом устранении недостатков, вскрытых в ходе проведения общественного смотра сохранности документов в 1985 г.

Преимущественная ориентация Госфильмофонда СССР на производственно-финансовую деятельность, связанную с широким обслуживанием организаций и прокатом кинофонда, отрицательно сказывается на выполнении функций комплектования, обеспечения физической сохранности, проверки наличия, реставрационно-профилактической обработки кинодокументов.

Несовершенна система учета документов в отраслевых фондах, имеются упущения в организации работы по экспертизе ценности документов. Не всегда обеспечивается должный контроль за сохранностью документов в процессе их использования.

В работе по повышению деловой квалификации сотрудников отраслевых фондов мало уделяется внимания изучению архивной тематики.

Недостаточен и не всегда действенен контроль за состоянием и организацией архивного дела в республиканских и территориальных учреждениях, осуществляющих хранение документов отраслевых госфондов.

Главархивы союзных республик в отношении отраслевых государственных фондов слабо выполняют возложенные на них функции по межотраслевому управлению архивным делом, не оказывают им существенной организационно-методической и практической помощи по основным направлениям архивной работы. Отраслевые госфонды и их учреждения на местах не располагают многими нормативными и методическими разработками Главархива СССР.

Принято решение, в котором намечены конкретные мероприятия, направленные на улучшение деятельности отраслевых фондов.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела ход перестройки работы в Госархиве Талды-Курганской области Казахской ССР в свете решений XXVII съезда КПСС.

Отмечено, что Госархив Талды-Курганской области, его филиалы осуществили ряд мероприятий по совершенствованию архивного дела.

Однако их деятельность пока слабо сориентирована на поиск и приведение в действие резервов роста производительности труда, повышения организованности, эффективности и качества работы, трудовой и исполнительской дисциплины.

Архивный отдел Целиноградского облисполкома совместно с исполкомами Атбасарского районного и городского Советов народных депутатов провел совещание-семинар по вопросам архивного дела. В нем приняли участие руководители районных организаций, председатели и секретари исполкомов сельских Советов, председатели экспертных комиссий учреждений, совхозов и колхозов, старшие инспекторы по кадрам.

С докладом о состоянии и задачах по улучшению архивного дела и делопроизводства в районе и городе в свете решений XXVII съезда КПСС и XVI съезда Компартии Казахстана выступил заведующий архивным отделом облисполкома З. Р. Рамазанов.

На совещании-семинаре секретарю исполкома Атбасарского райисполкома Л. М. Каюковой была вручена Почетная грамота Главархива СССР, которой она награждена за активное участие во всесоюзном общественном смотре сохранности документов ГАФ СССР, директору Атбасарского филиала Госархива Целиноградской области Е. К. Жакуповой — Почетная грамота Главархива Казахской ССР. Ценный подарок от коллегии архивного отдела облисполкома вручен председателю колхоза «Новая жизнь» А. П. Побединскому. В этом хозяйстве многое сделано для улучшения сохранности документов в ведомственном архиве.

З. Р. Рамазанов

В Тюмени состоялось областное совещание архивистов по теме «Работу архивных учреждений на уровень поставленных XXVII съездом КПСС задач». На нем присутствовали директора, заведующие райгоргосархивами, работники ведомств, представители партийных, советских органов.

Заведующий архивным отделом облисполкома Н. Т. Вокуев в докладе, в частности, сказал, что в области создано четыре новых городских госархива: в Лангепасе, Нягане, Когалыме и Радужном, которые с 1987 г. будут осуществлять прием документов от нефтегазодобывающих предприятий. Только в 1986 г. список источников комплектования госархивов пополнился на 81 организацию нефтегазового комплекса и составляет теперь 287 учреждений. Построено типовое хранилище на 300 тыс. дел для Ханты-Мансийского окргосархива.

Опыт работы Октябрьского, Казанского, Сорокинского и Нижнетавдинского райгосархивов по использованию документов рассматривался коллегией архивного отдела облисполкома и был рекомендован для других архивов.

Участники совещания приняли социалистические обязательства в честь 70-летия Великого Октября — выполнить плановые задания двух лет пятилетки к 7 ноября 1987 г.

Н. Т. Вокуев

RESUMES DES ARTICLES

V e s s e l i n a M. S. **Les documents de V. I. Lénine provenant des Fonds personnels**
En utilisant le grand matériel riche en faits l'auteur parle de la recherche et la collecte des documents authentiques sur la vie et l'activité de V. I. Lénine. Il souligne l'importance de l'édition "V. I. Lénine. La chronique biographique" et les possibilités intarissables de la recherche des documents de V. I. Lénine dans les Fonds d'archives des militants du mouvement révolutionnaire et de l'édification socialiste.

C h a p o v a l o v a L. D. **Le Grand Octobre dans les documents du Fonds d'archives du Conseil central des syndicats de l'URSS**

Les documents d'archives du Conseil central des syndicats de Russie, qui se conservent dans les Archives centrales d'Etat de la Révolution d'Octobre, caractérisent le mouvement professionnel en Russie dans les premiers mois après la Révolution d'Octobre et les travaux du Premier Congrès des syndicats de Russie, contiennent les renseignement sur l'empressement des syndicats de défendre le Pouvoir Soviétique et sur l'assistance des syndicats à l'Etat Soviétique dans la résolution des tâches de la transformation socialiste de la société.

SOMMAIRE

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58
Рукописи представляются в двух экземплярах
Сдано в набор 16.01.87. Подписано в печать 10.03.87. А 02451. Формат 70×100¹/16.
Высокая печать. Усл. печ. л. 9,3. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 12 600 экз. Цена 70 коп. Заказ № 179

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской обл.

Сборники документов, изданные в 1985 г.

Ленин и Новгородский край. Л., Лениздат, 1985. 296 с. 3000 экз.

В боях рожденная. Боевой путь 5-й армии (1918—1920). Сб. документов. Иркутск, Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1985. 416 с. 5000 экз.

Советское Закарпатье (1946—1958). Документы и материалы. Ужгород, «Карпаты», 1985. 184 с. 3000 экз.

Промышленность и рабочий класс Чувашской АССР. Сб. документов. В 2-х ч. Ч. 1 (1920—1950). Чебоксары, Чувашское кн. изд-во, 1985. 357 с. 1000 экз.

Из истории колхозного строительства в Таджикской ССР. 1938—1958 гг., т. 2. Душанбе, «Ирфон», 1985. 638 с. 3000 экз.

Завершение коллективизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственное укрепление колхозов Белоруссии (1933 — июнь 1941). Сб. документов и материалов. Минск, «Беларусь», 1985. 236 с. 1000 экз.

Социалистическое сельское хозяйство Мордовской АССР (1945—1980). Сб. документов и материалов. Саранск, Мордовское кн. изд-во, 1985. 232 с. 1000 экз.

Волгоградская областная партийная организация в борьбе за подъем целины. 1954—1964 гг. Сб. документов и материалов. Волгоград, Нижне-Волжское кн. изд-во, 1985. 240 с. 2000 экз.

Во главе культурного строительства. Московские коммунисты — организаторы и руководители культурного строительства в столице. Кн. II. Июнь 1941 г. — 1980 г. М., «Московский рабочий», 1985. 736 с. 5700 экз.

Культурное строительство в РСФСР. Т. 2. Ч. 1. 1928—1941 гг. Документы и материалы. М., «Советская Россия», 1985. 398 с. 5000 экз.

Из истории Азербайджанской государственной ордена Трудового Красного Знамени консерватории им. Уз. Гаджибекова (1920—1957). — Архивы Азербайджана, Баку, 1985, № 2—3. 259 с. 500 экз.

Культурное строительство в Марийской АССР. 1941—1980 гг. Кн. 2. Сб. документов. Йошкар-Ола, Марийское кн. изд-во, 1985. 211 с. 2000 экз.

Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу. 1918—1982 гг. М., 1985. 78 с. 3000 экз.

И позвала сынов Отчизна... Брянцы в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сб. документов и материалов. Тула, Приокское кн. изд-во, 1985. 383 с. 8000 экз.

Вклад народов Якутии в дело Победы. 1941—1945 гг. Документы и материалы в 3-х т. Т. 2. Трудовой подвиг трудящихся Якутии. Якутск, кн. изд-во, 1985. 428 с. 5000 экз.

Все для фронта! Свердловская областная организация КПСС в годы Великой Отечественной войны. (1941—1945). Документы и материалы. Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1985. 384 с. 5000 экз.

Россия и Швеция. Документы и материалы. 1809—1819 гг. М., «Международные отношения», 1985. 574 с. 2200 экз.

Внешняя политика России XIX — начала XX вв. Документы российского Министерства иностранных дел. Серия вторая. 1815—1830 гг. Т. 6 (14). Январь 1825 — декабрь 1926 гг. М., «Наука», 1985. 928 с. 10 600 экз.

СССР — Люксембург. Страницы истории. 1867—1984 гг. Документы и материалы. М., Политиздат, 1985. 271 с.

За мир и безопасность народов. Документы и материалы внешней политики СССР. 1968 г. В 2-х кн. Кн. 1. Январь — июнь 1968 г. 323 с.; Кн. 2. Июль — декабрь 1968 г. 429 с. М., Политиздат, 1985. 50 000 экз.

Народная власть в волостях Латвии в 1905 г. Документы и материалы. Рига, «Авотс», 1985. 182 с. 1000 экз.

Крестьянское движение на Украине. 1826—1849 гг. Сб. документов. Киев, «Наукова думка», 1985. 504 с. 1000 экз.

Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии. 1790—1917 гг. Изд-во Ростовск. ун-та, 1985. 288 с. 2300 экз.

Луцку 900 лет. 1085—1985 гг. Сб. документов и материалов. Киев, «Наукова думка», 1985. 303 с. 10 000 экз.

Городу Орджоникидзе — 200 лет. 1784—1984 гг. Сб. документов и материалов. Орджоникидзе, «Ир», 1985. 475 с. 1000 экз.

Наш край. Хрестоматия по истории Марийской АССР. 1917—1984 гг. Йошкар-Ола, Марийское кн. изд-во, 1985. 276 с. 3000 экз.

Цена 70 коп. Индекс 70913

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ

справочное пособие «Архивы — народному хозяйству». Издание предназначено для специалистов народного хозяйства, являющихся потребителями ретроспективной информации, содержащейся в документах Государственного архивного фонда СССР. Цель издания — помочь овладеть методами поиска необходимых архивных документов и работы с ними.

В пособии дается краткая характеристика возможных потребителей ретроспективной документной информации, приводятся сведения для специалистов народного хозяйства об истории и современном состоянии архивного дела в СССР, организации использования архивных материалов, определяется место ретроспективной информации, содержащейся в документах госархивов, в системе социальной информации. Отражены возможности использования документов госархивов для решения задач ускорения экономического и социального развития страны, приведены характеристики важнейших комплексов документов, которые могут быть использованы в планировании народного хозяйства, совершенствовании управленческих процессов, проведении проектных, научно-исследовательских, изыскательских и других работ.

В справочнике даны образцы запросов в архивы, освещены основные приемы поиска архивных документов и работы с ними. Объем справочника — 8 п. л.

Заявки на издание направлять по адресу: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17. Отдел ЦГА СССР по изданию и реализации архивоведческой литературы.

Издание высылается наложенным платежом через магазин «Книга — почтой».

Советские архивы, 1987, № 2, 1—112.